

169
426 **ОПИСАНІЕ**

КИРГИЗЪ-КАЗАЧЬИХЪ,

или

КИРГИЗЪ-КАЙСАЦКИХЪ

ОРДЪ и СТЕПЕЙ.

Сочиненіе

Алексея Левшина,

Члена разныхъ ученыхъ обществъ Россійскихъ и Иностранныхъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ:

ИЗВѢСТІЯ ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙД.

1832.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

Съ тѣмъ, чтобы, по оппечатапіи, представлены были
въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Мая 31 дня
1831 года.

Ценсоръ *Сенковский.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Если бы предметъ сего сочиненія
былъ болѣе извѣстенъ просвѣщенно-
му свѣту, тогда бы трудъ, нынѣ
представляемый мною на судъ чи-
ташелей, не былъ изданъ. Удаленіе
опъ мѣспъ, въ кошорыхъ оный на-
чалъ, недоспашокъ свободнаго вре-
мени, и измѣненіе рода прежнихъ за-
няшій моихъ, давно сдѣлали меня чуж-
дымъ для Орды Киргизъ-Казачьихъ *),
и спраны, ими занимаемой; давно
обрашили мысли мои къ другой цѣ-
ли, понудивъ меня посвящашъ доспи-
женію оной все время и умспвенныя
силы мои. Но обстояшельства, при
кошорыхъ я собралъ свѣдѣнія о Кир-
гизъ-Казакахъ, были споль благопрі-
ятны; испочники, изъ коихъ я за-
имспвовалъ сіи свѣдѣнія, споль до-

*) Причины, побуждающія меня писать *Киргизъ-
Казакъ*, вмѣсто *Киргизъ-Кайсакъ*, изложены въ 1-й
главѣ втораго тома сего сочиненія.

сповѣрны; и наконецъ, повѣрю, Орды Казачьи такъ мало извѣстны, что я почипаю обязанностію издавъ въ свѣтъ все то, что имѣлъ случай узнать о прежнемъ и нынѣшнемъ состояніи оныхъ.

Первыя понятія мои о семъ народѣ почерпнушы мною изъ Архива Азіатскаго Департамента Министрства Иностранныхъ Дѣлъ, въ печеніи 1819 и 1820 годовъ. Я дополнилъ оныя подробностями, замѣчаніями, повѣрками и всякаго рода свѣдѣніями въ послѣдовавшіе за тѣмъ два года, кои провелъ въ Оренбургѣ и въ степяхъ Зауральскихъ, будучи пуда посланъ, по Высочайшей волѣ, тѣмъ же Министрствомъ. Время сіе, по обязанностямъ званія моего и охотѣ къ изученію, посвящено было мною непрерывнымъ сношеніямъ съ Киргизъ-Кзаками, поѣздкамъ къ Хану Меньшей Орды, Султанамъ и знатнѣйшимъ старѣйшинамъ сего

народа, наблюденіямъ его нравовъ и обычаевъ, собранію преданій, въ немъ сохранившихся, чтенію маршрутовъ и всякаго рода записокъ о степяхъ Киргизъ-Казачьихъ; наконецъ, разбору и разсмотрѣнію Архива Оренбургской Пограничной Комиссіи, въ коемъ хранятся всѣ бумаги и дѣла по сношеніямъ Правительствъ Россійскаго съ сосѣдственными народами Средней Азіи, со времени основанія Оренбургской линіи, или съ 1755 года. Нѣкоторыя изъ бумагъ, мною въ семъ Архивѣ найденныхъ, тѣмъ были для меня драгоцѣннѣе, что онѣ исплѣли опъ времени и сырости. Нерѣдко, прочитавъ первую страницу листа и желая перевернуть оный, я видѣлъ его распадающимся въ рукахъ моихъ на нѣсколько частей, подобно рукописямъ Геркуланскимъ.

Я выѣхалъ изъ Оренбурга въ 1822 году. Матеріалы для сего сочиненія

были тогда уже всё почти приготовлены мною; оставалось только привести их в порядок и занявшись изданием, на что полагалъ я употребить годъ времени. Но важнѣйшія обязанности службы и частыя путешествія, съ ними сопряженные, донынѣ не позволяли мнѣ достигнуть цѣли, мною предположенной.

Между тѣмъ, многія статьи, вошедшія въ составъ описанія *Ордѣ Киргизъ-Казачьихъ*, были опдѣльно напечатаны въ разныхъ Русскихъ и Французскихъ журналахъ. Благосклонное принятіе оныхъ въ Россіи и вниманіе, коего удостоили ихъ нѣкоторыя ученые общества въ Парижѣ, дающъ мнѣ надежду, что и весь трудъ мой будетъ не бесполезенъ, и что читатели просиятъ мнѣ его недостатки изъ уваженія къ новости предмета. Я могъ бы дать оному видъ нѣсколько совер-

шеннѣйшій, но исполненіе такого намеренія потребовало бы еще болѣе времени, и можетъ быть еще на нѣсколько лѣтъ опздало изданіе сего сочиненія.

Vade sed incultus.

Не излишнимъ почишаю напередъ познакомить читателей моихъ съ планомъ описанія *Ордѣ Киргизъ-Казачьихъ* и земель, или обитаемыхъ.

Первый томъ заключаетъ въ себѣ *извѣстія Географическія* о странѣ, мною описываемой. Онъ не состоитъ изъ однихъ разсужденій и наблюденій очевидца: ибо я видѣлъ только тѣ части страны сей, которыя прилегаютъ къ Россіи; но недостатковъ собственной опытности замѣнилъ я извлеченіями изъ всѣхъ извѣстныхъ донынѣ печатныхъ и рукописныхъ журналовъ, маршрутовъ и записокъ путешественниковъ, бывшихъ въ степяхъ Киргизъ-Казачьихъ, или проходившихъ чрезъ оныя. Къ матеріа-

ламъ симъ присоединены многія свѣдѣнія, мною опъ Киргизовъ изуспно полученныя, и наконецъ мои собственныя замѣчанія.

Составленная такимъ образомъ первая часть сочиненія моего требовала наименѣе воображенія и умствованій, но много почности и раченія въ сводѣ и приведеніи въ порядокъ различныхъ матеріаловъ. Главнымъ правиломъ моимъ въ семъ отношеніи было: ничего не выдумывать и не замѣнять недоспапка положительныхъ свѣдѣній мечпашельными предположеніями.

Къ Географическимъ извѣстіямъ, въ концѣ перваго тома, присоединилъ я *разсужденіе Историческое и Географическое о рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ и земляхъ, къ ней прилегающихъ*. Причины, побудившія меня дѣлать сіе допленіе, изложены въ началѣ онаго.

Второй томъ посвященъ Историческому обозрѣнію Киргизъ-Казакъ

народа. Сія часть не пребуешь предисловія, и испочники, изъ коихъ она заимствована, указаны, почти на каждой страницѣ. Нѣкоторые читатели, можетъ быть, найдуть ее скучною и будутъ упрекать меня въ излишнихъ подробностяхъ, неимѣющихъ общей занимательности. Безъ сомнѣнія, я могъ бы избѣжать сихъ упрековъ, принявъ за правило *предполагать пріятное полезному*; но цѣль моя была иная: я желалъ сдѣлать сочиненіе мое, сколько возмозность позволяла, удовлетворительнымъ для людей, ищущихъ, въ *Исторіи* мало-извѣстнаго народа, предметовъ для нравственныхъ наблюдений, равно какъ и для чиновниковъ, кои, подобно мнѣ, по обязанностямъ службы, будутъ находиться въ сношеніяхъ съ народомъ Киргизъ-Казакъ. Сіи послѣдніе найдуть во второмъ томѣ моемъ *Исторію* управления Киргизъ-Казакъими Ордами со времени

принятія ихъ въ подданство Россіи до начала XIX столѣтія.

Лица, кошорымъ свѣдѣнія сіи показушся незанимательными, могутъ избирать для чтенія своего только происшествія важнѣшія, руководствуясь оглавленіемъ вѣснорого тома.

Третій томъ, заключающій въ себѣ *Извѣстія Этнографическія и Статистическія*, есть плодъ собственнхъ моихъ наблюденій и замѣчаній, кошорыя неоднократно свѣрялъ я съ показаніями самихъ Киргизъ-Казакъ и съ мнѣніями людей, наиболѣе знающихъ сей народъ.

Теперь скажу нѣсколько словъ о Географической картѣ, прилагаемой мною къ первому тому. Она составлена изъ маршрутовъ и съемокъ, произведенныхъ въ послѣдніа 15 лѣтъ Кварширмейстерскими, Инженерными и Горными офицерами, кошорыхъ Правительство наше послало въ степи Киргизъ-Казачьи. Сводъ сихъ

драгоцѣнныхъ для Географіи трудовъ въ одно цѣлое, показалъ, что всѣ донынѣ извѣстныя карты Азіи, общія и частныя, исключая карты Барона Мейендорфа, приложенной къ его путешествію въ Бухарію, даютъ столь несправедливое понятіе о странѣ, составляющей предметъ сего сочиненія, что въ нѣкопрыхъ отношеніяхъ онѣ скорѣе могутъ быть признаны мечтательными предположеніями, нежели собраніями топографическихъ свѣдѣній. Въ нихъ горы показаны на мѣстахъ долинъ; озера тамъ, гдѣ нѣтъ водъ; рѣки текутъ въ направленіяхъ противоположныхъ истинному ихъ теченію, и проч. Убѣдившись въ столь явныхъ заблужденіяхъ, я рѣшился не пользоваться никакими печатными Географическими картами, кромѣ вышепомянутой карты Барона Мейендорфа, къ кошорой, принявъ ее за основаніе, присоединилъ всѣ собранныя

мною рукописныя каршы. Мѣсна, до нынѣ положишельнымъ образомъ неизвѣспныя, оставилъ я пущыми, нѣкоторыя рѣки Южной части степей, а именно Сарасу, Чуй и Талашъ, сще ни къмъ опредѣлишельно не описанныя означилъ я почками, по разсказамъ путешеспвенниковъ. Руководспвуясь правиломъ, выше объявленнымъ, я желалъ симъ опличить извѣспія положишельныя оспъ гадашельныхъ.

Нытъ сомнѣнїя, что карша мною нынѣ издаваемая и не основанная ни на аспрономическихъ, ни на пригономеприческихъ вычисленїяхъ, подтвержена будетъ со временемъ многимъ исправленїямъ, особенно въ подробносїяхъ; но ласкаю себя надеждою, для соспавленїя общїхъ каршъ Азїи, она еще долго будетъ служить полезнымъ испочникомъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

	Стр.
Глава I. Положеніе и границы	1
II. Климатъ	5
III. Почва земли	14
IV. Наружный видъ земли и горы, ее покрывающїя	58
V. Воды	71
VI. Еспеспвенныя произведенїя прехъ царспвъ природы	128
VII. О главнѣйшихъ путяхъ, проходящихъ чрезъ степи Киргизъ-Казачьи	180
VIII. Развалины	202
Географическое и Историческое разсужденїе о рѣкѣ Яксартѣ	215

I.

Карта земель, принадлежащихъ Киргизъ-Казакамъ .

II.

Разрѣзъ Усть-Урты, или перешейка между Каспійскимъ и Аральскимъ морями.

О П Е Ч А Т К И.

Стр.	Строк.	Напечатано.	Читай.
viii —	21 —	дѣлапъ	— сдѣлапъ
16 —	9 —	белиниповъ	— белениповъ
52 —	17 —	Бальханъ	— Балханъ
65 —	послед.	шипографію	— Топографію
71 —	22 —	Монголы-Ташары	— Монголо-Ташары
77 —	3 —	въ разсужденіи	— въ разсужденіе
86 —	11 —	осеро	— озеро
109 —	послед.	повпорнеть	— повпоряеть
114 —	25 —	падающая	— выпадающая
112 —	9 —	<i>Сыръ-Кингиръ</i>	— <i>Сары-Кынгиръ</i>
129 —	послед.	извъшны	— извъсны
134 —	25 —	иногда	— иногда
— —	26 —	большомъ	— бѣльшемъ
150 —	24 —	<i>коронъ</i>	— <i>корень</i>
161 —	24 —	<i>Тавола</i>	— <i>Таволга</i>
164 —	14 —	<i>Брекцій</i>	— <i>Бреккій</i>
168 —	17 —	Балхинъ	— Балханъ
178 —	13 —	Талкъ	— Талькъ
182 —	15 —	Усть-Урпъ	— Усть-Урпа
206 —	3 —	въ	— въ
— —	18 —	Каргалджинъ	— Кургалджинъ
210 —	8 —	Усть-урпу	— Усть-Урпа
224 —	5, 6, 8 —	Киресхоша	— Киресхаха
257 —	21 —	не основано	— по основано
262 —	10 —	а)	— б)

Сверхъ сего, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ напечатано — копоры, годные, и проч. — вмѣсто: копорыя, годныя, — и обратно. Читатель легко приметъ сіи и симъ подобныя Грамматическія погрѣшности, происшедшія отъ недосмотра со стороны корректора.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

О СТРАНѢ,

Киргизъ-Казакими

ЗАНИМАЕМОЙ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Положеніе и границы.

Недоспадокъ почныхъ свѣдѣній и затрудненія, съ коими мы будемъ безпрестанно бороться въ семъ сочиненіи, начинаюся первую строкою онаго. Мы должны означить въ ней географическое положеніе страны, занимаемой Киргизъ-Казакими; должны описать границы сей страны, и наконецъ, слѣдуя общепринятому географическому правилу, должны опредѣлить величину ея, или количество квадрапныхъ миль, въ ней заключающихся.

Опѣ послѣдней обязанности рѣшительно отказываемся: ибо не желаемъ вводить чиншелей нашихъ въ заблужденіе, представляя имъ вычисленія, основанныя на однихъ мечпаніяхъ. Что касается до мѣстоположенія степей Киргизскихъ, то мы постараемся означить оное соотвѣтственно той возможности, которую представляетъ намъ въ семъ отношеніи образъ жизни кочующаго народа. Западные и сѣверные предѣлы земель, занимаемыхъ ордами Киргизъ - Казачьими, опредѣлить не трудно: съ сихъ двухъ сторонъ онѣ ограничены частью Каспійскаго моря и непрерывнымъ рядомъ Русскихъ военныхъ укрѣпленій. Таковою же чертою опредѣляючися онѣ съ востока опѣ Кипайскихъ владѣній; но какъ очершимъ мы предѣлы ихъ съ юга? Не иначе, какъ умственною линіею, кою направленіе будетъ описано весьма неопредѣлительнымъ образомъ: ибо, ни сами Киргизъ-Казакъ, ни южные ихъ сосѣды точно не знаютъ, гдѣ сходящія ихъ земли.

Предваривъ о семъ обстоятельстве чиншелей нашихъ, мы намѣрены опредѣлить слѣдующимъ образомъ положеніе степей, принадлежащей ордамъ Киргизъ-Казачьимъ.

Самая сѣверная точка оной находится подѣ

55° сѣв. широты, на лѣвомъ берегу Иртыша, не далеко опѣ Омской крѣпости. На югъ, кочующіе жители сей степи не доходяще далѣе 42°. Съ запада на востокъ она простирается опѣ 68° 35' (*) до 102° долготы (опѣ перваго меридіана.)

Сѣверную ея границу (идя опѣ востока къ западу) составляютъ: во первыхъ, часть Алтайскихъ горъ; потомъ р. Иртышъ; опѣ Иртыша до Тобола, или до Звѣриноголовской крѣпости, такъ называемая Горская Сибирская линія; опѣ Звѣриноголовской крѣпости до устья Уя рѣки Тоболъ; далѣе рѣка Уй и потомъ Уралъ, начиная опѣ Спасскаго форпоста (близъ Верхоуральска) почти до Оренбурга, или иначе говоря, до Нѣжинскаго форпоста, опѣ кою линія идетъ вверхъ по рѣкѣ Бердянкѣ; далѣе по рѣкѣ Буралѣ и по Илеку до самаго устья его, а наконецъ опять по Уралу. Западнымъ предѣломъ служишь пошѣ же Уралъ и часть Каспійскаго моря. На Югъ Киргизъ - Казакъ

(*) Минуты полагаемъ мы здѣсь приближенно: ибо самая западная точка степей Киргизскихъ, лежащая на Уралѣ, не опредѣлена; но широта и долгота Русскихъ крѣпостей, не далеко опѣ нее стоящихъ, по той же рѣкѣ, извѣстны.

примыкають къ Туркменцамъ, кочующимъ на восточной сторонѣ Каспійскаго моря; къ морю Аральскому, къ владѣніямъ Хивинцевъ, Ташкенцевъ, Туркеспанцевъ и дикихъ Киргизовъ, или Буруповъ. Восточную границу составляетъ Кипайская укрѣпленная линія, идущая отъ Малой Бухаріи на Сѣверъ до предѣловъ Россіи.

Г Л А В А II.

Климатъ.

Не возможно, чтобы на такомъ огромномъ пространствѣ, какое занимають орды Киргизъ-Казахи, климатъ былъ вездѣ одинаковъ. Широка и долгоша мѣся, горы, воды, пески и лѣса производящъ въ ономъ множествѣ измѣненій, кои только опчаспи замѣчены путешественниками, а наиболѣе остаются въ неизвѣстности. Сколь ни свѣдѣнны и мало удовлетворительны свѣдѣнія наши о семъ предметѣ, не смотря на то мы могли бы ихъ привести въ систему, раздѣливъ всю описываемую нами страну на полосы, и приписать каждой изъ нихъ въ отношеніи къ климату особенныя свойства. Это было бы и возможно и нужно, когда бы мы искали удивить читателя обширностію свѣдѣній о краѣ, почти неизвѣстномъ: система наша, извлеченная изъ маршрутовъ и подведенная подъ общіе законы природы, могла бы казаться справедливою въ цѣломъ, а несправедливыя подробности оной остались бы неопровергнуты.

ми еще нѣсколько десятиковъ лѣтъ, и можешь быть болѣе. Не такова цѣль наша. Мы желаемъ дать о степяхъ Киргизъ-Казачьихъ понятія, хотя неполныя, но справедливыя, и лучше пусть упрекнутъ насъ въ недоспапкъ свѣдѣній, нежели въ хвастливости. Припомъ, рѣшимость, съ копорою вошли бы мы въ подробное описаніе физическихъ свойствъ опдаленнаго края, не закрыла бы нашего невѣднія предъ людьми испинно учеными; разсудительный чипашель всегда бы спросилъ насъ: изъ какихъ наблюдений почерпнуты наши извѣстія? Кто, гдѣ и какъ долго, производилъ сіи наблюденія?

И такъ, ограничимся изложеніемъ общихъ свѣдѣній о климатѣ страны, копорою мѣстоположеніе и границы опредѣлили мы въ предъидущей главѣ.

Климатъ страны сей особенно замѣчательнъ по соединенію въ себѣ двухъ противоположностей: сильнаго холода зимою, и чрезмѣрнаго жара лѣтомъ. Спужа въ сѣверной части степей, занимаемыхъ Меньшою и Среднею ордами, не рѣдко превышаетъ 30° градусовъ термометра Реомюра; она проспирается иногда до 20°, даже близъ устья рѣки Сыра, по есть на широтѣ около

45° *). Само собою разумѣется, что при такой температурѣ всѣ рѣки замерзаютъ и поля покрываются снѣгомъ, копорый бываетъ глубокъ и долго лежитъ на землѣ, особенно въ Сѣверной части Степей. На берегахъ Сыра не всегда бываетъ снѣгъ, хотя впрочемъ рѣка сія близъ устья покрывается льдомъ почти ежегодно, равно какъ и сѣверная часть Аральскаго моря.

Говоря вообще, зима въ степяхъ Киргизъ-Казачьихъ бѣдственна не столько опъ сильной спужи, сколько опъ вѣтровъ и бурь, часно ее сопровождающихъ. Снѣжныя мятели или бураны бываютъ здѣсь невѣроятно сильны; онѣ заносятъ сугробами жилища, опрокидываютъ деревья, и истребляютъ людей и спада. Скопъ, особенно овцы, не имѣя силы пропившись дѣйствию вѣтра, и будучи имъ гонимы, опыскиваются верспъ за 50 или 80, а иногда болѣе нежели за 100, опъ того мѣста гдѣ буря ихъ заспигла, и большею часпію погибаютъ подъ снѣжными глыбами.

Въ противоположность такому холоду,

*) Воины Тимура, по словамъ Шерешедина, замерзли на берегахъ Сыра опъ чрезвычайнаго холода.

лѣпнѣй жаръ въ сихъ самыхъ спранахъ бываетъ чрезмѣрный.

Глиниспая почва, песчанья пустыни, раскаляемыя лучами солнца, и недоспапокъ большихъ рѣкъ и лѣсовъ увеличивающъ и поддерживающъ зной до того, что въ мѣстахъ, укрытыхъ отъ вѣтра, онъ дѣлается нестерпимъ не только для людей, но даже для животныхъ. Путешественники увѣряютъ, что птицы и звѣри скрываются отъ онаго въ норахъ, или пещерахъ въ теченіе цѣлаго дня. Если прибавимъ, что сіи мѣста, болѣею частью не производятъ ни деревьевъ, ни кустарниковъ, и что правда, на нихъ показывающаяся весною, весьма скоро стареетъ, то всякій легко себѣ представитъ мучительное состояніе спранника въ какойнибудь долине Киргизской степи въ мѣсяцахъ Іюнѣ или Іюль. Около Сыръ-Дарьи, и особенно на пескахъ Кара-Кумъ, въ концѣ Апрѣля жары уже пылосны, и правда желѣетъ. Роса, въ другихъ спранахъ ежедневно освѣжающая расшенія, здѣсь совершенная рѣдкость. Земли, къ Уралу принадлежащія, хотя гораздо ближе къ сѣверу, но едва ли менѣе замѣчательны по сильному лѣтнему зною, который проспирается здѣсь иногда до 50° Реом. на солнцѣ, и до 34° въ тѣ-

ни. При таковой температурѣ, къ желѣзу, раскаленному солнцемъ, не лзя прикасаться голыми руками, и песокъ до того разогрѣвается, что въ немъ пекутъ яйца. Мы сами дѣлали сей опытъ. Въ южной части степей жаръ не только необходимо долженъ быть еще сильнѣе. Лѣтнія ночи естественнымъ образомъ не столь жарки, какъ дни; однакожь онѣ не довольно прохладны, и люди, не привычныя къ онымъ, не могутъ покойно спать. Напримѣръ того, ночи осеннія необыкновенно холодны въ сравненіи съ температурою дня.

Не смотря на таковыя крайности, климатъ, описываемой нами спраны, вообще здоровъ; воздухъ чистъ. Не только природные жители, но и всѣ иностранцы въ ономъ наслаждаются и чувствуютъ себя крѣпче. Это еще замѣчательнѣе потому, что переходъ отъ жара къ холоду, при переменѣ времени года, бываетъ болѣею частью быстрой. 20 Октября 1820 года, находясь около вершинъ Илека, мы среди дня жаловались на солнечный зной и удивлялись оному; а 28 или 29 числа того же мѣсяца уже ѣздили въ саняхъ: зимній пухъ вдругъ установился и постоянно продолжался до Марта мѣсяца. Подобные переходы не рѣдки; но происходя

большею частію при смѣнѣ одного времени года другимъ, они не дѣлають климата непостояннымъ.

Изъ правила сего должны быть исключены мѣста, лежащія близъ высокихъ горъ. При безвѣтріи оныя подвержены сильному жару; но когда поднимается вѣтеръ съ горъ, то температура вдругъ измѣняется, и термометръ опускается весьма низко.

Вѣтры бываютъ очень сильны, и во многихъ мѣстахъ дують періодически въ извѣстное время года. Опъ нихъ происходятъ зимою ужасныя бураны, выше нами описанныя; а лѣтомъ жестокіе вихри, которые, кружась въ видѣ столповъ съ необыкновенною силою, поднимають весьма высоко вскрѣщающіяся имъ легкія вещи, а тяжелыя сбивають или срываютъ съ мѣстъ. Вѣтеръ самый постоянный, и наиболѣе имѣющій вліяніе на климатъ степей Киргизъ-Казачьихъ, есть Сѣверовосточный. Мѣста, открытыя для него, несравненно холоднѣе шѣхъ, которые защищены, хотя бы сіи послѣдніе и были подвержены дѣйствию другихъ вѣтровъ *). Пять или шесть градусовъ холо-

да съ сѣверо-восточнымъ вѣтромъ не менѣе чувствительны, какъ 15, или 16° при тихой погодѣ.

Дожди весьма рѣдки въ степяхъ Киргизскихъ. Только окрестности горъ напоены опъ времени до времени воздушною влагою, и опъ того бываютъ живѣе, пріятнѣе и плодороднѣе. Самая же большая часть степей высыхаетъ неимоверно; земля сжимается и образуетъ значительныя трещины.

Времена года въ сей странѣ, можно, кажется, подвесити подъ слѣдующее общее правило: весна кратковременна, лѣто сухо и жарко; осень дождлива; зимою холодъ постоянный, сухой и продолжительный.

Представивъ чиншамъ нашимъ общее понятіе о климатѣ всего пространства, Киргизъ-Казакамъ принадлежащаго, означимъ слегка, по словамъ путешественниковъ, тѣ предѣлы, на которыхъ оказывается въ степяхъ чувствительное измѣненіе. Во владѣніяхъ Меньшой орды первымъ рубежомъ въ семъ отношеніи почищаются горы Мугоджарскія: на южной сторонѣ оныхъ кли-

а) Такое же дѣйствіе сѣверо-восточнаго вѣтра на степь

перашуру замѣтно не только въ средней Азіи, но и на берегахъ Чернаго моря.

мапѣ вообще теплѣе, нежели на сѣверной, что замѣчается какъ по температурѣ воздуха, такъ и по родамъ произрастеній. Идя далѣе къ югу, рѣка Сыръ можетъ быть также принята за черту при раздѣленіи степей Киргизъ-Казачьихъ на поясы. Кочевья Средней орды пересѣкаются Ильдигійскимъ горнымъ хребтомъ, который производитъ весьма примѣтное различіе въ климатѣ земель, лежащихъ по обѣ стороны. Пространство, занимаемое Большою ордою, будучи покрыто горами, подвержено въ климатѣ многимъ измѣненіямъ, зависящимъ отъ направленія и высоты горныхъ хребтовъ.

Усть-Урты, или плоская возвышенность, прилегающая съ западной стороны къ Аральскому морю, замѣчательна суровостію климата. Здѣсь, подлѣ 45° широты, бываютъ морозы до 30 градусовъ Р. Т., и явленія сіи не почищаются необыкновенными. Снѣгъ выпадаетъ въ 2 и 3 фута глубиною.

Г. Эверсманъ полагаетъ одною изъ главнѣйшихъ причинъ сильной спужи въ степяхъ Меньшой Киргизской орды множествъ разсыпанной по нимъ соли. Недоспапокъ лѣсовъ, и вообще бѣдная расхищенность, на-

конецъ опускание значительныхъ преградъ, или высокихъ горныхъ хребтовъ отъ сѣвера, также служитъ къ умноженію суровости климата.

Разсужденіе сіе относится и къ степямъ Средней орды.

ГЛАВА III.

Почва земли.

Говоря вообще, почва степей Киргизъ-Казачьихъ состоишь изъ глины чистой, или смѣшаной съ пескомъ, котораго количество въ сѣверной полосѣ весьма незначительно; а въ южной до того увеличивается, что составляетъ такъ сказать песчанья моря, простирающіяся на нѣсколько сотъ верстъ. Глина большею частью проникнута солью.

Для яснѣйшаго описанія почвы всей страны, Киргизъ-Казакими занимаемой, мы необходимо должны раздѣлить ее на нѣсколько частей, кои будемъ описывать, подвигаясь съ сѣвера на югъ, и пользуясь свѣдѣніями, извлеченными изъ печатныхъ, рукописныхъ и словесныхъ показаній людей, путешествовавшихъ по симъ мѣстамъ какъ для торговыхъ дѣлъ, такъ и по волю правительства Русскаго, для географическихъ открытій.

Наименѣе песчаная и самая плодородная часть страны, Киргизъ-Казакамъ принадле-

жащей, заключается въ сѣверной ея полосѣ, между 51° и 55° широты. Южная граница сей полосы можетъ быть означена условною линіею отъ крѣпости Орской до Семіарскаго форпоста. Самая восточная часть сей полосы не замѣчательна изобиліемъ земныхъ произведеній, но середина и западная часть разсматриваемаго нами теперь пространства заключаетъ въ себѣ всѣ удобства для поселенія. Тупы луга изобильные травою и разнаго рода цвѣтами; тупы видны лѣса, не только годныя на дрова, но и строевыя; есть много равнинъ, покрытыхъ черноземомъ и удобныхъ для хлѣбопашества; есть озера, наполненные рыбою, и рѣки чистой пріятной воды. Полосу сію назовемъ мы *первою*.

Во *вторую* полосу включимъ мы пространство, ограничиваемое съ сѣвера и запада Ураломъ, а съ юга и востока линіями идущими отъ горъ Мугоджарскихъ къ крѣпости Орской и къ форпосту Бударинскому. Она состоишь изъ глины, орошаемой многими рѣками и ручьями, а потому изобильна травою; имѣетъ многія мѣста способныя для хлѣбопашества, и доставляетъ путешествующимъ многія выгоды, исключая

поплива: ибо въ ней, кромѣ немногихъ кустарниковъ и деревьевъ, распущихъ по берегамъ Илека, совсѣмъ нѣтъ лѣсовъ. Лучшія, плодороднѣйшія мѣста находящіяся въ долинахъ горъ Мугоджаръ, также по рѣкамъ Ори, Илеку, Хобдѣ, Ушвѣ и около испочниковъ Уила. Не смотря на удаленіе сей полосы отъ моря, въ ней находящъ много морскихъ раковинъ, белиниповъ и амони-повъ, служащихъ признаками пребыванія оной подъ моремъ. Баронъ Мейендорфъ *) нашель въ ней многія такого рода ископаемыя, многихъ окаменѣлыхъ черепокожныхъ, и зубъ морской рыбы акулы.

Г. Пандеръ **) пишетъ о разсѣливаемой нами теперь полосѣ слѣдующее: «Спрана сія показываетъ всѣ признаки вѣтроданнаго происхожденія, и поелику въ такихъ мѣстахъ минералы обыкновенно находящіяся въ маломъ количествѣ и бывающъ разбросаны, то и здѣсь такимъ же образомъ попадаетъ мѣдь. На р. Бердянкѣ, на ручѣ Кизиль-овали-су и даже верстѣ на 100 далѣе, на берегахъ Илека, гдѣ проходитъ цѣпь хол-

*) Voyage à Boukhara.

**) Тамъ же.

мовъ дресвяннаго камня, наполненныхъ аммонитами и покрытыхъ слоемъ марны, встрѣчающіяся очевидные признаки осѣвленныхъ рудныхъ копей и кусковъ руды, округленныхъ дѣйствіемъ водъ. Руды сіи состоятъ болѣею частію изъ углекислой зеленой мѣди, углекислой синей мѣди, усѣянной красною ея окисью, и изъ малахита въ малыхъ частяхъ, въ обыкновенномъ породистомъ слоѣ, состоящемъ изъ древесныхъ пней, окаменѣлыхъ въ кварцовый агатъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ мѣстахъ сихъ можно открытъ богатые рудники.»

»За Узюнь-Бурпе, красный дресвяникъ замѣняется пудингомъ, копарого кварцевые куски залиты кремне-землянистымъ соспавомъ; сѣверная часть степей Казачьихъ весьма много вмѣщаетъ въ себѣ такого же пудинга разныхъ цвѣтовъ и въ разныхъ массахъ, — смотря по количеству входящаго въ его соспавъ желѣза. Округленные зерна, составляющія основаніе сей скалы, иногда кварцовыя, иногда яшмовыя, иногда колчедановыя, бывающъ цвѣтовъ бѣлаго, темнокраснаго и черноватаго. Иногда зерна совсѣмъ исчезаютъ, и кремнеземъ (silice), служащій цементомъ пудингу, предспа-

вляется въ огромныхъ кускахъ кварца, начинающаго превращаться въ (grès) дресвяникъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы вспрыгнули въ первый разъ такого рода крупныя скалы, близъ Узюнъ-Бурше, выпекается испочникъ желѣзистой воды: такого свойства воды въ степи Киргизской не рѣдки. Рѣка Темиръ содержитъ желѣзо, отъ чего происходитъ и названіе ея (желѣзная рѣка), равно какъ и Кызылъ-Овалы-су, копорой берега имѣютъ красный цвѣтъ отъ желѣзной окиси; но упомянутый испочникъ особенно замѣчательнъ, ибо показываетъ, что слои каменнаго угля, по коимъ онъ печенъ, проспираются далѣе, нежели сколько видно подъ кварцовыми скалами, и что вода обязана своими желѣзистыми частицами прирастамъ, пропитывающимъ уголь.»

»Нѣсколько кусковъ угля, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ, вели насъ къ предположенію, что близко долженъ быть слой сего ископаемаго: мы дѣйствительно нашли онъ недалеко отсюда, въ ручьѣ, поглощающемъ воду упомянутого желѣзнаго испочника. Уголь сей пламень: онъ содержитъ видныя жилки, слои и сучья дерева. Шаговъ на 50 далѣе, въ берегахъ рѣчки, видимы бы-

ли большіе куски угля, уже получившаго блескъ; но явленіе сіе должно приписать тому, что означенные куски были занесены сюда, ибо берегъ, въ коемъ они находились, состоялъ изъ каменьевъ, округленныхъ водою и покрытыхъ глиною: слѣдовательно, онъ позднѣйшаго происхожденія въ отношеніи къ близлежащимъ скаламъ. Опытъ, нами на мѣстѣ произведенный надъ нѣкопорыми кусками угля, далъ намъ поводъ заключить, что слой сей споилъ бы разработки. Впрочемъ, это прѣбываетъ почтѣйшихъ изслѣдованій.»

»На сѣверо-западномъ скатѣ возвышенія Боссага, на пудингѣ, нами описанномъ, составились замѣчательные слои изъ сѣрой углекислой (carbonatée) извести, наполненные гольшами и окаменѣлыми двусложными и односложными раковинами, белинищами и зубами морскихъ псовъ (squale). Многіе слои гипса жилковаго, чистаго и прозрачнаго, видны на югозападномъ склоненіи сихъ глинистыхъ и известковыхъ холмовъ, подъ которыми спянуся кварцовыя скалы, или кремнистые прорывы.»

»Отъ Боссага до горъ Мугоджарскихъ, мы находили бѣлый мелкозернистый дресвя-

никъ, который часто переходилъ въ плотный сѣрый кварцъ, или въ кварцъ дающій искры отъ удара, или въ наполненный малыми слоями гипса и соли, содержащими въ себѣ раковины и окаменѣлыя кости разныхъ породъ мышей. На берегахъ Темира, сей дресвяникъ содержитъ болѣе извести, и даже превращается въ марну; на Эмбѣ онъ имѣетъ видъ твердаго камня, который можно песать; по мѣрѣ приближенія къ горамъ Мугоджарскимъ, количество кварца увеличивается.»

Третья полоса идетъ отъ второй на полдень, и оканчивается съ юго-запада Каспійскимъ моремъ; съ юго-востока, плоскимъ возвышеніемъ Усть-Урпъ; съ востока, степью *Мусъ-билъ*, лежащею между Мугоджарскими горами и началомъ Усть-Урпа. Полоса сія весьма примѣтнымъ образомъ усупаетъ предъидущей въ плодородіи. Она заключаетъ въ себѣ большія пространства песку, обширные солончаки и озера съ водою, негодною для употребленія; самыя рѣки, или, правильнѣе сказать, рѣчки, ее орошающія, болѣею частію имѣютъ воду горько-соленовашую, и лѣтомъ пересыхаютъ. Травой, здѣсь растущей, могутъ безъ нужды и во всякое

время пашься только верблюды; но для лошадей она годится не иначе какъ осенью, когда морозы уменьшаютъ ея ѣдкость. Водопой рѣдки. Мѣста удобныя для хлѣбопашества попадаются только въ сѣверной части сей полосы, по берегамъ рѣкъ, и то въ весьма маломъ количествѣ.

По берегамъ Эмбы находятся грязно-бѣлый, нечистый мѣлъ, который образуетъ цѣлые ряды холмовъ. Въ холмахъ сихъ и въ окрестностяхъ часто находятъ куски сѣрнаго колчедана. Долины, примыкающія къ Усть-Урпу, заключаютъ въ себѣ мергельную известь, болѣею частію красно-желтаго цвѣта. Южная часть степной полосы, по множеству солончаковъ *) и камышей, которыми она покрыта, особенно отличается безплодіемъ. Пребываніе въ оной лѣтомъ и осенью очень неудобно даже и для кочевого народа, но зимою Киргизы находятъ оное выгоднымъ. Камышъ, покрывающій поля подобно лѣсамъ, служитъ во первыхъ, защитой отъ вѣтровъ и бурь; во вторыхъ,

*) Обширнѣйшій изъ сихъ солончаковъ называется *Карасоръ*; оный соединяетъ озеро Каракуль съ Каспійскимъ моремъ. На всемъ его пространствѣ есть только два мѣста, чрезъ которыя проходятъ караваны во время засухъ.

пищею для скота; въ прѣпныхъ замѣняетъ дрова и согрѣваетъ тысячи людей въ самые жестокіе холода.

Выпишемъ изъ журнала Г. Еверсмана, веденнаго имъ (на Нѣмецкомъ языкѣ) во время путешествія въ степь Киргизскую въ 1825 и 1826 годахъ, замѣчанія его о той части сей полосы, которая составляетъ берегъ Каспійскаго моря:

»На протяженіи около 100 верстъ отъ устья Урала къ мѣсту впаденія Эмбы, берега моря обросли камышемъ. На мелкихъ мѣстахъ, камышъ, пуская опрасли и переплещаясь корнями, даетъ начало новымъ островамъ, а наносимый промежъ кореньевъ и толстыхъ стеблей песокъ осѣдая и твердя довершаетъ образованіе. Такимъ образомъ объясняется существованіе безчисленнаго множества острововъ, коими устьяны прибрежныя мѣста Каспійскаго моря, въ той части, по коей простираются камыши; вмѣстѣ съ прекращающимся камышемъ исчезающъ и острова. Если происшедшіе такимъ образомъ острова, отъ размноженія камыша, дѣлающагося обширнѣе и примыкающъ къ берегу, то происходятъ косы; а многія шаковыя косы, соединенныя вмѣстѣ, образуютъ

заливы и пропоки, или каналы. Изъ сего-то лабиринта пропоковъ, заливовъ, косъ и острововъ, пинисныхъ и покрытыхъ камышемъ, состоитъ здѣсь берегъ Каспійскаго моря. Такимъ образомъ земля часть отъ часа приращается, а море удаляется. Подобныя же явленія происходятъ со стороны моря: заливы заграждаются камышемъ и составляютъ отдѣльныя соляныя озера, море еще подается, и озеро, теряя съ онымъ связь, наполняется единственно дождевою и снѣжною водою; распадаясь, усиливаясь, постепенно уменьшающъ его, и заливъ обращается въ солончакъ или, весною, въ болотистое соляное пространство. Соляныя прорывы, сначала покрывающія только берега озера, въ послѣдствіи занимающъ всю его поверхность и, по расписельнымъ химическимъ законамъ, разлагающъ и измѣняющъ соляную почву. Къ нимъ присоединяются степныя прорывы, и дѣйствіемъ такого удивительнаго процесса претворяется безплодный, соляной, морской грунтъ въ степь. Всякій пойметъ, что превращеніе сіе не есть дѣло нѣсколькихъ лѣтъ, но пребудетъ многихъ столѣтій. Справедливость вышеизложеннаго объясненія подтверждается какъ разказами Киргизовъ,

накъ и собственными нашими наблюденіями. Киргизы утверждаютъ, что море сбѣгаетъ, что озера исчезаютъ, что мѣста, кои прежде были покрыты камышами, нынѣ производятъ совсѣмъ иные травы; или, говоря другими словами: почва сихъ мѣстъ сдѣлалась слишкомъ мало влажною для камыша. Мы сами видѣли, что морской берегъ окруженъ соляными озерами, копорыя нѣмъ сплавляются рѣке, чѣмъ далѣе уклоняются къ востоку, пока наконецъ, далѣе въ степи, встрѣчаются уже однѣ только соляныя плоскости.»

Камни разсматриваемой нами *третьей* полосы состоятъ изъ известковыхъ и гипсовыхъ флечей, новѣйшаго образованія, и песчанистыхъ глиняковъ, съ многочисленными измѣненіями и насипами. Бологистое пространство между Ураломъ и Сагизомъ, и немного далѣе къ Эмбѣ, есть обильное мѣсторожденіе дерновой желѣзной руды фосфорокислаго желѣза.

Четвертую полосу составляетъ то плоское возвышеніе, копорое, начинаясь отъ степи Мусъ-биль, идетъ на югъ и служитъ перешейкомъ между Каспійскимъ и Аральскимъ морями. Возвышеніе сіе, называемое

Усть - Уртъ, весьма мало приноситъ пользы степнымъ его обладателямъ. Оно не орошается ни одною рѣкою, и совсѣмъ не производитъ хорошихъ пажитей. Кустарники и травы, на немъ растущіе, годны для корма верблюдовъ, но не лошадей, а еще менѣе овецъ; колодцы рѣдки, и вода въ нихъ находится весьма далеко отъ поверхности земли. Посреди Усть - Урта есть нѣсколько солончаковъ, и пески, извѣстные подъ именемъ *Самъ* или *Шамъ*. Хотя въ нѣкоторыхъ опношеніяхъ пески Бурсуки могли бы также быть названы частію сего возвышенія, но по геогностическому составу своему они должны быть опнесены въ другую полосу.

Къ безплодной почвѣ Усть - Урта присоединяются жестокіе вѣтры и бури; а поному его возвышенныя и открытыя равнины дѣлаются совершенно необитаемыми. Зимой Киргизъ - Казаки никогда на оныхъ не кочуютъ.

Извѣстія о существованіи Усть - Урта могутъ еще починаться Географическою новостію. Мы обязаны оными Экспедиціи, которая подъ начальствомъ Г. Полковника (нынѣ Генералъ - Маіора) Берга, въ концѣ 1825 и началѣ 1826 годовъ, занималась описаніемъ

перешейка, отдѣляющаго Аральское море отъ Каспійскаго. Дабы болѣе удовлетворишь читателей нашихъ, мы представимъ имъ извлеченіе изъ журнала Г. Еверсмана, бывшаго при сей Экспедиціи въ качествѣ натуралиста:

»*Усть - Уртъ*, выраженіе Киргизское *), означаетъ плоскую возвышенность (plateau), и какъ въ западной части степи не встрѣчается ни какой другой высокой плоскости, то подъ симъ именемъ разумѣютъ возвышенный перешеекъ между Каспійскимъ и Аральскимъ морями, донинѣ несправедливо представляемый на картахъ покрытымъ различными горами, изъ которыхъ главнѣйшимъ давали названіе *Туманныхъ*. Усть-Уртъ есть возвышеніе вообще гладкое и имѣющее надъ поверхностью раздѣляемыхъ имъ морей болѣе 600 футовъ высоты. Плоскость сія кругомъ очерчивается крупнымъ обрывистымъ берегомъ, по Киргизски называемымъ *Чинкъ*, у подошвы коего раскинуто оп-

логая, низменная степь. Хотя берегъ сей отъ времени довольно обрушился, и со стороны степи образовались разные холмы, небольшія горки, долины и рытвины, но донинѣ еще такъ крупъ, что въ немногихъ мѣстахъ можно взобраться на него. Плоская вершина Усть-Урта представляется глазамъ въ томъ же видѣ, какъ и низкая степь; почва ея также какъ и въ низу, состоитъ изъ песчаной глины, переходящей въ пески и солончаки. Распеченія тѣже, что и въ степи; есть однакожъ на ней одинъ кустарникъ, который въ прочихъ мѣстахъ степи не встрѣчается, и коему я не могу дать сибирскаго названія: ибо видѣлъ его только въ зимнее время. Киргизы именуютъ сей кустарникъ *Баялишъ*. Близъ Усть-Урта, въ разныхъ отъ онаго разстояніяхъ и почти въ одинаковомъ направленіи съ Чинкомъ идутъ холмы, которые не одинаковы величиною, но по словамъ Киргизовъ совершенно сходны съ Усть-Уртомъ, какъ высокою, такъ и плоскими верхушками своими, почвою земли, и поросли тѣмъ же баялишемъ. Къ Югу отъ Эмбы находится цѣпь горъ, или лучше сказать, не слишкомъ обширная, плоская возвышенность, называемаяся *Джилъди-*

*) *Усть* значитъ высокій, возвышенный; *Уртъ* равнина. Въ противоположность сему, низменная степь, на Югъ отъ Усть-Урта идущая, называется *Астъ-Уртъ*, т. е. низкая равнина.

Тагъ. Холмы оной безъ сомнѣнія нѣкогда были соединены съ описываемою нами большою плоскою возвышенностію, что доказывається одинаковыми сопавными часпями почвы. Проспранство Успъ - Урша довольно велико: къ Воспоку, граничипъ онъ съ Аральскимъ моремъ, къ западу съ Каспійскимъ, такъ что обрывы его образуютъ нынѣ берега обоихъ морей. Крупой берегъ его, или *Чинкъ* проспирается по Южной споронѣ Мершваго Кулшука, въ направленіи къ сѣверо-воспоку, предспавляя много различные изгибы, входящіе углы, какъ заливы моря, и выдающіеся мысы, до меридіана западнаго берега Аральскаго моря; шупъ шеряется онъ въ холмистыхъ пескахъ *Бурсукъ*, копорые далѣе въ прямомъ направленіи ограничивающъ Успъ-Уршъ съ воспока до самаго Аральскаго моря. Въ сихъ только мѣстахъ не имѣетъ Успъ - Уршъ обрывистыхъ береговъ. Южная часть Успъ - Урша ограничивается Чинкомъ слѣдующимъ образомъ: опъ Мершваго Кулшука идетъ онъ сначала къ Югу, пошомъ къ Юго-Воспоку; съ прошивной спороны Чинкъ, начинаясь у самой Южной части западнаго берега Аральскаго моря, поворачивается къ юго-западу и на ши-

ропъ Мангишлака сходящся такимъ образомъ съ часпію, идущею опъ Мершваго Кулшука. Нѣтъ сомнѣнія, что вся плоская возвышенность, нѣкогда при высшей поверхности морей, сопавляла большой полуостровъ, копорый съ воспочной только спороны (тамъ гдѣ граничипъ съ песками Бурсукъ) примыкалъ къ швердой землѣ. Чинкъ прежде былъ морскимъ берегомъ, а разсѣянные предъ нимъ холмы, каковы напимѣрь: *Донгусъ-Тагъ*, *Джилъди-Тагъ*, были островами опдѣленными опъ швердой земли дѣйспвіемъ воды. Весь Успъ-Уршъ въ геогносическомъ образованіи весьма однообразенъ, и сопшипъ изъ одного обширнаго сплошнаго веществва, а именно изъ мергеля съ многочисленными его измѣненіями. По всему Чинку, а особенно у береговъ Аральскаго моря, видны обнаженные камни, сопавляющіе спраннаго вида ушесы. Не рѣдко камни сіи выходятъ наружу и на поверхности Успъ-Урша, почему не трудно было сдѣлать заключеніе о сопавѣ его. Слои, или наспиы вездѣ совершенно горизонтальны; только по опваламъ Чинка, и въ ушесахъ происшедшихъ опъ паденія, набросаны они безпорядочно. Надобно замѣшипъ, что на Успъ - Уршъ, при глав-

ныхъ измѣненія, копорыя однакожь всѣ принадлежатъ къ одному составу и къ одному геогностическому возрасту; и копорыя не лежатъ отдѣльными слоями, но непримѣнно переходятъ изъ одного въ другой, или содержатся другъ въ другѣ. Сіи при вида или измѣненія суть зашвердѣлый, или собственно такъ называемый мергель (рухлякъ), икряный камень, и дыристый (ноздреватый) мергель, состоящій изъ двучерепныхъ раковинъ, съ примѣсю окаменѣлыхъ улипокъ, на берегахъ Аральскаго моря. Сіи при породы неопредѣлительно измѣняющіяся и подтысячью различными видами переходятъ одна въ другую. Мергель попадаетъ по сплошной, походящій на обыкновенный, или въ тонкихъ слояхъ; по зернистый, переходящій въ икряный камень; иногда совсѣмъ безъ окаменѣлостей, или перемѣшанный съ большимъ или меньшимъ числомъ раковинъ; наконецъ иногда кажется онъ составленнымъ изъ однихъ раковинныхъ окаменѣлостей. Съ другой стороны икряный камень переходитъ въ мергель, и также иногда бываетъ совершенно безъ окаменѣлостей; а иногда (чего прежде не было замѣчено), перемѣшанъ съ двучерепными раковинами по-

роды *sandium*. По берегамъ Аральскаго моря менѣе видно икрянаго камня; мергель попадаетъ въ гораздо большемъ количествѣ. Къ Югу онъ крѣпче и плотнѣе, къ Сѣверу кажется мягче и землистѣе, по крайней мѣрѣ въ открытыхъ мѣстахъ берега; пушты флещы желѣзистаго пестраго песчаника, въ копоромъ находятся смѣшанными очень многія желѣзистыя частицы зубчатаго, шрубчатаго и другихъ видовъ. Изъ сего песчанаго камня, вѣроятно, образовался не рѣдко находимый разбросаннымъ по берегу бурый желѣзнякъ и сѣрный колчаданъ, копорый Киргизы сочли за камень содержащій золото, отъ чего вѣроятно произошла распространенная по всей степи молва, будто бы въ горахъ, лежащихъ по западному берегу Аральскаго моря, находится золото. Всякій Геогностъ легко можетъ видѣть, что мнѣніе сіе несправедливо, и что составъ Успь-Урпа, по всѣмъ доселѣ учиненнымъ изслѣдованіямъ, никакъ не можетъ заключать въ себѣ золота.»

»Въ мергельной землѣ распавшихся мергельныхъ холмовъ, вдоль по берегамъ Аральскаго моря, весьма много находится гипсу, и большею частію шпатовиднаго (селенитъ), въ

большихъ, или меньшихъ глыбахъ и кристаллахъ; также попадаются и грязнозеленоватый, сплошной, въ изломѣ заносистый и весьма крѣпкій гипсъ, который долженъ содержать не малое количество кремнистой земли: ибо онъ такъ крѣпокъ, что при удареніи спалью производитъ искры. Камень сей находится въ довольно большихъ, всегда угловатыхъ и заносистыхъ глыбахъ, на поверхности коихъ находясь чечевицеобразные клѣпчатоположенные кристаллы гипса, одного состава съ глыбами. По симъ же кристалламъ можно узнать, что вся масса образована изъ одного гипса.»

«Слоистый или шапатовый гипсъ (селенитъ) попадаетъ также во множествѣ далѣе къ Востоку и Сѣверу, на степи, въ мергельныхъ холмахъ. Не рѣдко покрываетъ онъ большія пространства, что неоднократно видѣлъ я на пути моемъ въ Бухарию. Чинкъ, бывший и настоящій морской берегъ, весьма изобилуетъ ключами прѣсной воды, имѣющей небольшой запахъ сероводороднаго газа; а на Усть-Урпѣ, какъ въ находящихся на ономъ пескахъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, нерѣдко попадаются колодцы, вырытые въ мергель, и содержащіе въ весьма ма-

лой глубинѣ очень хорошую и къ употребленію совершенно годную воду. Южный скатъ Усть-Урпа покрытъ возвышенностями и холмами, происшедшими отъ дождей, бурь, и вѣроятно отъ подмыванія водами прежде пути бывшаго моря. Сии наскладанные холмы ниже поверхности плоскаго возвышенія. Дождямъ и тающимъ снѣгамъ должно быть приписано и образованіе рыпвинъ, видимыхъ въ опкосахъ чинка; изъ оныхъ нѣкопоры даютъ начало источникамъ прѣсной воды. Киргизы говорятъ, что Чинкъ спанился устьиспѣ, по мѣрѣ приближенія къ *Конраду*. Тамъ образуется онъ отъ верхней чершы *Усть-Урта* до воды чепыре главныя *террасы*, или *уступа*, изъ коихъ каждый составленъ изъ особенныхъ холмиковъ и рыпвинъ. Стоя на краю *Усть-Урта*, видишь одну только *Террасу*, закрывающую низшія, и море кажется весьма близко, между тѣмъ, оно отстоитъ еще на $1\frac{1}{2}$ версты. Только въ немногихъ мѣстахъ можно сходить пѣшкомъ съ Усть-урпа, а еще рѣже попадаются такія, по коимъ можно спускаться верхомъ. Въ нѣкопорыхъ мѣстахъ уступы *Чинка* такъ широки, что на оныхъ могли бы свободно

помѣщаются цѣлыя деревни съ садами и полями.»

Въ *пятую полосу* включимъ мы пространство, идущее отъ горъ Уркачскихъ и Мугоджарскихъ къ востоку. На сѣверъ прилегаетъ она къ первой; на западъ ко второй и частью къ третьей полосамъ: на югъ оканчивается началомъ песковъ Большіе Бурсуки, и озерами Аксакаль-барби; а на востокъ простирается до опраслей горъ Улу. — Полоса сія, исключая долины, лежащей между горами, и долины около Тургая, вообще считается безплодною, и производя почти одну пустынь, состоящую большею частью изъ сухой, рыхлой, почти обнаженной глины, а частью изъ пространныхъ песчаныхъ пустынь, пересѣкаемыхъ соляными озерами и высохшими солонцами. Даже рѣки сей полосы, какъ то Чедырь-Капканъ, Сары-Бушакъ, Каракай, и другія содержатъ соленую или солено-горькую воду. Долины между горами лежація, составляющъ исключенія, пошому что самая почва ихъ жирнѣе, и пошому что онѣ защищены отъ лѣшняго зноя; а сверхъ того, онѣ ушучняются водами, изъ горъ выпекающими. Къ шаковымъ долинамъ относимъ мы часть сей полосы, заключающую

ся между опраслями горъ Караадырь, Мугоджаръ и Уркачъ. Караадырскія горы замѣчательны тѣмъ, что опредѣляющъ мѣста солонцоватый отъ мѣстъ въ копорыхъ солончаковъ совсѣмъ нѣтъ.

Шестая полоса, идущая отъ пятой на востокъ, до Ирпыша и озера Норъ - Зайсана, можетъ быть ограничена съ Юга 48° сѣверной широты. Полоса сія, хотя въ самой западной части своей нѣкопорыми мѣстами и похожа на предыдущую, но далѣе къ востоку, будучи покрыта горами, изъ коихъ нѣкопорыя весьма высоки, и орошаемая выпекающими изъ нихъ рѣчками, дѣлается плодородною и пріятною для глазъ. Въ ней есть много долинъ способныхъ къ хлѣбопашеству и населенію; есть ключи чистой здоровой воды, прекрасныя луговыя пастбища и лѣса. Пустешественники особенно выхваляющъ въ сей полосу изобильныя окрестности горъ Ку-Казлыкъ, Кено-Казлыкъ, Каръ-Кара-лы, берега рѣки Малой Нуры и проч. Впрочемъ, полоса сія вмѣщаетъ въ себѣ также многія горькія и соленыя озера. Палласъ пишетъ, что около Ирпыша находящъ въ землѣ много морскихъ раковинъ.

Седьмою и послѣднею полосою степей

Киргизъ-Казачьихъ назовемъ мы южную часть оныхъ, начинающуюся Большими Бурсуками и восточнымъ берегомъ Аральскаго моря. Оканчиваясь у подошвы горъ, проходящихъ между озерами Балхашъ и Алакшугуль, она вмѣщаетъ въ себя безплодные мѣста, а именно: пески Большіе и Малые Бурсуки, Каракумъ, Кизиль-кумъ и Аршъ - Кудукъ - Кумъ; пустыню Бишпакъ, озеро Балхашъ; окружающіе его камыши, и почти неизвѣстные для насъ степи, орошаемыя рѣками Чуемъ и Талашемъ. Сюда же опнесемъ мы пространство, лежащее между рѣками Сыромъ, Куваномъ и русломъ бывшей рѣки Яны. Изъ обширной полосы сей, которая, по пропѣженію своему, могла бы вмѣстить нѣсколько милліоновъ жителей, мы можемъ подробно описать только почву самой западной ея части, которую Г. Пандеръ, на пути въ Бухарию, имѣлъ случай осмотрѣть глазами естественнаго испытателя. Вотъ что говоритъ онъ объ ней: » Въ обоихъ Бурсукахъ, равно какъ въ Каракумѣ и во всѣхъ степяхъ, по сю сторону Сыра лежащихъ, разбросаны въ ямахъ куски известковаго мамерика, который, какъ кажется, служилъ основаніемъ пескамъ: ибо изъ онаго часто состоятъ не-

большіе холмы въ степяхъ. По выходѣ изъ Большаго Бурсука возвышающіяся холмы кварцеваго камня и прорывовъ (brèches), состоящихъ изъ кусковъ кварца, соединенныхъ желѣзистымъ дресвяникомъ. Иногда сей дресвяникъ появлялся чистымъ; часто содержилъ онъ въ себѣ шарообразные обломки окисленнаго желѣза, которые достигаютъ иногда до 1 фута въ діаметрѣ и которые такъ черны и такъ богаты, что могли бы замѣнять собою руду. Многіе холмы окружаютъ Малые Бурсуки съ сѣверо-запада и сѣверо-востока: первые состоятъ изъ марны, довольно крѣпкой и смѣшанной съ морскими раковинами; вторые, изъ желѣзистаго дресвяника, наполненные также морскими раковинами и пересѣкаемые многими жилами гипса. Марна сія, проспирающаяся до моря Аральскаго, составляетъ возвышенія Айгуръ и Сары-булакъ, кои, кажется, были нѣкогда берегомъ моря. Термембесъ и близлежащія высоты также состоятъ изъ марны, дѣлающейся во многихъ мѣстахъ весьма мягкой и хрупкой и содержащей безчисленное множество однослойныхъ и двуслойныхъ раковинъ, мышинныхъ костей, рыбьихъ зубовъ и позвонковъ, спиральныхъ и сердце-

образныхъ раковинъ и зубовъ морскихъ псовъ.»

» Близъ Аральскаго моря, и далѣе на воспокъ, марна мало-по-малу исчезаетъ и уступаетъ мѣсто бѣловатому дресвянику, который наконецъ превращается въ бѣлый или свѣшлый кварцъ. Сей послѣдній идетъ по лиману Сыра до самаго устья, при коемъ сходятъ возвышенія, имѣющія около 200 футовъ высоты надъ поверхностью моря.»

Пространство, лежащее между рѣками Сыромъ и Куваномъ, большею частью покрыто песчаными холмами въ 3 и 4 саж. высоты, а частью глинисто, и было бы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ плодородно, если бы можно было поливать его. Отъ Кувана на югъ къ Яны находящаяся также пески, пересекаемые глинистыми полосами. Берега Яны состоятъ изъ жирной глины, на которой растетъ саксауловый лѣсъ, заслуживающій особенное вниманіе какъ по количеству своему, такъ и по качеству и выгодамъ, изъ него извлекаемымъ пушечесвенниками. Далѣе, за симъ лѣсомъ на югъ, идутъ пески Кызылъ-Кумъ. Г. Пандеръ, въ геогностическомъ обзорѣ степей Казачьихъ, говоритъ:

— » Скалы степи, идущей отъ р. Сыра на

югъ до песковъ Кызылъ, состоятъ изъ краснаго пудинга, коего зерна разной величины сдѣланы изъ темной глины, изобилующей известковыми бѣловатыми частями, особенно на отдѣльныхъ камняхъ; самыя прорывы здѣсь часто принимаютъ видъ сѣроваго известковаго состава.»

Мѣста замѣчательныя плодородіемъ.

Означимъ теперь отдѣльно тѣ мѣста, которыхъ, во всѣхъ вышеописанныхъ полосахъ, замѣчательны плодородіемъ своимъ и могутъ быть воздѣланы, или кои покрыты лѣсами.

Мѣста, удобныя для хлѣбопашества, находящаяся на рѣкахъ Илекъ *), Ори, около верхней части Эмбы, на Иргизѣ, на Булджурѣ, Хобдѣ, Уилѣ, въ долинахъ горъ Мугоджарскихъ, около озеръ Ходжа и Акъ-сакаль, по Тоболу, Тургаю и Ишиму, въ горахъ Каръ-Каралы, Куказлыкъ, по Сыру (и особенно около Джанкента); также, по рѣкамъ Кувану и Яны, гдѣ недавно жили Каракалпаки, — народъ поспешно занимавшійся хлѣбопашествомъ. Капи-

*) Окрестности Илека и впадающихъ въ него рѣкъ особенно замѣчательны по плодородію почвъ и удобны какъ для земледѣлія, такъ и для скотоводства.

шанъ Рычковъ, въ своихъ Запискахъ, говоритъ, что видѣлъ остатки древнихъ пашень на Кара-Тургаѣ, и что пашни сіи были наводняемы каналами, изъ рѣки проведенными.

Гавердовскій нашелъ то же на рѣкѣ Иргизѣ. Г. Шангинъ описываетъ плодородіе и удобство къ заселенію окрестностей горъ Иманъ-Тау и Якши-Янгисъ-Тау. Онъ уже упоминаетъ о пашняхъ Киргизскихъ по очищеннымъ отъ камыща берегамъ озера Кургальджина и р. Нуры. Пространства, заключающіяся между озерами Убаганъ и Наурзумъ, равнымъ образомъ между Усть-уйскою крѣпостію и рѣками Абуга и Кайраклы, также отличающіяся хорошею почвою и имѣющія всѣ выгоды для поселенія. Наконецъ, къ числу мѣстъ, удобныхъ для хлѣбопашества, должны были отнесены почти всѣ долины, между горами лежащія.

Лѣса.

Обширѣйшіе лѣса Киргизъ-Казакской Спешни распушъ, какъ уже сказано, въ сѣверной ея части, а особенно погорнымъ хребтамъ Окпо-карагай и Джавукъ-Карагай, и на воспокъ до озера Убаганъ, отъ котораго въ близкомъ разстояніи находится извѣстный боръ *Аманъ-*

Карагай (благополучный боръ), состоящій изъ сосенъ и березъ, годныхъ на спроеіе. Лѣсъ сей, отстоящій отъ Россійской границы на 5 дней караваннаго хода, имѣетъ въ длину, какъ говорятъ кочующіе близъ него Киргизъ-Казакъ, около 60 верстъ, а въ ширину около 40, и чрезвычайно густъ. На югъ отъ Аманъ-Карагай, *Наурзумъ*, прилегающій къ озеру того же имени и имѣющій около 25 верстъ въ длину и отъ 6 до 8 въ ширину, состоитъ изъ сосенъ, березъ и пополей. Мѣстами растетъ въ немъ черная смородина. Близъ Наурзума, на западъ, извѣстенъ березовый лѣсъ *Сундукъ*. Лѣсъ *Ара-Карагай*, по словамъ Капишана Рычкова, отстоящій на день ѣзды отъ гробницы Хана Абуль-хайра, простирается верстъ на 80 въ длину и на 10 или 20 въ ширину. Тотъ же путешественникъ находитъ лѣса въ долинахъ горъ Таки-Турмасъ, по берегамъ рѣкъ Ишима и Кинкула. На рѣкѣ Селенѣ, впадающей въ озеро Тенисъ, извѣстенъ боръ *Мурунъ-Карагай*. Есть также лѣса по правую сторону р. Убагана, и наконецъ отъ Ишима на воспокъ въ значительномъ пространствѣ. Г. Шангинъ увѣряетъ, что сіе пространство, покрытое весьма многими

лѣсами, счиная опѣ Ишима, имѣетъ до 270 верстъ въ длину и до 50 въ ширину. Гора Иманъ поросла непроходимымъ лѣсомъ. Опѣ сей горы до Якши-Яняшъ, и на сей послѣдней, также расщепъ лѣсъ, равно какъ на горахъ Куказлыкъ, Бокшу, Каръ - Каралы, Буглы-Тагъ и многихъ другихъ, копорыя мало извѣстны, и между копорыи особенно замѣчательны горы, занимаемыя Большою Ордою. Въ южной части славится саксауловый лѣсъ, распуцѣй по Яны-Дарьѣ. Впрочемъ, всѣ сѣи лѣса, въ сравненіи съ пространствомъ степей Киргизъ-Казачьихъ, весьма незначительны.

Описавъ мѣста примѣчательныя своимъ плодородіемъ, означимъ и наименѣе способныя къ обработыванію, а именно, *пески* и *солончаки*, копорыя, будучи вмѣстѣ взяты, составляютъ довольно значительную часть страны, нами разсматриваемой. Начнемъ съ запада,

Пески.

Ближайшіе къ западной границѣ степей Киргизъ-Казачьихъ пески называются *Бирюкты*, лежащіе на одинъ день ѣзды опѣ Калмыковой крѣпости и облегающіе со всѣхъ

сторонъ озеро Малый Каракуль. Восточная и южная ихъ части извѣстны подѣ именемъ *Тайсуганъ*.

На сѣверѣ опѣ нихъ, между рѣками Булджурпы и Джаксыбай, лежатъ песчаное урочище *Джаманъ Агаръ*.

На Ю. 3. опѣ сего урочища находящіяся пески *Акгатъ* и смежныя съ ними *Баркинъ*, проспирающіеся до р. Уила.

По Эмбѣ лежатъ пески *Сагилъ*, *Бакулбай Акъ* и *Моги*.

Между Каспійскимъ и Аральскимъ морями извѣстны пески *Самъ*, *Асмантай* и *Матай*.

Съ сѣвера къ Аральскому морю прилегающъ упомянутыя выше *Болыіе* и *Малые Бурсуки*; первые западнѣе, и гораздо обширнѣе послѣднихъ.

На воспокъ, и частію сѣверовоспокъ опѣ Аральскаго моря тянуцца пески *Кара-Кумъ*,*) по естѣ *черныя*, копорыя пространствомъ своимъ едва ли не превосходятъ всѣ вышеописанныя, и имѣютъ какъ въ длину, такъ и въ ширину нѣсколько сотъ верстъ. На воспокъ идущъ они опѣ Аральскаго моря до того мѣста, гдѣ отдѣляется опѣ Сыръ-Дарья

*) Мы вездѣ почти опбрасываемъ слово Кумъ: ибо оно значить *псокъ*.

пропокъ называемый *Караузенъ*; а на югъ перемежающимися полосами до русла Яны-Дарьи; на сѣверъ почти до озера Аксакаль, близъ коихъ отдѣляются небольшими возвышеніями отъ песковъ *Барби*, незначительныхъ своимъ пропѣженіемъ, и попопляемыхъ вешними водами р. Иргиза. Нѣкопорые думаютъ, что пески сѣи названы *черными* попому, что на нихъ во множествѣ расшесть темнаго цвѣта права называемая *юшанъ*. Въ колодцахъ, посреди Кара-Кума вырытыхъ, замѣчены слѣдующіе слои: первый или верхній изъ сѣраго песку, второй изъ песку съ глиною; третій изъ краснаго песку; четвертый изъ темно-зеленой морской земли. Подъ сими песками весьма близко находятъ хорошую воду и въ изобиліи. Сѣверныя части песковъ Кара носятъ разныя собственныя названія.

Нѣсколько сѣвернѣе озеръ Аксакаль-барби лежатъ пески *Бузунъ* и *Кушелахъ*, чрезъ кои протекаетъ рѣка Тургай.

Выше Кушелака, между рѣками Каракай и Ташды-булакъ, лежатъ пески *Кара-Катну-Акъ*.

На Улу Иргизѣ есть съ одной стороны пески *Кулакга*, и съ другой *Джаманъ* Кумъ (дурной песокъ).

Не въ дальнемъ разстояніи отъ Джаманъ-Кумъ, на пупи изъ Орской крѣпости къ озерамъ Аксакаль, находящіяся пески *Джидель-Мамутъ*, названные такъ отъ распускаго на нихъ дерева Джидель. Длина ихъ составляетъ часовъ 7 пупи; а ширина часа два или три. Въ нихъ есть колодцы съ хорошою водою; но есть соленыя и горькія озера.

Въ 27 верстахъ отъ Джидель-Мамутъ начинаются пески *Чоколахъ*, идущіе отъ востока къ западу верстъ на 80.

На Югъ отъ озеръ Аксакаль-барби идутъ пески *Тюгушканъ* и *Берили*.

Пески *Кунгуръ* начинаются за рѣкою Сарасу и имѣютъ длины верстъ около 100, а ширины до 50. На нихъ расшесть пальникъ и саксауль.

На воспокъ отъ Каракума, между горами Кокъ-Томбакъ и рѣкою Чуй или Цуй, простирается почти на 200 верстъ песчаная и безплодная степь *Битпакъ*, гдѣ нѣтъ ни воды, ни травы, кромѣ пощей и рѣдкой полыни.

Въ сѣверной части степей Киргизскихъ значительныхъ песковъ не встрѣчается. На югъ за Сыръ-Дарьею Киргизъ-Казакъ отдѣляются отъ Бухарскихъ, а частію и отъ

Хивинскихъ владѣній песками *Кизилъ* (красными), такъ названными попому, что лежатъ на красномъ камнѣ, иногда выходящемъ на поверхность. Пески сіи, извѣстные своею бесплодностію, состоятъ изъ бугровъ въ 3, 4, а иногда и въ 10 сажень. Между сими холмами есть пять замѣчательныхъ по своему возвышенію и именуемыхъ *Бишъ-топъ*, то есть *пять холмовъ*. Они имѣютъ сажень до 30 вышины.

Говоря вообще о всѣхъ вышеисчисленныхъ нами пескахъ, надобно замѣнить, что они рѣдко бываютъ сплошные; но напрошивъ того большая часть оныхъ состоитъ изъ холмовъ, или бугровъ различной высоты и плоиности. Иные тверды; другіе рыхлы и попому переносясь въпрямъ съ мѣста на мѣсто; иные же топки. Совершенно бесплодные пески рѣдко встрѣчаются; значительнѣйшая ихъ часть покрыта небольшими куспарниками и травами, такъ, что весьма часто флора песковъ бываетъ богаче флоры степей. Это попому, что первая изъ двухъ почвъ содержитъ въ себѣ болѣе влажности, нежели вторая, скоро высыхающая. Главнѣйшія и полезнѣйшія для корма скота травы песковъ Киргизскихъ суть: *Юшанъ*, или *Юсанъ*,

Иссенъ и *Бюргунъ*. Двѣ первыя составляютъ виды полыни; третья принадлежитъ къ саликорніямъ. Полукустарники и однолѣтнія растенія не такъ хорошо прозябаютъ въ пескахъ: ибо въперъ безпрерывно колеблеть ихъ, и часто совсѣмъ засыпаетъ пескомъ. Корни песчаныхъ растеній весьма длинны.

Основаніе большей части описываемыхъ нами песковъ составляетъ извѣстковый камень и мергельная извѣсть зернистаго сложенія. Сей камень, какъ извѣстно, вездѣ сопровождается водою, а попому и въ Киргизскихъ песчаныхъ пустыняхъ въ маломъ углубленіи находятъ водяные источники; но вода въ нихъ рѣдко бываетъ прѣсная. Симъ же явленіемъ объясняется существованіе солончаковъ въ пескахъ.

Прибавимъ къ вышесказанному, что песчаные холмы защищаютъ зимою спада отъ буръ и вѣтровъ, и попомъ заключимъ, что пески Киргизъ-Казакскихъ степей не только не спашны, подобно пескамъ Аравійскимъ, но даже полезны для кочеваго народа.

Солончаки.

Чтобы дать понятіе о солончакахъ, поговоримъ то, что говоритъ объ нихъ Г.

Еверсманъ въ упомянутомъ уже нами журналѣ своего путешествія въ концѣ 1825 и началѣ 1826 годовъ :

» Солончаки (по Киргизски *Шуръ*, или *Суръ*, а по выговору иныхъ *Соръ*) находящіеся преимущественно въ западной части Киргизской степи, суть болѣе или менѣе болоша, или пинисныя проспансва, копорыя по количеству содержащейся въ нихъ соли, или по причинѣ выпягиваемой оною изъ воздуха сырости, лѣтомъ высыхаютъ весьма медленно, а иногда и вовсе не сохнутъ; зимою же весьма мало или совсѣмъ не замерзаютъ, и такимъ образомъ путешественнику представляютъ непреодолимыя преграды. «

» Впрочемъ это относится не ко всѣмъ солончакамъ вообще; многіе изъ оныхъ въ лѣтніе жары болѣе или менѣе высыхаютъ, и получаютъ, отъ соли осѣдающей на ихъ поверхности, бѣлизну ослѣпительную. Сіи послѣдніе можно назвать *соляными сушами*, или *сухими солончаками*. Они почти безъ распений и только края ихъ покрыты соляными правами, принадлежащими почти исключительно къ породамъ сольника, (*salicornia*) и солянки (*salsola*). Заманиха (*nitraria*) преимущественно любитъ сухія и соленыя

плоскостямъ. У иныхъ солончаковъ даже и поверхность покрывается сольникомъ. Составныя части грунта сихъ болошъ суть глина, песокъ и соль. Соль предпочтительно состоитъ изъ сернокислой магнезии (горькой соли) и поваренной соли. При почтѣйшемъ химическомъ разложеніи, можетъ быть, откроемъся и другія соли. «

» Сколько я могъ извѣдать по опытамъ, соленыя озера, солончаки и соленыя проспансва происходятъ широкимъ образомъ :

» Во первыхъ, могутъ въ глубинѣ находиться флещы каменной соли, кои, раждая соленые ключи, образуютъ посредствомъ ихъ разной величины соляныя озера. Къ сему роду не принадлежатъ озера, содержащія чистую, поваренную соль, годную къ употребленію въ пищу, и не называемыя солончаками (*Соръ*), хотя въпрочемъ сіе послѣднее названіе даютъ иногда горько-солянымъ озерамъ. «

» Во вторыхъ, соляныя озера и солончаки могутъ быть остатками сбѣжавшаго моря, какъ выше объяснено, при описаніи морскихъ береговъ. «

» Къ претъему роду, встрѣчающемуся весьма не рѣдко въ южной части пройденной нами степи, могутъ быть опнесены солончаки, лежащіе въ такихъ мѣстахъ, гдѣ поверхность степи неровно волнистая, онѣ чего мѣстами образуются плоскія углубленія, или низменности, окруженныя возвышеннѣйшими мѣстами или плоскими холмами. Въ сихъ мѣстахъ дождевыя и снѣговыя воды, стекая съ возвышеній, растворяютъ соль, повсемѣстно проникающую почву степей, и собираясь въ углубленіяхъ или низменностяхъ, составляютъ озера, или солончаки, коныры по причинѣ собравшейся въ нихъ соли, и по свойству ея всасывающъ въ себя сырость, также во весь круглый годъ не мерзнутъ. «

По мнѣнію Паласа соленость степей, между Тоболомъ и Иртышемъ лежащихъ, должна происходить отъ соседства Флецовыхъ горъ, кои надѣляютъ сіи мѣста, равно какъ и всю Киргизскую степь, множествомъ (помъ 3 стр. 51) ключей. Въ дополненіе къ сей причинѣ, присовокупляютъ онѣ, что обыкновеніе сжигать весною ославшуюся отъ осени траву, и моча, скопомъ выпускаемая (?), также должны содѣйство-

вать къ умноженію соли (помъ 1 стр. 393) въ степи, нами описываемой.

Какъ бы то ни было, и отъ чего бы ни происходила соль, но она почти вездѣ встрѣчается въ земляхъ Киргизъ-Казачьихъ. Главныя запасы онѣ: соленыя озера, сухіе солончаки и каменные соляные пласты. Кромѣ того встрѣчается она въ водахъ многихъ рѣкъ, въ колодцахъ, въ распеліяхъ и даже въ росѣ, падающей на распелія. Говоря вообще, воды, ни сколько не имѣющія солянаго вкуса, весьма рѣдки въ семъ краѣ, и болышею частью встрѣчающіяся только въ пескахъ.

При описаніи озеръ, мы объяснимъ, коныры изъ нихъ наиболѣе производящъ соли; число всѣхъ соляныхъ озеръ въ Киргизской степи чрезвычайно велико. Въ однихъ соль садится на поверхности въ видѣ коры; въ другихъ осадка ея дѣлается на днѣ подъ растворомъ, или жидкостью, конырая часто бываетъ такъ густа, что въ ней человекъ не поплыветъ, и чѣмъ глубже, тѣмъ она болѣе имѣетъ шипы.

Камыши.

Отъ солончаковъ должны мы перейти къ

камышамъ, покрывающимъ многія соленыя и прѣсныя озера, берега морей и рѣкъ. Они замѣчательны въ Киргизской степи какъ по необыкновенной высотѣ своей (въ 3, 4 и даже 5 сажень), такъ и по обширности занимаемыхъ ими пространствъ. Уже говорено о камышахъ, покрывающихъ берега Каспійскаго моря. Исчисляя всѣ мѣста, на которыхъ они растутъ, значило бы повторять названіе большей части описанныхъ нами озеръ и попомъ именовать множество рѣкъ. Мы обратимъ вниманіе читателя только на камыши, покрывающіе устье р. Сыра и вообще юговосточныя берега Аральскаго моря; на тѣ, которые тянутся, какъ увѣряютъ Киргизы, болѣе нежели на 120 верстъ къ Северо-востоку отъ озера Бальхашъ, и на окрестности озеръ Аксакаль, поросшія камышами на пространствахъ нѣсколькихъ сотъ квадратныхъ верстъ.

Польза, извлекаемая Киргизами изъ камышей, заключающа въ томъ, что они служатъ зимою самыми удобными мѣстами для кочеванія, защищаютъ отъ вѣтровъ, доставляютъ кормъ скоту, и во всякое время замѣняютъ въ безлѣсныхъ мѣстахъ дрова.

Общія свойства степей Киргизскихъ.

Заклучимъ спашью сію взглядомъ на нѣкоторые общія свойства всѣхъ степей Киргизъ - Казачьихъ.

Онѣ оплечаются, во первыхъ *безводіемъ*, и происходящею отъ того чрезвычайною *сухостію* почвы. Недоспапокъ сей долженъ быть приписанъ малому числу дождей, чрезвычайнымъ лѣтнимъ жарамъ, глинистой почвѣ и вѣтрамъ ее иссушающимъ. Нѣкоторые путешественники объясняютъ сіе свойство степей существованіемъ близъ поверхности земли камня, на которомъ лежитъ большая часть глинистой почвы. По ихъ мнѣнію, глубокіе снѣга, распавая весною, хопя и могли бы замѣнять дожди, но вода, отъ нихъ происходящая, не допускаемая камнемъ глубоко въ нѣдра земли; а попому скопляется большими массами, и быстро спремится въ рѣки, озера, овраги, или въ рыхлые пески, не имѣя времени упучнять пробѣгаемыхъ ею пространствъ. Отсюда происходятъ крутые берега рѣкъ и ручьевъ, множество рыбинъ и сухость почвы, которая послѣ отъ солнечнаго зноя до того высыхаетъ, что даетъ трещины, имѣющія не

рѣдко болѣе полуаршина ширины *). Топъ же камень можетъ препящивовашъ и происхожденію ключей.

Опъ безводія происходишъ въпорое довольно общее свойство степей Киргизскихъ: *безльсіе*.

Трепье и самое примѣчательное свойство той же страны заключаешъ въ томъ, что она во многихъ мѣстахъ показываешъ *слѣды недавняго пребыванія своего подъ волнами морскими*. Замѣчаніе сіе сдѣлано болѣею частію образованныхъ путешественниковъ; основаніемъ онаго служащъ слѣдующіе предметы: а.) Раковины морскія, гольши округленные водою, беленышы и амонишы, находящые въ далекомъ разстояніи отъ моря. б.) Множество соляныхъ и горькихъ озеръ, сухихъ солончаковъ и проспанствъ рыхлой глины, оседающей отъ давленія ноги. с.) Постепенное уменьшеніе озеръ, изъ коихъ многія уже совсѣмъ высохли. д.) Горькій и соленый вкусъ воды въ нѣкоторыхъ рѣкахъ. е.) Соленой вкусъ многихъ травъ. ф.) Соленая роса на огъяхъ и даже соленость снѣга

*) Г. Шангинъ пишешъ, что шрецины, имѣ замѣчательныя въ Киргизской степи, имѣли фигуру шестигуольниковъ и походили на медовыя соты.

между Каспійскимъ и Аральскимъ морями.

g.) Наружный видъ земной поверхности состоящей болѣею частію изъ пригорковъ и уваловъ, представляющихъ подобіе морскихъ волнъ. Въ семъ отношеніи особенно замѣчательны пески и песчаные холмы, въ низменныхъ равнинахъ намытые и округленные дѣйствіемъ воды, на подобіе мелей и острововъ. Г. Шангинъ пишешъ, что, версашъ въ 100 отъ устья рѣки Терсекана, замѣшилъ онъ круглыя возвышенія, состоящія изъ глины, известкового камня, алебастра, валуновъ, желѣзняка и другихъ горнокаменныхъ породъ, проникнувшихъ вообще горькою солью и происшедшихъ отъ механическаго распвора осадкою. Люди, доспойные въроптія, утверждающъ, что проспанство, заключающееся между озерами Авліа и рѣкою Сары-Тургай, было непременно покрыто водою. Озера Наурзумъ и Чукса образованы глубокими мѣстами сего водохранилища; край высокой равнины, идущей отъ рѣчки Чили до горы Койсаль-Мура, былъ западнымъ его берегомъ; къ востоку видна пакая же возвышенность. Почти все проспанство сіе бесплодно и состояшъ болѣею частію изъ солончаковъ. Такого же

свойства степь Мусть-биля, лежащая между Аральским морем и озерами Акъ-сакаль-бар-би. Она ничего не производит; по ней разсыяны морскія раковины, беленишы, аммониты, округленные кремни и круглыя возвышенія, кои въ отношеніи къ равнинѣ представляютъ оспрова. Съ двухъ сторонъ ограничена она горами, а съ двухъ открыша: посему, врывающіеся въ нее вѣтры бываютъ очень сильны и, зимою, наносятъ много снѣгу. Съ юго-востока предѣлъ ея составляютъ возвышенія, извѣстныя подъ именемъ Кайнарскихъ горъ. Въ нихъ множество проваловъ и ямъ, заросшихъ камышемъ, откуда вода, имѣющая сѣрный запахъ, по замѣчанію Гавердовскаго, какъ будто выпѣсняется и течетъ ручьями внизъ.

Книга сія уже была давно приготовлена къ печати, когда мы получили послѣднюю книжку журнала *Nouvelles annales des voyages*, на 1830 годъ, въ которой нашли любопытную статью Г. Гумбольда о горахъ и волканахъ Средней Азіи. Вотъ что говоритъ въ ней знаменитый естествоиспытатель о Киргизской Степи.

»Пространство, покрытое малыми озерами, въ числѣ которыхъ находятся озера *Бале-*

Куль (51° 30' широты) и *Куль-Куль* (49° 45' широты), по оспроумному предположенію Г. Генса, показываютъ древнее сообщеніе обширнаго водохранилища съ моремъ Аральскимъ и озеромъ Аксакаль. Это какъ будто слѣдъ попока, который идетъ на Северо-востокъ далѣе Омска, между Ишимомъ и Иртышемъ, чрезъ Барабинскую степь, наполненную озерами; потомъ на сѣверъ за Обь къ Сургушу, чрезъ земли Березовскихъ Осиаковъ, до болошискихъ береговъ Ледовитаго моря. Древнее преданіе, сохранившееся у Кипайцевъ, о существованіи внутри Сибири большаго озера, чрезъ которое проходилъ Енисей, относится, можетъ быть, къ сему пуню, которыми воды Каспійскаго и Аральскаго морей могли изливаться на сѣверо-востокъ. Происхожденіе сего углубленія должно быть древнѣе происхожденія горъ Уральскихъ. «

Мысль эта весьма любопытна; что касается до мѣстоположенія упоминаемыхъ здѣсь озеръ то мы объ ономъ ничего положительнаго сказать не можемъ.

ГЛАВА IV.

Наружный видъ земли, и горы, ее покрывающія.

Названіе *степей*, которое даемъ мы спра-
нѣ, занимаемой Киргизъ - Казачьими ордами,
можетъ подасть мысль, будто степи сіи
имѣютъ вездѣ ровную поверхность и соспа-
вляютъ одну обширную плоскость; между-
тѣмъ, какъ въ самомъ дѣлѣ, онѣ пересѣка-
ются многими горными хребтами, и вообще
не представляютъ глазамъ путешественника
гладкихъ и непрерывныхъ равнинъ, какія
встрѣчаются въ нѣкоторыхъ другихъ спра-
нахъ. Поверхность большей части степей
Киргизъ-Казачьихъ волниста и испещрена не-
большими холмами, имѣющими округленные
верхи; но поелику возвышенія сіи не велики,
и не покрыты лѣсомъ, то названіе степи
довольно приличествуетъ спранѣ, нами опи-
сываемой. Прибавимъ къ тому, что она,
будучи суха, бѣдна произрастеніями и еди-
нообразна, спановища утомительна для
глазъ.

Эпо не относитъ къ горамъ, коихъ видъ,
величина и свойства различны; почему мы
и намѣрены описать ихъ подробно.

Многіе новѣйшіе Географы стараются при-

вести всѣ горы земнаго шара въ сис-
темы. Спараніе сіе заслуживаетъ особеннаго вни-
манія, и можетъ родить заключенія весьма
важныя; однакожъ оно не всегда обращается
въ пользу Географической истины; ибо же-
ланіе поддержать систему, на общихъ со-
ображеніяхъ основанную въ кабинетѣ ка-
бинета, и сповищую многихъ трудовъ, не одинъ
разъ заспаляло самыхъ ученыхъ и почтен-
ныхъ мужей записывая, или измѣняя видъ
предметовъ, не подходившихъ подъ общія
ихъ правила. Такимъ образомъ и горы час-
то могутъ быть отнесены къ тѣмъ классамъ,
къ которымъ онѣ не принадлежатъ по свой-
ствамъ своимъ. Нытъ сомнѣнія, что клас-
сификація оныхъ возможна въ спрапахъ слиш-
комъ извѣстныхъ, какова напримѣръ запад-
ная Европа; но полезно ли, и есть ли воз-
можность прибѣгать къ оной въ описаніи
Азіи, или Африки?

Рѣшившись нигдѣ не вводить чужаковъ
нашихъ въ заблужденіе, мы опишемъ только
горы степей Киргизскихъ нынѣ извѣстныхъ.
Изъ сочиненій Паласа и Фалка видно, что
горные хребты Уральскій и Алтайскій оба
проходятъ изъ Россіи въ земли, Киргизъ-
Казаками занимаемыя, и что первый хребетъ

разпространяется въ западной, а въ второй въ восточной части сихъ земель; но середина ихъ также покрыта горами, превосходящими вышиною всѣ другія. Теперь по недоспап-ку свѣдѣній, не лзя еще рѣшить, къ ко-рому именно хребту принадлежатъ сіи послѣднія горы. *).

А. *Уральскія горы* переходятъ въ степи Киргизъ-Казачьи въ двухъ мѣстахъ: во *первыхъ* между Ильинскою и Орскою крѣпостями, а особенно около Губерлинской крѣпости, гдѣ оба берега Урала, обнаруживая совершенно одинаковые слои и однообразное склоненіе оныхъ, показываютъ, что скалы, по обѣимъ сторонамъ сей рѣки лежація, составляютъ

*) Г. Эверсманъ полагаетъ (тамъ же), что опосредственный геогностическій возрастъ Киргизской степи постепенно уменьшается отъ востока къ западу на всемъ протяжении отъ предѣловъ Китая до Каспійскаго моря. Образованію сему соотвѣтствующее возвышеніе степи надъ поверхностью моря, то есть она постепенно склоняется отъ востока къ западу. Предположеніе сіе въ общемъ обзорѣ подтверждается частными наблюденіями, особенно въ западной части описываемой нами страны: она низка и имѣетъ всѣ признаки новейшаго образованія. Северо-восточные берега Каспійскаго моря, продолжаетъ Г. Эверсманъ, такъ низки и оплоги, что разрывъ оныхъ на разстояніи 30 верстъ отъ моря возвышается надъ поверхностью воды только на 2 сажени.

одинъ и тотъ же горный хребетъ. Второе опдѣленіе Уральскихъ горъ переходитъ въ степи Казачьи между вершинами Урала и Уя. Первая изъ сихъ двухъ опраслей на правомъ берегу Урала извѣстна подъ названіемъ горъ *Губерлинскихъ*: а на лѣвомъ, то есть при входѣ въ степь Киргизскую, подъ названіями *Ташкигу* и *Караулъ-Тюбя*. Опрасль сію Палласъ *) почищаетъ настоящимъ Уральскимъ хребтомъ; а поному и принимаетъ оную за естественную границу, опдѣляющую Европу отъ Азіи, начиная отъ Ледовитаго моря до Каспійскаго. Ташкичу и Караулъ-Тюбя крупы и довольно высоки при Уралѣ, но вершинахъ въ 30 отъ онаго соединяющагося вмѣстѣ и составляютъ равнину, усыпанную кремнистыми холмами **); къ югу равнина сія возвышается и составляетъ хребетъ называемый *Уркачъ*, который прилегаетъ къ крупнымъ скаламъ горъ Мугоджаръ, одинакихъ съ нимъ по составу и образованію; и слѣдовательно служащихъ продолженіемъ онаго. Отъ Уркачскаго хребта идутъ двѣ холмистыя вѣтви на западъ: одна опдѣляетъ рѣки, впада-

*) См. первое его путешествіе, Томъ 2, стр. 406.

**) Voyage à Boukhara par le Baron de Meyendorff.

юція въ Уралѣ опѣ шѣхъ, кои текутъ въ Илекъ; а другая, въ началѣ извѣстная подѣ именемъ *Босъ-ага* *), образуешь нѣсколько малыхъ овраговъ, коими раздѣляющія долины, орошаемыя рѣками Хобдою, Ушвою, Уиломъ, Сагизомъ, и Эмбою, и направляющія теченіе рѣчекъ и ручьевъ, въ нихъ впадающихъ. Замѣчательныя въ сихъ оврагахъ почки сунъ: *Корсакъ-Баишъ* и *Таишъ-Горали*, находящіяся между Илекомъ и Хобдою; *Туртабаишъ* между Хобдою и Ушвою; горы *Кайнаръ* и *Иманъ* между Эмбою и Сагизомъ. Что касается до горъ *Мугоджаръ*, то онѣ идутъ съ сѣверо-востока на юго-западъ и превосходятъ высокою прочія горы западной части степей Киргизскихъ. Соспавляя, какъ выше сказано, часть хребта Уральскаго, онѣ съ одной стороны принимаютъ въ себя Уркачъ, а съ другой ш. е. съ сѣвера, соединяющіяся съ горами *Кара-адыръ*, о коихъ будемъ говорить ниже. Горы Мугоджарскія состоятъ изъ разнообразныхъ возвышеній, представляющихъ издали необыкновенные и часто

*) Изъ того же путешествія видно, что на высотахъ *Босъ-ага* находятся окаменелости и зубы морскихъ животныхъ.

прекрасные виды. Онѣ содержатъ въ себѣ порфиръ, серпентинъ, кварцъ, зеленый камень, фельдшпатъ, но граница въ нихъ не находится. Высочайшая почка сихъ горъ есть *Айрю-рукъ*, отдѣляющаяся отъ другихъ и имѣющая около 150 сажень высоты отъ основанія *). Оврагъ, идущая отъ сей высоты на югъ, именуется *Яманъ-пагъ*, (то есть дурныя горы), а на сѣверъ проспирающаяся, *Якши-пагъ* (хорошія горы). Оба названія даны по качеству пажитей. На югъ Мугоджарскія горы проспираются не далеко и оканчиваются соединеніемъ съ плоскою возвышенностію, составляющею перешеекъ между Каспійскимъ и Аральскимъ морями, и извѣстною подѣ именемъ *Усть-урта*. На востокъ отдѣляется отъ нихъ нѣсколько овраговъ, изъ коихъ извѣстнѣйшая называется *Букенбай*; она флечовата соспавла и покрыта красною глиною. Изъ Мугоджарскаго хребта текутъ рѣки: Оръ, Эмба и много маленькихъ рѣчекъ. Прочія, незначительныя горы въ западной части Киргизскихъ степей, по мнѣнію Палласа, составляютъ также отпрыски Уральскаго хребта.

*) См. тоже путешествіе.

Второе продолженіе сего хребта, переходящее изъ Россіи въ степи Казачьи, какъ уже сказано, между вершинами Урала и Уя, проспирася до вершинъ рѣки Иргиза, почти прямо на югъ. Горы сіи носятъ въ началѣ своемъ названіе *Окто-карагая* и *Ябикъ-карагая*. Около вершинъ рѣкъ Тогузака и Гумбейки онѣ понижаются и идущъ до вершинъ рѣки Сундука подъ именемъ *Джавукъ-Карагая*. На семъ проспрансивъ возвышенія опять увеличиваются, и пускающъ опъ себя многія опрасли на сѣверо-воспокъ и юго-западъ. Далѣе къ Югу обращающа они въ хребетъ, которъ, принявъ названіе *Кара-адыръ*, и достигнувъ вершинъ рѣки Иргиза, пускаетъ двѣ главныя опрасли. Одна изъ нихъ, а именъно *Тополанъ*, идетъ на воспокъ и оканчивается горами *Котторъ* и *Теке-Турмасъ* близъ Сары-Тургая; а другая проспирася на западъ до Урала, подъ названіемъ *Калы-шаклы*. Самый же хребетъ Караадыръ, принявъ направление къ юго-западу, соединяется съ Мугоджарскими горами.

Опрасль Тополанъ большею частію соопитъ изъ глинистыхъ плоскихъ возвышеній. Коппоръ естъ каменистый и обнаженный хребетъ, коего скалы представляются

въ видѣ огромныхъ развалинъ. На сѣверъ опъ нихъ лежатъ горы *Кызъ-бель*, одинаковаго вида и образованія съ Коппоръ. Въ главномъ хребтѣ Кара-адыръ замѣченъ границъ.

В. *Алтайскій хребетъ* проходитъ чрезъ Ирпынъ между рѣками Большою Убою и Нарымомъ. Первые опрасли его въ степи Киргизской не высоки и имѣющъ различныя названія. Главнѣйшая изъ нихъ, съ коею соединяюща другія, естъ каменная гряда *Акрычаклы*, которая идетъ съ Сѣвера на Югъ, потомъ поворачиваетъ на Воспокъ и образуетъ горы *Хей*. Продолженіе сихъ послѣднихъ опять поворачиваетъ на Юго-западъ и именуется *Калы-гай-Гологой*; оно пересѣкается или соединяется съ горою *Калбинъ*, и пускаетъ опъ себя разныя вѣтви. Одна вѣтвь идетъ на западъ, образуя горы *Алджанъ-Аркатъ* и *Орданъ-Чингисъ*, а далѣе каменистыя гряды *Каръ-Каралы*, *Кенкозланъ* и *Буглы* *), исчезающія въ хребтѣ Иремейскомъ. Другая вѣтвь, проспирася по правой споронѣ Аягуза, называется *Кузу-Курпей*. Третья

*) Буглы означаютъ во множ. числѣ оленей. Говорятъ что горы сіи получили паковое названіе опъ того, что въ нихъ водится много мараловъ (родъ оленей). См. Оренб. пипографію Рычкова.

соединяется съ высокимъ *Тарбагатайскимъ* хребтомъ, входящимъ въ Кипайскія владѣнія. Г. Поспѣловъ, осмопрѣвній западную часть сихъ горъ, говоритъ что ближайшія изъ нихъ къ Иртышу состоятъ изъ граница и спланца, между коими есть агашы.

Далѣе идущія отъ Иртыша къ Югу состоятъ преимущественно изъ граница. За рѣкою Тундукомъ главные породы: красная и зеленая яшма, агашъ, порфиръ. Около рѣки Нуры идетъ полоса горъ известковыхъ, а за нею роговокаменные и спланцовыя съ примѣсю бѣлаго кварца; послѣднія высоки, оканчивающіяся въ степи Бишпакъ, наполнены агашомъ и яшмою разныхъ видовъ.

О соснахъ юговосточной части продолженія Алтайскаго хребта мы не имѣемъ достовѣрныхъ свѣдѣній. Равнымъ образомъ не можемъ мы сказать ничего опредѣлительнаго о снѣжныхъ горахъ *Ала*, — или *Усюнь-Ала-тагъ*, идущихъ отъ озера Балхаша на сѣверо-востокъ въ Кипайскія владѣнія.

С. Горы находящіяся въ срединѣ Киргизскихъ степей.

Кромѣ опраслей хребтовъ Уральскаго и Алтайскаго, въ Киргизъ-Казачьихъ владѣніяхъ, и именно въ срединѣ оныхъ, находящаяся

многія другія горы, коихъ мы не смѣемъ описать ни къ какой системѣ, а попому и опишемъ ихъ отдѣльно однѣ отъ другихъ.

Главнѣйшія изъ нихъ суть: *Улу-тагъ* (т. е. большія горы), лежащая между вершинами Тургаевъ и Кингирей. *Большими* называющіяся отъ попому, что, по мнѣнію Киргизовъ, превосходятъ высокою всѣ прочія горы Киргизской степи. Горы: *Свинцовая* и *Мѣдная* (мысль Тагъ), изслѣдованныя Россійскими Горными Офицерами *), и находящіяся около вершинъ Тургаевъ, принадлежащія къ одному хребту съ горами Улу.

На сѣверо-востокъ отъ оныхъ проходитъ хребетъ Илдигійскій, отдѣляющій рѣки, текущія на сѣверъ, отъ рѣкъ, стремящихся на Югъ и юго-западъ. Названіе *Илдиги* т. е. *непрерывный*, и рассказы Киргизовъ показываютъ, что хребетъ сей почивается однимъ изъ главныхъ возвышеній Киргизской степи. Оный, какъ говорятъ, соединяется съ опраслями Тарбагатай. Намъ кажется, что горы Улу составляютъ только часть сей цепи горъ. Г. Шангинъ, переходившій чрезъ

*) Описание открытыхъ рудныхъ приисковъ будетъ помѣщено въ главѣ о произведеніяхъ ископаемаго царства.

хребетъ Илдигійскій, пишеть, что сѣверная часть онаго состоишь изъ горъ гранишныхъ, и что гранишь сей, покрытый миндальнымъ камнемъ, принадлежишь ко второму или позднѣйшему образованію. При горѣ Кыче - Тау, сославляющей часть того же хребта, лежишь порфиръ, котораго основная порода темно-кофейная яшма, съ хрустальными полевыми шпатами, весьма красива для употребленія на издѣлія. Въ южной части Илдигійскаго хребта, по словамъ Г. Шангина, гранишныя горы встрѣчаются столь рѣдко, и столь малой высоты, что въ самомъ дѣлѣ главною порою сей части хребта должно почесть глинистый первозданный спланецъ *).

Ирмейскія горы, идущія съ сѣвера на югъ, западными отроками своими примыкають къ боковымъ вѣтвямъ Илдигійскаго хребта; а съ востока принимаютъ въ себя горы *Буглы*, сославляющія, какъ выше сказано,

*) Столь подробныя свѣдѣнія и наблюденія горнаго чиновника не позволяютъ намъ согласиться съ мнѣніемъ нѣкихъ ученыхъ, которые утверждаютъ, будто бы Илдигійскій хребетъ совсѣмъ не существуетъ. Мнѣніе сіе основано на словахъ Киргизовъ, которые объ одной и той же вещи весьма часто сообщаютъ извѣстія совершенно противоположныя одно другому.

вѣтвь Алтайскаго хребта. Изъ горъ Ирмейскихъ выпекаеть рѣка Ишимъ.

Горы *Кукте* идутъ на сѣверо-западъ отъ Ирмейскихъ, между Ирпышемъ и Ишимомъ.

Подъ названіемъ *Акь-тагъ*, то есть *бѣлыхъ горъ* находимъ мы въ Киргизскихъ степяхъ нѣсколько высокихъ хребтовъ. Геогностическіе признаки ни одной изъ сихъ соименныхъ горъ намъ не извѣстны.

О горѣ *Иманъ*, лежащей близъ озера того же имени, на правой сторонѣ Ишима, Г. Шангинъ пишетъ слѣдующее: » Горы сіи состоятъ изъ граниша; но онѣ приводятъ въ удивленіе геогноста и останавливаютъ вниманіе наблюдателя, бывъ раздѣлены по всей длинѣ своего протяженія отъ Сѣвера къ Югу параллельными грядами кремнистаго спланца и кварца. Гряды сіи изображаютъ какъ бы отщипки спѣнъ отъ 2 до 6 саженъ толстою, и возвышающіяся надъ поверхностью горъ до двухъ четвертей. Проспирометръ граниша, оныя раздѣляющаго, отъ 50 до 100 саженъ. Я предлагаю здѣсь одно справедливое наблюденіе; новость такого для меня явленія, противорѣчишь теоріямъ образованія первобытныхъ породъ, и удерживаетъ отъ всякаго заключе-

нія « *). Гора сія покрыва густымъ лѣсомъ. Въ ней заключаюся руды, о копорыхъ будещъ говорено въ своемъ мѣспѣ.

Горы *Кара-тау* опдѣляютъ степи Киргизскія съ Юга отъ Туркестанскихъ владѣній. Частъ сихъ горъ была осмопрѣна Г. Поспѣловымъ, копорый нашель, чпо она состоиптъ изъ гранита и извѣстковаго камня, а частію изъ красной желѣзистой яшмы. Въ одномъ мѣспѣ видѣль онъ мѣдную руду и признаки древней разработки. Кое гдѣ естъ руды желѣзные и свинцовыя.

Прочихъ горъ Киргизъ-Казачьихъ земель мы описывать не будемъ: ибо онѣ, или соспавляютъ небольшія частіи описанныхъ нами хребтовъ, или слишкомъ мало извѣстны.

*) Рукописный журналъ Г. Шапгина.

ГЛАВА V.

Воды.

Воды Киргизской степи заключаюся въ двухъ моряхъ, многихъ озерахъ и рѣкахъ.

а) Моря.

Изъ морей, одно *Каспійское*; другое *Аральское*. О первомъ здѣсь говорить не будемъ, пошому, чпо оно уже извѣстно изъ описаній многихъ ученыхъ, и только малою частію своею касаешся береговъ Киргизъ-Казачьихъ; но займемся обозрѣніемъ *Аральскаго моря*, или *озера*; оба названія сіи ему приличны: одно по пространству, другое по неимѣнію сообщенія съ прочими морями.

Оно лежишь между $43\frac{1}{2}$ и $46\frac{3}{4}$ сѣверной широты, и между $75\frac{3}{4}$ и 79° долготы отъ острова Ферро. Арабскіе и Персидскіе Географы именуютъ Аральское море Ховарезмскимъ, Харазмскимъ и Ургенджскимъ озеромъ; но Киргизъ-Казакъ и сосѣдственные съ ними народы, называюшь оное *Араль-денгисъ*, по естѣ *Островитое море*. Въ Русскихъ лѣтописяхъ оно именуетси *Синимъ*, отъ чего и Монголы-Татары, около его кочевавшіе, назывались у насъ Синею ордою. Вода въ немъ

не такъ солона, какъ въ прочихъ моряхъ, а близъ устьевъ Аму и Сыра, на довольно значительномъ отъ берега разстояніи, она почти со всѣмъ прѣсная. Воспочный и южный берега Аральскаго моря низки и часпію песчаны, а часпію покрыты камышами; западный же и сѣверозападный высоки и круты, ибо состояющія пою плоскою возвышенностію, копорая нами описана въ своемъ мѣстѣ подъ названіемъ Усть-Урша.

Въ воспочной часпи моря Аральскаго естъ многіе малые острова, именуемые *Барса-кайтмасъ*; а въ сѣверной половинѣ одинъ большой островъ, называемый *Барса-Кильмесъ*, на коемъ расщепъ лѣсъ.

Извѣстнѣйшіе заливы сего моря суть: *Сары-Чаганакъ*, состояющій сѣверовоспочный оспрый уголь его; *Сарамасатъ*, противоположный предъидущему, естъ югозападное окончаніе моря; *Каракуй*, принимавшій въ себя Яны-Дарью, лежашъ на юговоспокъ. Прочихъ даже и имена мало извѣстны. Полнаго описанія береговъ сего водохранилища донинѣ никто *) не дѣлалъ.

*) Турецкій Географъ Гаджи Хальфа, въ книгѣ, извѣстной подъ именемъ *Джиганъ-Нула*, пишетъ, что Аральское море

Первый, занимавшійся симъ предметомъ, былъ Геодезистъ Муравинъ, осмопрѣвшій въ 1741 году западную часпь Аральскаго моря и снявшій се на планъ, копорый однако жъ не со всѣмъ согласенъ съ нынѣшнимъ состояніемъ изображеннаго на немъ берега. Чпо касается до прочихъ споронъ, то онѣ никогда не были сняты математически. На нашей картѣ вся форма Аральскаго моря означена по рекогносцировкамъ и распросамъ Россійскихъ Инженеровъ или Кварширмейсперскихъ офицеровъ, бывшихъ въ степяхъ Казачьихъ въ 1820, 1821, 1824, 1825 и 1826 годахъ.

Рѣки, впадающія въ Аральское море, извѣстны съ древнѣйшихъ временъ. Одна изъ нихъ естъ *Сыръ*, вливающаяся съ воспочной спороны и описанная ниже; другая *Аму*, впадающая съ юга многими рукавами, промежутки коихъ покрыты камышемъ. Другихъ рѣкъ Аральское море въ себя не принимаетъ. Зимой оно мерзнетъ и, отъ устья Сыра до города Кунграпа, ходящъ чрезъ оное по льду. Рыбы въ немъ, сколько донинѣ извѣстно, одинаковыхъ родовъ и видовъ съ

имѣетъ въ окружности около 100 фарсангъ или и болѣе, и что оно отъ Каспійскаго отстоитъ также почти на 100 фарсангъ.

рыбами моря Каспійскаго. Многіе Киргизъ-Казакъи говорятъ, что въ срединѣ Аральскаго моря есть водоворотъ (?), къ которому ни какое судно приблизиться не можетъ *).

Многія глинистыя, совершенно голыя и изрыпыя водою, возвышенія, на сѣверъ и сѣверо-востокъ отъ Аральскаго моря лежащія, равно какъ и находящіяся между ими соляныя озера, заставляютъ полагать, что море сіе значительно уменьшилось. Это пред-

*) Извѣстіе сіе напоминаетъ намъ предположенія нѣкоторыхъ Европейскихъ ученыхъ прошедшаго вѣка, которые такъ сказали, считали необходимою всѣми силами искать подземныхъ каналовъ между Каспійскимъ и Аральскимъ морями. Г. Эверсманъ говоритъ о семъ весьма основательно: » Не постигаютъ куда дѣвается вода, столько значительными » и многими рѣками вливающаяся въ Каспійское и Аральское » моря, утверждая очень справедливо, что поверхность сихъ » морей слишкомъ мала для того, чтобы могла испарить » всю эту воду. Но если разсмотримъ обширныя берега обо- » ихъ водохранилищъ, покрытые водяными растеніями, боло- » тами и заливами; если обратимъ вниманіе на близость пе- » сковъ, вѣчно выпягивающихъ воду подобно Сциль, то за- » гадка становится удобопонятною. Извѣстно, что водяныя » растенія могутъ въ самое короткое время осушить про- » сѣянные ими, а всасывающая сила песковъ должна быть » въ тысячу разъ сильнѣе: и потому нѣтъ никакой надоб- » ности выдумывать подземельные каналы, для разрѣшенія » затрудненія. «

положеніе, какъ пишетъ Баронъ Мейендорфъ, особенно подтверждается высотами Сары-булакъ и Кукъ - Торнакъ, до которыхъ лѣтъ за 40 предъ симъ, по словамъ старыхъ Киргизовъ, простиралось море; а нынѣ оно находится отъ нихъ верстахъ въ 60. Возвышенія сіи, и прочіе холмы, лежащіе между ими и берегомъ морскимъ, имѣютъ склоненіе къ морю, не производящъ почти никакихъ растеній, изрыпы водою, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрыты цѣлыми слоями раковинъ и рыбьихъ костей. Замѣтивъ это обстоятельство, обратимъ вниманіе читателя въ другую спорную, а именно на Усть-Уртъ; вспомнимъ, что говоритъ о немъ и о Чинкѣ Г. Эверсманъ; присовокупимъ въ подтвержденіе, что Киргизы, по преданіямъ, называютъ Чинкѣ *Морскимъ берегомъ*; сошлемся на путешествіе Г. Муравьева въ Хиву, на сочиненія древнихъ Географовъ, и изъ всего выведемъ заключеніе, что Аральское море нѣкогда составляло часть Каспійскаго, или по крайней мѣрѣ соединялось съ нимъ. Подробности сего мнѣнія не могутъ здѣсь имѣть мѣста. Онѣ вывели бы насъ изъ предѣловъ, которые мы себѣ предначертали, и темъ болѣе что завлекли бы насъ въ испорію. Мы

намѣрены изложитъ ихъ въ особомъ сочиненіи.

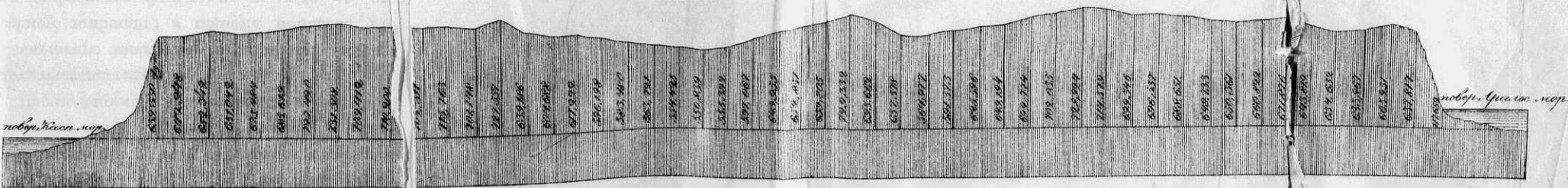
Перешеекъ, отдѣляющій море Аральское отъ Каспійскаго, въ картѣ нашей означенъ почти одною прерывою уже, нежели донынѣ полагали всѣ вообще Географы. Исправленіемъ симъ обязаны мы открытіямъ Экспедиціи, обозрѣвавшей Усть-Уртъ въ концѣ 1825 и началѣ 1826 года. Находившіеся при оной офицеры Гг. Анжу, Загоскинъ и Дюгамель, подъ руководствомъ начальника Экспедиціи Г. Полковника Берга, не только опредѣлили, что протяженіе отъ мерсваго Куллука, соснавлиющаго заливъ Каспійскаго моря, до Дуананы Кулама, залива Аральскаго моря, соснавляетъ 242 версты, но произвели на семъ протяженіи барометрическую нивелировку для опредѣленія высоты обоихъ морей.

Правила, принятыя въ руководство при сей нивелировкѣ, были слѣдующія :

1. Наблюденія дѣлались двумя барометрами.
2. Въ первомъ наблюденіи разстояніе между барометрами простиралось до 15 верстъ, а въ послѣдующихъ отъ 4 до 7 верстъ.
3. Каждый день, при началіи наблюденій,

Разрѣзъ Четь-урта

отъ Мертвого Кудатукка (зал. Каспійск. мор.) до Дуванны Кудаса (зал. Аральск. мор.)
на протяженіи 412 верстъ.

какъ барометры, такъ и термометры были сличаемы между собою, и разность принималась въ разсужденіи при вычисленіяхъ.

4. Барометры опускались до 15 минутъ, и наблюденія при каждомъ барометрѣ производились въ одно время.

5. Для опшенія частныхъ нивелировокъ къ одной горизонтальной плоскости, въ каждомъ послѣдующемъ наблюденіи, послѣдующій барометръ занималъ мѣсто предыдущаго.

6. При вычисленіи высотъ руководствовались таблицами, составленными Генералъ-Маіоромъ Шуберномъ.

7. Нивелировка была произведена прямо въ направленіи отъ З. къ В. подъ 45° сѣверной широты; а пошому поправка для уменьшенія тяжести по широтѣ мѣста содѣлывается = 0.

Наблюденіями и вычисленіями, произведенными на сихъ основаніяхъ, найдено, что поверхность Аральскаго моря выше поверхности Каспійскаго на 117,652 Англійскихъ футовъ (почти 17 сажень).

Нивелировка продолжалась 18 дней, съ 13 Января по 1 Февраля. Выводы оной означены въ прилагаемомъ при семъ разрѣзѣ Усть - Урша.

b) Озера.

Въ Киргизъ Казачьихъ степяхъ находилась чрезвычайно много озеръ разнаго свойства и разной величины. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ воду прѣсную, многія горькую, а большая часть соленую. Изъ сихъ послѣднихъ, въ иныхъ соль осѣдаетъ, въ другихъ нѣтъ, и всегда остается въ совершенно жидкомъ видѣ. Подробное описаніе всѣхъ сихъ озеръ было бы затруднительно; мы означимъ только главнѣйшія.

Послѣ Аральскаго моря самое большое водохранилище въ ордахъ Киргизъ - Казачьихъ есть озеро *Балхашъ*, имѣющее длины, отъ сѣвера на югъ, верстъ около 200, и окруженное съ Запада и Юга песками, а съ С. В. камышами, распуцыми съ сей стороны на далекое пространство. Въ него впадаетъ текущая съ Ю. З. изъ Кипайскихъ владѣній рѣка Или, образующаяся въ окрестностяхъ Тарбагатай; съ С. В. рѣка Аягузъ и много малыхъ рѣкъ и рѣчекъ.

На юговостокъ отъ Балхаша находится озеро *Иссыкъ* (щеплое) или *Тузъ* (соленое). По Монгольски называется оно *Телурту*, а по Кипайски *Те-гаи*. Длина его полагается

около 150 верстъ; ширина до 50; вода въ немъ сладковатая, но по нуждѣ можетъ быть употребляема въ пищу; рыбы много. Озеро сіе принимаетъ въ себя 12 рѣчекъ, означенныхъ на картѣ, и даетъ начало рѣкѣ *Чую*, которая течетъ изъ него съ западной стороны на сѣверо-западъ.

На сѣверо-востокъ отъ Балхаша лежатъ два озера, *Сасыкъ*, или *Алактү-куль* *), и *Ала*, которыя вѣроятно составляли прежде одну массу и кои соединяются нынѣ прямиа протоками. Перешеекъ, между ими заключающійся, состоитъ изъ солонцовъ. Раздѣленіе сихъ двухъ озеръ должно быть явленіе новое. На Кипайскихъ картахъ, составленныхъ по повелѣнію Цянъ-Луна, или Кънъ-Лунга, Европейскими Миссіонерами, вмѣсто двухъ озеръ, видимъ одно. Г. Клапротъ говоритъ, что оно прежде называлось *Гурген-нооръ*. Въ картѣ Уньковскаго, сочиненной въ 1722 или 1723 году, по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ Зюнгарскаго Хонъ-Тайдзи, оно показано подъ именемъ *Алакъ-Тугуль*, но безъ раздѣленія.

Сасыкъ, по-Киргизски, значитъ «удушли-

*) Озеро по-Татарски значитъ *куль*. Слово сіе спавилось Киргизъ-Кзаками послѣ каждаго собственнаго имени озера.

вый.» Названіе сіе, по словамъ Г. Лещева, дано сему озеру пошому, что опъ гніющихъ около его камышей воздухъ наполняется вредными испареніями. На озерѣ Алакшу-кулъ есть островъ, а на островѣ высокая сопка, или потухшая огнедышущая гора, называемая Араль-Тюбя, или Май-Тюбя. Гора сія подава поводъ Г. Гумбольду написать любовышнюю его спашью о волканахъ и горахъ Азіи (см. *Annales des voyages*, 1830, décembre).

Опъ озера *Ала* (или Ала-куль) до Семиналашиной крѣпости счищается 450 верстъ. Протяженіе сего озера полагаютъ опъ востока къ западу въ 100 верстъ. На немъ есть нѣсколько небольшихъ острововъ. Значительныхъ рѣкъ ни озеро Сасыкъ, ни Ала, въ себя не принимаютъ; но въ нихъ вливаются многія малыя рѣчки.

Норъ-Зайсанъ *) напоминаетъ Европейцамъ озеро Констанцское и Женевское, ибо чрезъ него, подобно Рейну и Ронѣ, проходитъ одна изъ величайшихъ рѣкъ Азіи, а именно, Ирпышъ. Озеро сіе лежитъ между $47\frac{1}{2}$ и 48 градусами сѣверной широты, и имѣетъ наибольшее протяженіе опъ запада на востокъ. Въ семъ на-

*) *Норъ*, или *нооръ*, значитъ по-Монгольски озеро.

правленіи длина его соспавляетъ нѣсколько дней пущи; а ширина съ С. на Ю. не болѣе одного дня. Теченіе воды въ немъ не примѣшно. Чрезъ него переѣзжали въ плоскодонныхъ судахъ Капишанъ Урасовъ, Поручикъ Сомовъ, и пошомъ Генераль-Маіоръ Лихаревъ, посыланый въ 1720 году Пешромъ Великимъ съ опрядомъ войска противъ Зюнгаровъ въ верхній Ирпышъ. На озерѣ семь есть острова.

Озеро *Сальма*, лежащее на Ю. 3. опъ горъ Кенъ-Козланъ, обширно и принимаетъ въ себя нѣсколько рѣчекъ, а именно: рѣки Тальды, Мурзачому и Жиримсу.

Озеро *Тенисъ*, лежащее около 53 слишкомъ градусовъ С. широты, замѣчательно по обширности своей, и пошому, что въ него впадаетъ рѣка Селенга.

Кургадьджинъ принимаетъ въ себя рѣку Нуру, имѣетъ около 200 верстъ въ окружности, и раздѣляется длиннымъ узкимъ полуостровомъ на двѣ части. Глубина его довольно значительна; вода въ немъ горьковапосоленая; южный и восточный берега покрыты высокимъ и непроходимымъ камышемъ, который Киргизы, кочующіе на островахъ и по берегамъ, употребляютъ вмѣсто дровъ.

Въ Куркалджинѣ есть разнаго рода рыба. Кромѣ Нуры вливающіяся въ него рѣки Якши-кунь и Учъ-Капынъ.

Убаганъ Денгизъ, чрезъ которое проходитъ рѣка Убаганъ, впадающая въ Тоболъ, имѣетъ около 60 верстъ въ длину съ С. на Югъ, и не болѣе половины сего пространства ширины на срединѣ своей. Горькая и соленая вода его сообщаетъ опиврапительный вкусъ водѣ рѣки Убагана. По берегамъ сего озера много камышу.

На югъ отъ Убагана находится озеро *Нарзумъ*, изобильное рыбою и примыкающее къ славному лѣсу, который носитъ одинаковое съ нимъ названіе.

Озера *Сары-Купа* и *Бишъ-Купа*, лежація по обѣимъ сторонамъ рѣки Тургая, почти въ одинаковой долготѣ съ Убаганомъ, скорѣе можно названъ болонами, нежели озерами: ибо они состоятъ изъ многихъ водяныхъ пространствъ, покрытыхъ камышами. То же самое должно сказать и объ озерахъ *Карсакъ-башъ*, лежащихъ также на правой сторонѣ Тургая.

Озера *Аксакаль-барби* въ половинѣ прошедшаго столѣтія составляли собою одно водо-

хранилище *), имѣвшее въ окружности верстъ около 200 и почиравшееся довольно глубокимъ; но въ послѣдніе годы Россійскіе Инженеры нашли, что оныя состоятъ нынѣ изъ многихъ водяныхъ вмѣстилищъ, заросшихъ непроходимымъ камышемъ. Оспрова или промежутки, заключающіеся между сими озерами, иногда служатъ Киргизамъ удобными кочевьями. Озера сіи весьма извѣсны по тому, что въ нихъ впадаетъ одна изъ значительнѣйшихъ Киргизскихъ рѣкъ, а именно: Тургай, принимающій въ себя множество другихъ рѣкъ и рѣчекъ. Аксакаль-барби лежатъ на С. В. отъ Аральскаго моря, и отдѣляющіяся отъ него песчаною степью, дней на пять или на шесть пути **).

Гряды озеръ *Карасоръ*, лежащихъ между рѣками Тоболомъ и Убаганомъ, равно какъ сосѣдственные съ ними *Долбровы*, состо-

*) См. Оренбургскую Топографію Рычкова.

**) Гг. *Желтужниковъ* и *Балкашинъ*, по распросамъ Киргизовъ на пути къ Сыръ-дарьѣ, въ 1825 году, внесли въ журналъ свой извѣстіе о существованіи на западъ отъ Аксакаль-барби, огромнаго озера, или моря *Денгизъ*, которое мы гадательно означили на картѣ нашей равно какъ и пропускъ, соединяющій (по увѣренію тѣхъ же Киргизъ-Казаковъ) сіе море съ Аксакаль-барби.

япть попеременно изъ озеръ соленыхъ и прѣсныхъ.

Недалеко отъ нихъ находящся озера *Ала-* (Куль), имѣющія воду соленую, но соли не производящъ. Нѣсколько западнѣе озеро *Эбелей* и на югъ отъ онаго *Уркачъ* особенно извѣстны потому, что на нихъ садится во множествѣ и хорошаго качества соль. Изъ Эбелей продовольствуются оною не только Киргизы, но и поселенія Русскія отъ границы почти до Екаперинбурга. Ее собираютъ лѣтомъ въ сухое и жаркое время, Уркачская соль доставляется въ Россію въ весьма маломъ количествѣ: ибо она гораздо далѣе отъ границы, нежели Эбелейская, но сія послѣдняя успушаетъ ей въ добротѣ.

Озеро *Чанылы* не велико, но весьма извѣстно во всей средней ордѣ по множеству рыбы. Вода въ немъ прѣсная.

Озеро *Якши-Янгисъ*, или *Бурлукъ* даетъ начало рѣкѣ Кулай-Айгырь-Бурлукъ, копорая течетъ около 100 верстъ и впадаетъ въ Ишимъ.

Горько-соленое озеро *Чаглы*, окруженно копорого составляютъ нѣсколько дней пути, принимаетъ въ себя рѣку Чаглинку.

Озеро *Ходжа*, описанное Барономъ Мейен-

дорфомъ на пути его въ Бухарию, лежитъ между песками, называемыми Большіе Борсуки и горами Мугоджарскими, отъ коихъ отстоитъ слишкомъ на 120 верстъ. Названіе свое получило оно отъ погребеннаго близъ него Киргизскаго Ходжи. Берега его покрыты камышемъ. Осенью оно не велико, но весною отъ тающихъ снѣговъ, и особенно отъ разливія рѣчки Каунджуръ, оно расширяется верстъ на 40 въ окружности. Вода въ немъ прѣсная, въ окрестностяхъ хорошія пашни, а по косогорамъ есть пашни, для поливки коихъ изъ него проведены каналы.

Отъ Ходжа-кула на юго-западъ къ Успурпу идетъ цѣлый рядъ озеръ, изъ коихъ каждое почти принимаетъ въ себя какую нибудь рѣчку; рѣчки сіи не велики.

Аралы состоятъ также изъ многихъ озеръ, на лѣвомъ берегу Кувандарьи лежащихъ. Нѣкопорыя изъ нихъ довольно велики, другія пакъ малы, что лѣтомъ пересыхаютъ и обнаженное дно ихъ употребляется подъ пашни.

Озеро *Индерское*, подобно Эбелейскому, служитъ изобильнымъ источникомъ, гдѣ не только Киргизы, но и Уральскіе Казаки берутъ соль. Оно лежитъ на лѣвой сторонѣ Урала,

близъ крѣпости, получившей отъ него названіе Индерской (Кошъ - Уральская шже), Озеро сіе имѣетъ въ окружности до 40 верстъ. Въ горахъ его облегающихъ есть многіе провалы и пещеры. Положеніе ихъ заснавляетъ думать, что озеро сіе лежитъ выше поверхности Урала. Такъ думалъ Палласъ и предположеніе его кажется для глазъ путешественника справедливымъ; но изслѣдованія одного горнаго чиновника, (Г. Вечеслова), снимавшаго Индерское озеро на планъ помощію инспрументовъ, въ 1821 году, открыли, что оно ниже поверхности Урала 15 саженьми. Лучшая соль, изъ него добываемая, садится наверху, въ видѣ маленькихъ кристалловъ, легко разсыпавшихся. На вкусъ она горьковата. Дно сего озера покрыто толстымъ солянымъ слоемъ.

Каракуль или *черныя озера*, лежатъ западнѣе Индерскаго. Одно изъ нихъ, а именно *Большое*,—немного южнѣе онаго, а другое, малое, сѣвернѣе. Оба большею частію заросли камышемъ. Рѣка Уиль, проходя чрезъ малый Кара-Куль, вливается въ Большой. Въ семъ послѣднемъ водится много рыбы.

Есть еще озера называемыя также *Каракуль*, и лежація на границѣ Ташкентскаго

владѣній. Они имѣютъ прѣсную воду, и хотя обросли камышемъ, но изобильны рыбою.

Озеро *Теле* извѣстно тѣмъ, что принимаетъ или прежде принимало въ себя рѣку Сарасу. Оно находится въ недалекомъ разстояніи отъ Сыръ-дарьи. Мы не означили его на картѣ, по недостатку свѣдѣній.

Въ соляное озеро *Тузлукъ*, находящееся противъ Сахарной крѣпости, впадаетъ рѣка Булджурпы; оно на значительное пространство окружено камышами.

Озеро *Чалкаръ*, или, какъ называютъ оное Казаки Уральскіе, *Чалкарское море*, поглощаетъ нѣсколько рѣчекъ, и испускаетъ изъ себя пропокъ Аще, впадающій въ Ураль.

Между устьями Урала и Эмбы, близъ Каспійскаго моря, есть много соленыхъ озеръ разнаго свойства и величины. Въ одномъ изъ нихъ соль красноватая, и поному оно называется *Малиновымъ*.

Ишимская линія и окрестности оной, равно какъ и нѣкоторыя другія части Киргизской степи, столь изобильны озерами, что всѣхъ ихъ не лзя и вычислить.

Озеро *Джелдыбай*, лежащее въ 135 верстахъ на Ю. З. отъ крѣпости Св. Петра, имѣетъ около 20 верстъ въ окружности и

замѣчательно по необыкновенному множеству водяныхъ пещей, водящихся по его берегамъ.

Капитанъ Рычковъ пишетъ, что на пущи отъ Орской крѣпости къ Тургаю, въ 323 верстахъ отъ границы Русской, лежитъ озеро *Карсакай*, имѣющее отъ 8 до 10 верстъ въ окружности. Оно покрыто слоемъ изъ соляныхъ кристалловъ, сросшихся такъ же плотно, какъ и горная соль. Мѣстами эпощъ слой имѣетъ до 3 четвертей аршина толщины, и по немъ безопасно ѣздить. Подъ нимъ находится жидкій зеленый шузукъ, въ коемъ попадающаея слишки соли удивительной величины. Вкусомъ и близкою собою сѣя не уступаетъ Илецкой. Изъ того же озера, по словамъ Рычкова, выходитъ » источникъ, стремящійся на высоту увала, куда » прошедъ болѣе $\frac{1}{2}$ версты, скрывается въ » водоворотинѣ. «

С. Рѣки.

Важнѣйшая и величайшая изъ всѣхъ рѣкъ, орошающихъ степи Киргизъ-Казачьи, есть безъ всякаго сомнѣнiя *Сыръ*, или *Сыръ-Дарья*.

Вышекаетъ она изъ горъ Кашкаръ-Даванъ, состоящихъ изъ хребта, называема-

го Кипайцами Тянь-Шань, или Небесныя Горы. Хотя источникъ Сыра и не определенъ астрономически на мѣстѣ, однако же, по извѣстности нѣкоторыхъ близлежащихъ городовъ и земель, вообще полагать должно, что онъ находится между 42° и 43° сѣверной широты, съ чѣмъ согласны показанiя Птолемея и Абульфеда.

До Кокана течетъ Сыръ на юго-западъ; отъ сего города поворачиваетъ на сѣверъ; около Туркестана принимаетъ направленiе на западъ и, пройдя урочище Акъ-мечетъ, лежащее около 84 $\frac{1}{2}$ ° долготы и около 45° широты, раздѣляется на два рукава, изъ которыхъ сѣверный удерживаетъ названiе *Сыра*, а южный опять подраздѣляется на двое, и правое отдѣленiе его получаетъ наименованiе *Кувана*, а лѣвое *Яны*, или *Янги* (новый). Сей послѣднiй протокъ нынѣ пересохъ.

Собственно такъ называемый *Сыръ*, послѣ раздѣленiя своего, течетъ на сѣверо-западъ, проходя мимо развалинъ Джанкента, склоняется потомъ на сѣверъ и впадаетъ въ море Аральское. Не доходя верстъ 15 до Джанкента и верстъ 50 до устья, лежитъ на немъ урочище Кара-Тюбя, котораго широта, по астрономическимъ наблюденiямъ,

дѣланымъ въ 1820 году Барономъ Мейендорфомъ на пупи въ Бухарію, составляющъ $45^{\circ} 42' 42''$. Приведя въ минушы оспающее-ся опъ сего урочища проспранспво шеченія Сыра до моря, находимъ, что самое успье его лежишь подъ 46° и нѣсколькими минушами широты, и около 79° долготы опъ острова Ферро.

Куванъ - Дарья печетъ сначала на западъ и скоро раздѣляется на пять пропшюковъ, называемыхъ *Бишъ-Узякъ*; попомъ опашъ соединяетъ въ одно ложе и, миновавъ урочище Каракъ, находящееся на берегу ея, по наблюденіямъ Барона Мейендорфа, подъ $44^{\circ} 52' 4''$ широты, идетъ на сѣверо-западъ въ Аральское море. Успье его опъ успья Сыра опспшишь болѣе, нежели на полградуса къ югу. Недалеко опъ моря соединяетъ онъ съ Сыромъ посредспвомъ узкаго пропшюка, называемаго *Икъ-калакъ*, или *Калтарыкъ*: почему, по мѣсто, гдѣ споялъ городъ Джанкентъ, и окрестности онаго, составляющъ островъ, съ запада омываемый моремъ. Въ полную воду бывающъ и другіе между ими пропшюки, но они лѣшомъ всѣ пересыхающъ.

Яны-Дарья, въ переводѣ «новая рѣка,» называлась такъ попому, что очень недавно прои-

зошла. Геодезіи Прапорщикъ Муравинъ, посланный въ 1743 году изъ Оренбурга въ Хиву, и составившій карту восточнаго берега Аральскаго моря, съ прилегающими къ нему землями, не означилъ на оной Яны попому, что не видалъ ее, и ничего не слыхалъ о ней. Подробные караванные маршруты, писанные около половины прошедшаго спольшія, и сохранившіеся въ Оренбургскомъ Архивѣ, означающъ всѣ, даже малозначущія урочища опъ границы Россійской чрезъ Сыръ и Куванъ до Бухары; но ни слова не упоминающъ объ Яны Дарьѣ. Рѣка сія, какъ увѣряющъ Киргизы, начала пещъ между 1760 и 1770 годами. Опдѣлясь опъ Кувана, шла она на Юго-западъ и впадала въ Аральское море въ 6 или 7 дняхъ караваннаго хода опъ успья Сыра. Кочующіе близъ оной Каракалпаки и Киргизъ-Казакъ, желая воспользоваться симъ новымъ явленіемъ природы, начали разводить ея каналами на поля свои, и значитель-но уменьшили ее. Къ сему присоединилось дѣйспвіе близълежащихъ проспранныхъ пещковъ, и рѣка сія, или сей рукавъ рѣки, наконецъ до того былъ доведенъ, что почпи совсѣмъ исчезъ. Въ 1820 году караваны переходили чрезъ сухое русло его верспяхъ въ

100 или болѣе опѣ моря, и встрѣчали сѣрнаго вкуса воду только въ нѣкоторыхъ ямахъ на мѣстѣ прежняго печенія.

О раздѣленіи Сыра на рукава не говорятъ ничего ни древніе Географы, ни Книга Большому Чертежу, почему можно думать, что Куванъ Дарья произошла, также какъ Яны, въ новѣйшія времена, и можетъ быть очень не задолго до 1731 года, когда Россія узнала оную, принявъ въ подданство жителей ея береговъ.

Спрана, изъ которой выпекается Сыръ, и которую орошаютъ онъ въ началѣ своего печенія, наполнена высокими и частію сѣновыми, а частію лѣсными горами. Спрямляющиеся изъ нихъ ручьи и рѣчки вдругъ расширяются Сыръ, придають ему быспрошны и дѣлають его судоходнымъ. Выше Ташкента примыкають къ лѣвому его берегу и даже переходятъ въ иныхъ мѣстахъ на правый, проспанные пески Кизиль-кумъ, идущіе съ запада опѣ самаго моря Аральскаго, и проспирающіеся на нѣсколько сотъ верстъ. Близъ праваго берега продолжаются до Ташкента и даже далѣе разныя опрасли горъ, изъ которыхъ текутъ въ Сыръ Дарью еще нѣсколько рѣчекъ. Извѣснѣйшія между си-

ми рѣчками суть: *Акбура*, выходящая изъ горы Ошъ; *Чирчикъ*, текущій подъ Ташкентомъ изъ горы Кандыршау съ такою быспрошою и шумомъ, что, по увѣренію очевидцевъ *), звѣри пугаются онаго и бѣгутъ прочь; *Бодаль*, на которомъ стоитъ городъ Чимкентъ; *Талашъ*, *Арсъ*, или *Аршъ*, и проч. Упомянутыя рѣчки замѣчательны тѣмъ, что многія горы, изъ которыхъ они вытекаются, изобильны лѣсомъ, и что лѣсъ сей по нимъ можетъ быть сплавляемъ до самаго Аральскаго моря.

Въ Сыръ, какъ уже сказано, не впадаютъ ни одна большая, ни одна даже средневенная рѣка.

Миновавъ горы Карашау, около Туркестана лежащія, Сыръ течетъ по обширной, пуспой равнинѣ, которой большая часть состоитъ изъ песковъ, начинающихся почти при самомъ происхожденіи, или опдѣленіи Кувана и Яны, и проспирающихся, подъ названіемъ Каракумъ, на Сѣверо-западъ далѣе самаго Аральскаго моря. Въ сей пусынѣ Сыръ уже не принимаетъ въ себя никакихъ

*) Записки Г. Назарова о нѣкоторыхъ народахъ Средней Азии 1821 года.

текущихъ водъ, и будучи сверхъ раздѣленія своего на рукава, вездѣ ослабляемъ частыми каналами, проведенными изъ него для орошенія полей, спановишся уже, нежели каковъ въ срединѣ своего печенія. Около Кокана Сыръ-дарья имѣетъ 150 и болѣе сажень ширины; а у Джанкенша менѣе 100 сажень. Приближаясь къ морю, она соспавляетъ по правую спорону заливъ (болѣе похожій на озеро), именуемый *Камешлу-баши*. Окружnosť сего залива имѣетъ около пяти верстъ. Верспахъ въ 15 оупъ смѣшенія своего съ водами морскими, Сыръ расширяетъ верстъ на 30, или на 40 и спановишся мелче. Самое успье покрыпо камышемъ и вода здѣсь не глубже 3 или 4 фушовъ *).

Рѣка Сыръ образуешь печеніемъ своимъ многіе острова; весенняго разлива она почти не имѣетъ: но разливается среди жаровъ льна, и при началѣ зимы. Льпомъ, оупъ шающаго въ высокихъ горахъ близъ испочниковъ снѣга; зимою, пошому, что болопшныя успья при первыхъ холодахъ замерзаютъ; а между шѣмъ печеніе воды сверху, изъ мѣстъ, гдѣ она почти никогда не бы-

*) Voyage à Boukhara p. 37.

ваетъ покрыпа льдомъ, продолжается. Чѣмъ сильнѣе въ сіе время морозы, шѣмъ болѣе въ ней прибываетъ воды.

Берега Сыра, исключая гориспую спрану, въ началѣ имъ орошаемую, по большей части низки и образуютъ по обѣимъ споронамъ широкую долину, копорая, будучи попопляема вешнею водою, среди самыхъ песковъ спановишся плодородною и покрывается въ иныхъ мѣстахъ кустарникомъ, или даже порядочнымъ лѣсомъ, въ другихъ камышемъ, или доставляетъ хорошія пажити, для скоша, и земли, удобныя для хлѣбопашества. Впрочемъ, долина сія не непрерывна: иногда вспрѣчаются и на ней наносные сыпучіе пески. Вода въ Сыръ нѣсколько мутна.

Куванъ-Дарья, расширяющаяся въ срединѣ печенія своего не болѣе какъ на 20 сажень, озериспа, имѣетъ берега крупные и большею частию покрытые необыкновенно высокимъ камышемъ, въ копоромъ, какъ и по Сыру, водится много кабановъ. Воды Кувана, пропекая по глинишному, швердому дну, спановишся очень прозрачны. Глубина сей рѣки оупъ 5 до 10 фушовъ.

Русло Яны-Дарьи, образовавшееся въ почвѣ глинишпой и ровной, прилегаетъ къ полосѣ

довольно высокаго лѣса, который сосною и большею частью изъ саксауловыхъ деревьевъ, совсѣмъ неудобныхъ на строеніе, но чрезвычайно выгодныхъ для шопки. Въ лѣсахъ сихъ водятся волки, барсы, шигры и другіе звѣри.

Глубина Сыра доказывается тѣмъ, что въ Коканѣ по немъ ходятъ суда, поднимающія по 70 верблюдовъ съ вьюками: извѣстно также, что нѣсколько Рускихъ Тапшаръ, опшлывъ изъ Хивы по Аму-Дарѣ и вошедши изъ моря Аральскаго въ устье Сыра, поднимались по оному верстѣ на 100 вверхъ: слѣдовательно, рѣка сія вообще должна быть судоходна. Киргизы, напрошивъ того, говорятъ, что, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, во время сильныхъ жаровъ, на ней дѣлаются опмели. Можетъ спастись, они рапускаютъ такіе слухи изъ боязни, что къ нимъ водою удобно привезти войска. Впрочемъ, Киргизы, какъ говорятъ Баронъ Мейендорфъ, гордятся обладаніемъ споль большой рѣки.

Весьма желанельно, чтобы извѣстія об опмеляхъ Сыра не были справедливы, ибо, предполагая возможность соединенія Аральскаго моря съ Каспійскимъ, судоходство по

Сыру можетъ когда нибудь доставить великія выгоды для торговли. Хотя на самыхъ берегахъ сей рѣки, исключая Ходжанна и славныхъ нѣкогда, но теперь разоренныхъ Ошрара и Тонкаша *), нѣтъ большихъ городовъ; однакожъ Коканъ, богатый шелкомъ и хлопчатною бумагою, на которыя жипели его вымѣниваютъ Рускіе товары для себя и сосѣдовъ своихъ, находится только въ 40 или 50 верстахъ отъ Сыра. Туркеспанъ еще ближе. Ташкенъ, изобильный также произведеніями, находящимися въ Коканѣ, не много далѣе. Бадакшанъ, торгующій изумрудами, бирюзами и другими дорогими камнями, также недалекъ отъ Сыра. Сверхъ того, къ рѣкѣ сей, во многихъ мѣстахъ, прилегаютъ горы; можетъ быть онѣ скрываютъ въ себѣ золото, серебро и драгоценные камни, ожидая руки, которая бы разверзла нѣдра ихъ.

На Сырѣ, Куванѣ и Яны находятся многія развалины, описанныя нами, въ особой спашѣ, сему предмету посвященной. Теперь сдѣлаемъ мы только общее замѣчаніе о раз-

*) Ошраръ знаменитъ въ Исторіи Тамерлана: здѣсь умеръ сей грозный завоеватель. Тонкашъ прославленъ Чингисъ Ханомъ

валинахъ, на Яны-Дарьѣ лежащихъ. Извѣстно, что рѣка сія произошла во второй половинѣ прошедшаго столѣтія, и что, со времени появленія ея, на ней никто не жилъ, кромѣ кочующихъ Киргизъ-Казаковъ и Каракалпакъ: откудаже взялись развалины зданій? Неужели люди селились прежде въ безводной пустынѣ?

Отвѣтъ на сіи вопросы должно искать въ извѣстіи, что слѣдъ Яны-Дарьи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣетъ два русла: одно шириною равное Сыру, а въ срединѣ онаго другое, гораздо уже. По сему послѣднему шекла Яны; а первое есть вѣроятно путь какой нибудь большой, давно пересохшей рѣки, и на ней по конечно находились нѣ поселенія, коихъ развалины видимъ мы теперь. Не путь ли шекла Кизиль-Дарья, о которой много было говорено въ прошедшемъ столѣтіи, и которую теперь еще видимъ на старыхъ Географическихъ картахъ? Теперь она уже не существуетъ.

Версинахъ въ 50 на Югъ отъ Яны, посылство наше, отправлявшееся въ Бухарию въ 1820 году *), переходило чрезъ другое

*) См. Voyage à Boukhara par le Baron de Meyendorff.

высохшее русло рѣки. Здѣсь также могла протекасть Кизиль-Дарья: ибо мѣсто ея полагали вообще южнѣе Сыра *).

Въ копоромъ изъ двухъ мѣстъ справедливе было бы назначить печеніе сей прежде существовавшей рѣки? не знаемъ; а потому и не смѣемъ вдаваться въ предположенія, копорыхъ поддерживая не можемъ. Скажемъ только, что берега Сыра, развалины на немъ сохранившіяся, и окрестности сихъ развалинъ, призывая къ себѣ ученыхъ людей для изслѣдованій, общающъ прудамъ ихъ богатую жатву; но къ сожалѣнію ни еспествоиспытатели, ни любители Истории и Географіи не получаютъ о странѣ сей свѣдѣній полныхъ и вмѣстѣ положительныхъ, до сихъ поръ пока въ Азіи не будетъ возможно путешествовать съ книгами, и математиче-

*) Въ картѣ, приложенной къ Мосгеймовой Hist. ecclesiastica, рѣка Кизиль принимается въ себя правый рукавъ Аму-Дарьи. Въ нѣсколькихъ картахъ, помѣщенныхъ Випзеномъ въ Nord and Ost Tartary, находимъ Кизиль или Кессель-Дарью въ разныхъ видахъ: на картѣ Іоанна Блеу (Bléou), 1665 года, она смѣшана съ Сыромъ, и надъ нею несправедливо поставлена надпись Kessel, olim Jaxartes. Ормелій, въ своемъ Theatrum orbis terrarum (Амстерпенъ 1598 года), повноренъ поже.

скими инструментами, какъ въ Европѣ. Нынѣ усилія просвѣщеннаго наблюдателя встрѣчаютъ почти непреоборимую преграду въ невѣжествѣ и подозрительности Азіатцевъ.

Послѣ Сыръ-Дарьи, должны мы говорить объ *Иртышѣ*, который хотя принадлежитъ къ рѣкамъ Сибирскимъ, однакожъ въ началѣ своемъ орошаетъ степи Киргизскія, и принимаетъ въ себя множество рѣчекъ, изъ нихъ выпекающихъ. Имѣя истокъ свой въ Кипайскихъ владѣніяхъ, и проходя, какъ выше сказано, чрезъ озеро Норъ-Зайсанъ, Иртышъ раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ первая, простирающаяся отъ начала до впаденія въ озеро, называется *верхнимъ* Иртышемъ; а вторая, начинающаяся отъ выхода изъ озера до устья, *нижнимъ* Иртышемъ. Первые достоверныя свѣдѣнія о сей рѣкѣ были собраны въ началѣ минувшаго столѣтія, по повелѣнію Императора Петра Великаго, офицерами опрѣда, посланнаго въ сіи мѣста, для опысканія песочнаго золота, о которомъ тогда рассказывали множество басенъ. Въ 1719 году Капитанъ Князь Ураковъ и Поручикъ Сомовъ подымались на плоскодонныхъ судахъ изъ Нижняго Иртыша, чрезъ

Норъ-Зайсанъ, въ Верхній. Сей послѣдній, по словамъ ихъ, впадаетъ въ озеро двумя устьями, изъ коихъ южное было довольно широко для удобнаго плаванія, и теченіе воды въ немъ быстро. Въ 1720 году, Генераль-Маіоръ Лихаревъ предпринималъ по же путешествію и, достигнувъ Верхняго Иртыша, поднимался по оному безостановочно 12 дней. Онъ нашелъ, что оба берега сей рѣки состоятъ изъ песчаныхъ горъ. Далѣе не могъ онъ слѣдовать какъ по мелководію, такъ и поному, что на него напали Зюнгары, тогда обладавшіе тамошнюю страну.

Описаніе Нижняго Иртыша и рѣкъ, въ него впадающихъ съ правой стороны, помѣщено во всѣхъ Географіяхъ Рускихъ: а поному мы вычислимъ только извѣстнѣйшія изъ тѣхъ рѣкъ, которыя текутъ въ него съ лѣвой, т. е., съ Киргизской стороны. Рѣка *Бедакунъ* впадаетъ недалеко отъ Норъ-Зайсана. За нею слѣдуютъ ниже *Катунъ*, *Карагай*, *Войлогевка*, *Аблайкитка*, *Кизилка*, *Чаръ-Гурбанъ*, *Тундукъ* и наконецъ, не говоря о многихъ малыхъ рѣчкахъ и ручьяхъ, *Ишимъ*.

Ишимъ беретъ свое начало изъ отроговъ Иремейскихъ горъ и течетъ болѣе 400

верспѣ на сѣверо-западѣ; потомъ вдругъ круто поворачивается на сѣверъ и, всплывъ въ предѣлы Россіи, спремится въ Иртышъ. Ишимъ принимаетъ въ себя, кромѣ многихъ небольшихъ рѣчекъ и ручьевъ, рѣки *Терсекань*, *Кулай-Айгыръ Бурлукъ*, *Верхній Бурлукъ*, *Кайраклы*, *Кулу-тонъ*, и пр. Правый берегъ Ишима, равно какъ и большей части рѣчекъ, текущихъ въ срединѣ Киргизъ - Казачьихъ степей, по замѣчанію Г. Шангина, высокъ, производитъ весьма мало распений и иногда каменистъ; а лѣвый низокъ и покрытъ лугами. Дно въ рѣкѣ сей иловатое, однако жъ вода чиста, и въ ней водятся многіе роды какъ крупной, такъ и мелкой рыбы. Ишимъ въ началѣ своемъ довольно широкъ и узокъ, но потомъ течетъ съ быспрошою, рѣдко замѣчаемою въ рѣкахъ сей страны.

Терсекань, впадающій въ Ишимъ съ лѣвой стороны, выходитъ изъ сѣверныхъ оплогостей Ильдигійскаго сырца и имѣетъ, такимъ образомъ, всего теченія верспѣ около 300, на пространствѣ которыхъ дѣлаетъ нѣсколько весьма крупныхъ поворотовъ. Берега его оплоги, глинисты и покрыты окаменѣlostями. Г. Шангинъ, бывшій на сей рѣкѣ и собравшій самыя ясныя о ней свѣдѣнія, пи-

шетъ *), что берега ея по обѣимъ споронамъ сажень на двадцать отъ воды покрыты иломъ и наносными кругляками; это заспавляетъ его предполагать, что она прежде была гораздо шире и быспрѣе. Такого рода заключеніе подтверждается словами Киргизовъ, называвшихъ ее малымъ Ишимомъ. Нынѣ *Терсекань* имѣетъ теченіе едва примѣтное, и въ иныхъ мѣстахъ скрывается подъ наносами ила, потомъ опять показывается и опять исчезаетъ подъ землею. Известковая, глинистая и напианная горькою солью почва, по которой онъ протекаетъ, даетъ водѣ его солоноватогорькій вкусъ и дѣлаетъ ее мутною.

Кулай-Айгыръ-Бурлукъ течетъ въ Ишимъ, какъ уже сказано, изъ озера Якши - Янгисъ на пространствѣ около 100 верспѣ.

Изъ прочихъ рѣкъ, впадающихъ въ Иртышъ съ лѣвой стороны замѣчательнѣе всѣхъ *Тоболъ*, выливающейся изъ хребта Кара-адыръ, и текущій до впаденія въ него рѣки Уя, т. е. до границы Руской на С. В. Въ вершинахъ своихъ онъ, что исчезаетъ подъ землею, но опять показывается; но, уси-

*) Сибирскій Вѣстникъ 1820 года книжка 1-я.

лившись опъ впадающихъ въ него рѣчекъ, теченіе не прерывалось. Впадаетъ онъ, какъ извѣстно, въ Иртышъ близъ Тобольска. Тоболъ часно перемѣняетъ теченіе свое, и по-тому осматриваетъ прежнее русло, часни коего обыкновенно называются спарицами. Песокъ, изъ него вынутый, содержишь мѣ-стами желѣзо. Названіе его, какъ пишеть Рычковъ, въ своей Оренбургской Топографіи, происходишь опъ дерева шабуль, или шаволга, которое во множествѣ растетъ по берегамъ его. Вода въ немъ около вершинъ весьма дур-ная и вязущая; но въ продолженіе теченія она теряетъ сіе свойство. Въ Тоболъ естъ очень хорошая рыба. Изъ рѣкъ, вливающихся въ Тоболъ съ западной стороны, замѣча-тельна *Аять* по лѣсистымъ берегамъ своимъ, а съ восточной *Убаганъ*, проходящая чрезъ озеро Убаганъ-Денгизъ, принимающая въ себя многія рѣчки и впадающая близъ Звѣрино-головской крѣпости. Горечь воды ея споль-сильна, что сообщается самому Тоболу. *Уба-ганъ* въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лѣтомъ совсѣмъ пересыхаетъ. Рѣка *Уй*, равнымъ образомъ падающая въ Тоболъ, превосходишь двѣ предъ-идуція пространства теченія и служишь границею Россіи опъ Киргизъ - Казачьихъ

ордѣ. Въ нее впадаетъ рѣчка *Тогузакъ*, по берегамъ коей много пучныхъ луговъ, и нѣ-сколько другихъ малыхъ рѣчекъ.

Послѣ Уя слѣдуетъ говорить объ *Уралѣ*, который выпекаеть изъ хребта, носящаго одинаковое съ нимъ названіе, и теченіе сначала на югъ, потомъ поворачиваетъ на западъ и, наконецъ, опять усмремляется на югъ, въ море Каспійское. Направленіе Ура-ла вездѣ излучистое, и берега его покрыты лѣсомъ или кустарникомъ. Онъ отдѣляетъ Россію опъ степей Киргизъ-Казачьихъ, на-чиная съ Верхо-Уральска до самаго устья, исключая малое пространство, опъ Нѣжин-скаго Редута до Разсыпной крѣпости, оп-куда граница въ послѣдніе годы перенесена на Илекъ и Бердянку. Рѣки, текуція въ Уралъ изъ степей Киргизъ-Казачьихъ, суть: *Орь*, *Илекъ*, *Утва* и многія менѣе извѣстныя.

Орь, или *Урь*, выходитъ изъ горъ Муго-джарскихъ шрѣя истоками, кои, по соедине-ніи вмѣстѣ, получаютъ общее названіе. Рѣка сія, на пространствѣ около 260 верстъ, извиается въ довольно крупныхъ берегахъ своихъ по равнинѣ, имѣющей опъ 3 до 7 верстъ ширины и заросшей камышемъ и кустами. Правая сторона ея гориста, лѣвая

низка и имѣетъ прекрасные сѣнокосы. Вкусъ воды нѣсколько солоноватъ; рыбы въ ней водятся довольно много. Замѣчательнѣйшая изъ впадающихъ въ Орѣ рѣкѣ, есть *Камышаклы*, которая также принимаетъ въ себя нѣсколько рѣчекъ и ручьевъ.

Илекъ вытекаетъ изъ опрасли Уркачскаго хребта, называемой Босага, и течетъ на сѣверо-западъ до самаго впаденія его въ Уралъ. Въ началѣ онъ называется *Исонбай*; потомъ, по принятіи въ себя нѣсколькихъ рѣчекъ, какова Суукъ-су, Исетъ и проч., при урочищѣ называемомъ Бишъ-томакъ (т. е., пять рѣкъ), получаетъ уже настоящее свое имя. Онъ шире и быстрѣе всѣхъ рѣкъ, отъ Урала до Сыръ-Дарьи встрѣчающихся; дно его каменисто; вода вкусна и изобильна рыбою; по берегамъ есть хорошія пастбища, а мѣстами кустарники и деревья. Въ Илекъ впадаютъ *Большая Хобда* и многія рѣчки, вмѣстѣ съ нимъ дающія спранъ, ими орошаемой, способность къ плодородію. Здѣсь видны небольшія, но прекрасныя, пашни, поливаемыя водою изъ каналовъ.

Большая Хобда въ верховьѣ своемъ течетъ весьма близко къ Илеку, потомъ удаляется отъ него, наконецъ опять приближается,

и принявъ въ себя многія малыя рѣчки, сливается съ нимъ близъ форпоста Бураннаго, пройдя около 200 верстъ. Въ ней водятся чрезвычайно много мелкой рыбы.

Утва менѣе Илека и Ори, но болѣе прочихъ впадающихъ въ Уралъ рѣкъ. Устье ея находится противъ Иршечкаго форпоста. Дно ея иловато, берега часто топки, попому, что она весною далеко разливается; но также самая причина обогащаетъ ихъ хорошими правами.

Рѣки Кумакъ и *Сумдукъ*, принимающія въ себя много меньшихъ рѣчекъ и ручьевъ, текутъ въ Уралъ: первая нѣсколько выше Орской крѣпости, а вторая противъ Танальцкой.

На западъ отъ устья Урала впадаетъ чепырьмя рукавами въ Каспійское море рѣка *Сагизъ*, текущая изъ опраслей той вѣтви Уральскаго хребта, которая, какъ мы сказали выше, перешла въ Киргизъ-Казачью степь, между Ильинскою и Орскою крѣпостями. Урочище, гдѣ она беретъ свое начало, называется *Каркуль-Гильды*. Она проходя чрезъ солончакъ Теншекъ-Суръ, имѣетъ воду горьковато-соленую и совершенно негодную для употребленія, берега дикіе,

бесплодные и въ верховьяхъ низкіе, а къ устью крупныя. Ширина ея сажень около 8; глубина въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень значительна, но броды весьма часты.

Еще далѣе къ юго-западу течетъ въ море Каспійское *Эмба*, или *Джелъ*, выходящая изъ горы Айрюрюкъ, недалеко отъ испоконковъ Ори, и протекающая около 550 верстъ по почвѣ большею частью бесплодной. Лишь въ рѣкѣ сѣя бываетъ чрезвычайно мелка и въ верхней части течетъ только плесами; но весной собирается въ ней чрезвычайное множество воды, такъ, что въ иныхъ мѣстахъ Эмба изъ русла своего, нигдѣ неимѣющаго болѣе 15 сажень ширины, разливаясь версты на двѣ. Дно ея наиболѣе песчаное; прибрежныя мѣста оплогы; вода прѣсная и изобильна рыбою, какъ рѣчною, такъ и морскою, особенно близъ устья. По берегамъ есть кое-гдѣ кустарники, но нѣтъ достаточно хорошей травы. Въ нее впадаютъ многія рѣчки, изъ коихъ замѣчательнѣйшая (по глубинѣ) *Телмиръ*. Эмба проходитъ чрезъ пески Сагизъ и Бакумбай.

Рѣка *Уиль* вытекаетъ изъ возвышеній, лежащихъ между вершинами Илека и Хобды. Сначала беретъ она направленіе на югъ,

потомъ поворачивается на сѣверо-западъ, снова устремляется къ югу, и наконецъ течетъ на западъ; проходитъ между песками Бирюкпы и Тайсуганъ, течетъ чрезъ озеро малый Каракуль и окончательно исчезаетъ въ большомъ Каракулѣ. Все теченіе ея составляетъ около 550 верстъ; вода въ ней прѣсная; изгибы ея происходятъ отъ окружающихъ ее горъ. Изъ рѣчекъ, въ Уиль впадающихъ, нѣтъ ни одной значительной.

Рычковъ, въ Оренбургской Топографіи, пишетъ, что въ озеро Аксакаль - барби впадаютъ 62 Тургай *), 3 Иргиза и 56 Улкіяковъ. Отъ невѣрности ли свѣдѣній, полученныхъ первымъ Испорикомъ и Географомъ Киргизъ-Казачьяго народа, равно какъ и Оренбургскаго края, или отъ физическихъ переменъ; но мнѣніе Рычкова теперь не согласно съ настоящимъ положеніемъ означенныхъ водъ.

По изслѣдованіямъ Россійскихъ офицеровъ, сдѣланнымъ въ послѣдніе годы, оказалось, что Киргизъ-Казакъ почти полагаютъ 62 Тургай, или лучше сказать, что они даютъ названіе Тургай всемъ рѣчкамъ и ручьямъ,

*) *Тургай* значитъ жаворонокъ. Названіе сіе вѣроятно дано отъ множества жаворонковъ, около Тургай видимыхъ.

впадающимъ въ Большой Тургай, копорыхъ числа впрочемъ никпо не знаетъ опредѣлительно. Чпо касается до 32 Улкіяковъ, то при повѣркѣ на мѣстѣ оказалось, чпо подъ симъ именемъ извѣстна одна только рѣка, о коей будемъ говорить ниже.

Улу-Тургай (большой Тургай) вытекаеть изъ отпраслей горы Улу, и въ началѣ своемъ носитъ названіе *Кара-Тургай*. Верхняя часть его лежитъ между утесами Свинцовыхъ горъ, потомъ течетъ онъ по почвѣ песчано-глинистой, проходитъ чрезъ озера или камыши Бишъ-купа, далѣе чрезъ пески Кошелака, и наконецъ вливается въ озеро Аксакаль-барби. Берега его большею частью высоки и круты, почему на нихъ и нѣтъ луговъ, но есть кустарники и озера.

Замѣчательнѣйшіе изъ малыхъ Тургаевъ, впадающихъ въ Большой, суть: *Сары-Тургай*, текущій по глинистому и топкому дну, и принимающій въ себя *Мунили* и *Думбе*; *Яллама-Тургай*, имѣющій берега обросшія камышемъ и также принимающій въ себя еще два Тургай. Сверхъ того, впадаютъ въ Большой Тургай рѣки: *Улкіякъ* и *Иргизъ*.

Улкіякъ, имѣющій отъ 4 до 8 сажень ширины и крутые берега, впадаетъ въ Тургай

съ сѣвера, при началѣ песковъ Кошелака-Кумъ, и принимаетъ въ себя рѣчки *Кобыръ* и *Каракай*. Близъ Улкіяка находится могила Хана Абулхаира.

Улу-Иргизъ выходитъ изъ горъ Караадырскихъ, и течетъ сперва на юго-востокъ, потомъ на югъ; наконецъ, опять поворачивъ на юго-востокъ, впадаетъ въ Тургай недалеко отъ впаденія сего послѣдняго въ озеро Аксакаль. Мы говоримъ здѣсь о главномъ Иргизѣ, а не о маленькихъ рѣчкахъ, коимъ Киргизы также даютъ названія Иргизовъ и коихъ они насчитываютъ нѣсколько. Многіе смѣшиваютъ Улу-Иргизъ съ *Читъ-Иргизомъ*, вытекающимъ изъ горъ Мугоджарскихъ, и соединяющимся съ предъидущимъ. *Улу-Иргизъ* весьма узокъ, и хотя весною разливается далеко, но въ концѣ лѣта, подобно многимъ соседственнымъ съ нимъ рѣкамъ, пересыхаетъ непрерывно, и обращается въ рядъ озеръ. Берега его большею частью очень круты и высоки. Въ слояхъ сихъ береговъ замѣчены разрушенныя морскія раковины; а на поверхности береговъ слабые кустарники и озера. Въ водѣ, кромѣ рыбы, водятся много черепахъ. По берегамъ Иргиза довольно соленыхъ испоч-

никовъ, почему вода его имѣетъ также соленой вкусъ.

Илангикъ, по словамъ Киргизовъ, выходитъ изъ Улу-шагъ и впадаетъ въ озеро Яканъ Акъ-куль, лежащее на юго-востоку отъ Аксакаль-барби, верстахъ въ 100.

Четыре рѣки *Кингири*, а именно *Джиланлы - Кингиръ*, *Джислы - Кингиръ*, *Кара-Кингиръ* и *Сыры-Кингиръ* вытекаютъ изъ горъ Улу, соединяются вмѣстѣ, и вливаются въ Сарасу.

Сарасу, о коей имѣются до нынѣ свѣдѣнія только самыя поверхностныя, достойна примѣчанія по тому, что она до половины прошедшаго столѣтія составляла границу между Зюнгарами и Киргизъ-Казаками. Сіи послѣдніе говорятъ, что она выходитъ изъ горы Акъ-шау, или Аръ-шау, и пройдя значительное пространство, при концѣ теченія своего обращается въ рядъ малыхъ озеръ и впадаетъ въ озеро Телекуль, которое лежитъ весьма недалеко отъ Сыръ-Дарьи, и въ пяти или шести дняхъ пути отъ моря Аральскаго. Свѣдѣнія наши о сей рѣкѣ несколько не подвинулись впередъ въ сравненіи съ тѣми, кои помѣстилъ Рычковъ въ своей Топографіи Оренбургской, назадь тому лѣтъ

70; а по тому путь сей рѣки означенъ въ картѣ нашей почками.

Сколь же мало знаемъ мы и рѣку *Цуй*. Гг. Бурнашевъ и Поспѣловъ, переходивъ чрезъ нее въ 1800 году, на пути въ Ташкентъ, узнали, что она въ Октябрѣ мѣсяцѣ не имѣла теченія, и состояла изъ озеръ горько-соленой воды; но весною она бываетъ такъ быстра, что даже опасно ее перѣзжать. Цуй вытекаетъ изъ озера Иссыкъ, и пройдя значительное пространство впадаетъ. по увѣренію Киргизовъ, въ озеро Кабанъ-кулакъ, близъ озера Теле, принимающаго въ себя рѣку Сарасу.

Нура, впадающая въ озеро Кургалджинъ съ восточной стороны по словамъ Г. Шангина, имѣетъ теченіе довольно быстрое. Ее составляютъ рѣки Малая Нура и Ессель-Нура. Въ нее текутъ нѣсколько небольшихъ ручьевъ. Путь къ Кузукочъ весною соединяется съ Ишимомъ, а лѣтомъ пересыхаетъ.

Малая Нура беретъ начало изъ небольшой горы, и упавъ на каменный помостъ, образуетъ водоемъ; по тому верстъ 50 продолжается оврагами, и по впадении въ нее рѣчки изъ Кизиль-шау, принимаетъ правиль-

ное печеніе. Такъ говоришь Г. Шангинъ, бывший у ея истока. На картѣ части средней Азіи, напечатанной въ 1816 году, рѣка сія несправедливо показана текущею въ рѣку Ярѣ-Якши, которая сама впадаетъ въ Сарасу.

Въ то же озеро (Кургалджинъ), на востокъ отъ устья Нуры, впадаетъ рѣка *Куланъ-Итмесъ*, принимающая въ себя рѣку *Якши-Кунъ*, замѣчательную изобиліемъ правъ по берегамъ.

Рѣки *Улента* и *Чидерта*, выходя изъ горъ Буглы, текутъ на Сѣверъ въ озеро Малый Окулъ. *Еркетулли - Югуртай* спремится съ Сѣвера на Югъ въ озеро Балхашъ. Въ то же озеро впадаетъ и *Аягузъ*, выливающаяся изъ отъ Тарбагатайскаго хребта, и принимающая въ себя многія малыя рѣчки.

Южныя Аягуза, въ озеро Балхашъ текутъ рѣки *Ленсу*, *Аксу*, и *Караталъ*, соединяющійся съ Куксу.

Въ заключеніе упомянемъ о рѣкѣ *Или*, вытекающей изъ Кипайскихъ владѣній, равнымъ образомъ впадающей въ Балхашъ. На ней стоитъ главный съ западной стороны пограничный городъ Кипайскій *Или* (Гульджа); а ближе къ устью кочуютъ нѣ-

которые роды Большой Киргизъ - Казачьей Орды.

Вычисливъ всѣ главнѣйшія рѣки страны, занимаемой Киргизъ-Кзаками, сообщимъ читателямъ нашимъ общее замѣчаніе о сихъ рѣкахъ, извлеченное нами изъ печатныхъ и рукописныхъ журналовъ, и изъстныхъ извѣстій людей, спрансцовавшихъ по землямъ, нами списываемымъ.

Исключивъ рѣки первостепенныя, каковы Сыръ, Иртышъ, Уралъ, и нѣкоторыя изъ второстепенныхъ, каковы: Тоболъ (въ отношеніи къ той его части, которая находится въ степи Киргизской), Ишимъ, Оръ, Илекъ, нижняя часть Тургая, Нура и еще двѣ или три рѣки, прочія, болѣею частью, текутъ только весною и въ началѣ лѣта. Наполняясь водами тающихъ снѣговъ, онѣ въ сіе время разливаются весьма широко, или образуютъ быстрые потоки, заключенные въ узкихъ берегахъ; тогда переправы чрезъ нихъ становящіяся очень опасными, но по сбытіи полыхъ водъ, спающая въ настоящее русло масса воды, ежедневно начинаетъ уменьшаться, и производитъ цѣль озеръ, соединяющихся одни съ другими посредствомъ слабыхъ протоковъ, а иногда и совсѣмъ оп-

дѣланныхъ одно опъ другаго. Малыя рѣчки большаю частію пересыхаютъ къ осени.

Таковыя явленія должны бытъ приписаны частію глинистой почвѣ земли, копорая не удерживаетъ въ себѣ воды, а частію шому, что въ слѣдствіе вѣшняго разливія и быспромы печенія наносишся въ русла рѣкъ много песку и илу, копорый, по сбытіи водъ, составляетъ бугры, раздѣляющіе рѣку на множество озеръ, и препятствующіе свободному ея теченію. Вода въ таковыхъ случаяхъ не рѣдко просасываетъ себѣ пущи подъ землею.

Во время поноводія, Киргизы переправляются чрезъ рѣки, составляя поромы и цѣлыя мосты изъ большихъ пучковъ камышу, связанныхъ между собою волосяными веревками.

Хорошіе колодцы въ Киргизской степи, особенно въ лѣтнее время, весьма достопримѣчательны; они опредѣляютъ направленія пущей самыхъ дальнихъ. Впрочемъ, Киргизъ-Казакъ не очень спрашивается мѣстъ безводныхъ, ибо думаютъ, что въ большей частіи спраны, ими занимаемой, можно найсти воду недалеко опъ поверхности земли, а особенно въ пескахъ. Замѣчательно, что не

рѣдко прѣсная вода встрѣчается близъ солонцовъ, или соленыхъ озеръ, и иногда не далѣе какъ на сажень глубины. Бывали примѣры, что находили вкусную и чистую воду подъ пласами солянаго ила.

ГЛАВА VI.

Естественныя произведенія.

Послѣ всего вышесказаннаго, чипапели наши конечно не будутъ ни пребывать, ни ожидать опъ насъ подробнаго описанія прехъ царствъ природы въ степяхъ Киргизъ-Казачьихъ. Свѣдѣнія о семъ предметѣ весьма недоспапочны во многихъ образованныхъ спранахъ; пуспыни же, нами описываемыя, почти совсѣмъ неизвѣсны естесвоиспытателямъ. Палласъ первый смотрѣлъ на нихъ глазами истиннаго наблюдателя природы, и сообщилъ ученому свѣту замѣчанія, сдѣланныя имъ самимъ и бывшимъ при немъ студентомъ Соколовымъ; но оба они не видали внутренности степей Киргизскихъ, и обзрѣвали ихъ только съ Руской границы.

Въ 1803 году Докпоръ Большой, бывший при несчастной экспедиціи Гавердовскаго и взятый Киргизъ-Казаками въ плѣнъ, проживъ нѣсколько мѣсяцевъ на берегахъ рѣки Сыра, описалъ нѣкоторыя естесственныя произведенія тамошнихъ окрестностей; но онъ дѣлалъ наблюденія свои будучи невольникомъ, и слѣдовательно узналъ только то, что могъ видѣть заключенный.

Гг. Пандеръ и Эверманъ, при обстоятельстве счастливейшихъ, пройдя въ 1820 году, вмѣстѣ съ Россійско-Императорскою Миссією, всю спрану, лежащую между Оренбургомъ и Бухарою, сдѣлали много весьма важныхъ для естесственной исторіи открытій, кои напечатаны: а) въ *Reise von Orenburg nach Buchara v. Ewersman, Berlin 1823*, съ примѣчаніями Г. Лихтенштейна; б) въ стапѣ подъ заглавіемъ: *Description du pays compris entre Orenbourg et Boukhara*, приложенной къ путешествію Барона Мейендорфа; а также с) въ письмѣ Г. Фишера: *Lettre adressée au nom de la société Impériale des Naturalistes de Moscou à un de ses membres, M. le Docteur Pander, par Fischer de Waldheim. Moscou, 1821.*

Нѣсколько лѣтъ спустя, Г. Эверманъ совершилъ впорое путешествіе въ степи Киргизъ-Казаковъ *), съ Экспедиціею Полковника Берга.

*) Въ 1826 году еще два естесвоиспытателя проникли въ Казачьи степи: Г. Ледебуръ видѣлъ часть оныхъ, прилегающую къ Змѣинойгорской крѣпости; Г. Мейеръ былъ въ окрестностяхъ Норъ-Зайсана, потомъ дошелъ до Семи рѣкъ и до урочища Алпынъ-Тюбя, при коемъ нашелъ конь изумрудовъ. Описанія сихъ двухъ путешествій намъ еще неизвѣсны.

Соединивъ извѣстія, всѣми вышеупомянутыми учеными собранныя, и дополнивъ ихъ замѣчаніями нѣкопрыхъ достойныхъ вѣрояпія жищелей Оренбургской границы, мы помѣстимъ здѣсь краткое обзорѣніе произведеній Киргизъ-Казачьихъ степей во всѣхъ прехъ царствахъ природы, не принимая на себя обязанности удовлетворить ожиданіямъ еспествоиспытателей, но для того, чіюбы по возможности пополнить общее понятіе о Киргизъ-Казачьемъ народѣ и странѣ, ему принадлежащей.

А. Царство животное.

а) Млекопитающія.

Буйволъ, (*bos buffelus*) попадаетъ не рѣдко, особенно около горъ. Шерсть на немъ не гладкая, цвѣтомъ почти всегда свѣтлая. Онъ рѣдко бываетъ выше домашняго рогатаго скота, но длиннѣе; будучи приученъ къ людямъ, онъ употребляется на работы подобно быкамъ и коровамъ. Мясо его не вкусно; молоко густо и сладко.

Бобръ, (*castor*) водится по рѣкамъ и озерамъ. Киргизы говорятъ, что они ловятъ иногда бобровъ бѣлыхъ.

Барсукъ (*taxus*).

Баранъ каменный. (*capra ammon*).

Волкъ (*canis lupus*) въ степяхъ Киргизскихъ водится въ великомъ множествѣ, а попому шкура его составляетъ важный предметъ торговли Киргизъ-Казачевъ. Онъ бываетъ разныхъ цвѣтовъ: большею частію сѣраго, иногда бѣлаго, и изрѣдка чернаго. Мѣха Киргизскихъ волковъ, особенно бѣлыхъ, оплечается легкостію и мягкостію.

Выдра (*lutra*).

Горностай. (*mustela erminea*).

Ежъ. (*erinaceus auritus*).

Землеройка. (*sorex fodiens*).

Заяцъ (*lepus tolai*). Животное сіе водится въ степяхъ Киргизъ-Казачьихъ въ такомъ множествѣ, что часто вбѣгаетъ въ снаны опдыхающихъ каравановъ. Его ловятъ иногда руками безъ всякихъ приговоровъ.

Изюбрь (*Cervus carpeolus*).

Кабанъ, (*sus scrofa*) или дикая свинья, водится во всѣхъ вообще камышахъ, особенно же по берегамъ Каспійскаго и Аральскаго морей, и весьма многихъ озеръ и рѣкъ, обросшихъ камышами, какъ-то: на Сырѣ, Куванѣ, Эмбѣ, Темирѣ и проч. Киргизъ-Казачи и Уральскіе Казачи бьютъ зимою весьма много кабановъ. Жирный кабанъ, безъ шкуры, вѣситъ иногда

опѣ 15 до 20 пудовъ. Капитанъ Рычковъ пишетъ, что во внутренности одного убитого имъ около рѣки Ори кабана, нашелъ онъ какой-то камень, употребляемый съ пользою для леченія болѣзней. Киргизы подтверждаютъ сіе извѣстіе.

Кошка (felis) дикая, болѣе домашней кошки. Число сихъ животныхъ не значительное.

Коза дикая. См. слово Сайга.

Корсакъ. (Canis corsac) есть видъ лисицы, но ростомъ ниже и цвѣтомъ свѣтлѣе; а иногда бываетъ совсѣмъ бѣлый. Чрезвычайное множество сихъ животныхъ дѣлаютъ шкуры ихъ одною изъ первыхъ статей торговли Киргизъ-Казаковъ съ Россіею.

Куница (mustela).

Кротъ (talpa).

Крыса (mus rattus).

Лошадь дикая (equus, caballus sylvestris) водится по рѣкѣ Эмбѣ, на Усть-уртѣ, на рѣкѣ Сарасу и въ разныхъ другихъ мѣстахъ. Кромѣ головы, иначе образованной, она мало имѣетъ отличія отъ домашней лошади. Шерсть ея почти всегда свѣтлаго цвѣта, и большею частію голубоватая. Киргизъ-Казаки спрѣляютъ дикихъ лошадей для пищи и ловятъ для употребленія на перевозку

тяжелее. Онѣ бываютъ двухъ родовъ, изъ коихъ одинъ крупнѣе, другой мельче; первый называется въ Казачьихъ ордахъ *Куланъ*, впорой *Тарпанъ*. Обучаютъ дикихъ лошадей, или дѣлаютъ ихъ ручными почитается Киргизами возможнымъ; ловятъ ихъ иногда весьма просто арканами; но на Усть-уртѣ употребляется для сего особый способъ, который будетъ описанъ въ своемъ мѣстѣ.

Мясо дикихъ лошадей хотя и употребляется Киргизами въ пищу, но не такъ вкусно, какъ мясо домашней лошади. Говорятъ, будто бы въ немъ попадается много песку. Кожа дикой лошади употребляется въ Бухаринѣ на дѣланіе шагриновъ, а Киргизы находятъ въ ней цѣлебную силу и зашиваютъ въ нее больныхъ.

Лось (Cervus alces).

Лисицы разныхъ видовъ и въ великомъ множествѣ (canis vulpes, canis caragan etc.)

Медведь (ursus) водится въ лѣсистыхъ горахъ Кентъ-Козланъ, Каръ-Каралы и проч.

Маралы находясь тамъ же и особенно въ горахъ Буглы. Они принадлежатъ къ роду оленей; но ростомъ немного ниже. Киргизъ-Казаки употребляютъ ихъ въ пищу.

Мышь (mus) разныхъ видовъ и въ боль-

номъ *) количествѣ (*Mus sylvaticus*, *mus lineatus* etc). Сюдаже опишемъ мы описанныя Г. Эверсманомъ и Лихтенштейномъ *meriones tamaricinus*, *m. meridianus*, *m. optimus*; *cricetus phaeus*, *georychus talpinus*, *Hypodaeus migratorius*, *Hyp. oeconomus*, *hyp. lagurus*, и чепыре вида *Dipus*, а именно: *Dipus telum*, *d. lagopus*, *d. pygmaeus*, и *d. platurus*.

Мышь летучая встрѣчается также разныхъ видовъ. (*Vespertilio discolor*, *vesp. pipistrellus*, etc.)

Олень, (*cervus elaphus*) водится около Ишима и въ разныхъ другихъ мѣстахъ. (Пал.)

Оселъ дикій. (*Equus asinus ferus*).

Пестрецъ (*Sciurus striatus*).

Рысь (*felis linx*).

Сайга, или дикая коза (Паласъ ее называетъ *cervus pygargus*, а Г. Эверсманъ *antilopa saiga*).

*) Г. Эверсманъ замѣчаетъ, что *грызуны* животныхъ многочисленны въ всѣхъ прочихъ млекопитающихъ въ западной части Киргизскихъ степей. То же замѣчено и въ средней части оныхъ. Грызуны животныхъ питаются корнями кусповъ и луковичныхъ растений; а потому растения сии иногда совсѣмъ искореняются ими; но коль скоро звѣрки переходятъ на другое мѣсто, то проспанство, ими опустошенное, покрывается травами въ большомъ изобиліи, нежели прежде. Изъ сего заключаетъ Г. Эверсманъ, что животные сии очень полезны для страны, нами описываемой.

Спада сихъ животныхъ бываютъ весьма многочисленны въ степяхъ Киргизъ-Казачьихъ, и простираются иногда, какъ говорятъ, до десяти тысячъ головъ. Въ спадѣ о звѣровствѣ расскажемъ мы, какими способами ловятъ ихъ и спрѣляютъ. Рыло сайги лукообразно, ноздри широки, зрѣніе не всегда чисто, потому что на глазахъ ея иногда дѣлаются наросты; но обоняніе или чухъ весьма тонко; а потому она по въпру чувствуетъ приближеніе къ ней хищнаго звѣря, или челоука. Великою она не болѣе домашней козы; но шерсть на ней гладкая, короткая и обыкновенно темно желтоватаго цвѣта; рога не велики и крупные, ноги тонки и сухи, и скоростъ ея бѣга удивительна. Сею способностію и высокими прыжками, весьма часто повторяемыми, спасается она отъ своихъ непріятелей. Впрочемъ, ее легко можно приучить къ людямъ и сдѣлать ручною въ молодости. Изъ многихъ употребляемыхъ ею степныхъ травъ, она особенно любитъ полынь бѣлую и бурую морскую. Мясо ея очень вкусно, но въ немъ, на спинѣ, иногда находятъ червей. Отъ сей причины, равно какъ и отъ жару и насѣкомыхъ, въ ноздри ея набивающихся, она въ лѣтній зной

видимо спрадасть и бывасть въ безпокойствѣ. Баронъ Мейендорфъ пишетъ, что сайги спасающіяся лѣпомъ отъ сильныхъ жаровъ слѣдующимъ образомъ: одна изъ нихъ прячетъ голову въ какое нибудь отверстіе или закрытое отъ солнца мѣсто; въ пѣни за нею скрываетъ свою голову вполнѣ; за вполнѣю шрепья и ш. д. Если въ сіе время первая будеть убиена, то вполнѣя заспунаеть ея мѣсто; вполнѣю замѣняетъ шрепья. Такимъ образомъ убивающъ ихъ весьма много.

Серна, или чернохвостая дикая коза (*Capra ibex*):

Сурокъ (*Arctomys*) водится въ большомъ количествѣ, и разныхъ видовъ: *Arctomys bobac*; *ar. fulvus*; *ar. leptodactylis*; *ar. mugosaricus*.

Сусликъ (*mus citillus*) также въ великомъ множествѣ.

Слѣпецъ (*mus typhlus*).

Собака дикая.

Тигръ (*felis tigris*), или, какъ называютъ его Киргизы, *Юль-барсъ*, водится въ южной части степей, особенно въ камышахъ около Аральскаго моря и рѣкъ Сыра и Кувана; впрочемъ живошное сіе, принадлежащее теплымъ климатамъ, иногда заходитъ въ Сибирь до

рѣки Оби. Г. Спасскій (см. Сибир. вѣсп. 1820 года) пишетъ, что въ 1813 году былъ убитъ таковой звѣрь на рѣкѣ Алей, близъ Локпевского завода, и что Санктпетербургская Академія Наукъ и Московское общество испытателей природы признали его по рисунку и описанію пигромъ. Живошное сіе иногда бывасть весьма длинно, но не высоко на ногахъ. Шерсть на немъ гладкая и желтая, съ черными поперечными полосами; кожа весьма толстая; когти чрезвычайно твердые. Сила его чрезвычайная: оно перекидываетъ чрезъ себя лошадей, и убиваетъ верблюдовъ безъ усилія. О способахъ ловить сихъ живошныхъ говорено въ своемъ мѣстѣ. Я имѣю у себя кожу пигра, убитаго на берегахъ Сыра; она мѣрою, отъ ушей до хвоста $2\frac{1}{2}$ аршина; поперегъ чрезъ спину $1\frac{1}{4}$; отъ оконечности лѣвой передней лапы чрезъ спину до когтей задней правой лапы 3 аршина. Киргизы говорятъ, что сія кожа не изъ самыхъ большихъ. Изъ камышей выгоняютъ пигровъ, какъ и кабановъ, зажигая оныя.

Тюлень (*phoca*) водится въ Каспійскомъ и Аральскомъ моряхъ и около успѣевъ рѣкѣ, въ сіи моря впадающихъ. На Эмбѣ ловятъ тюле-

В ней для полученія кожъ и сала, которыя идутъ въ Россію. Въ прочихъ мѣстахъ живописныя сіи ловятся весьма рѣдко и не составляютъ предмета торговли.

Тушканчикъ (mus jaculus).

Шакалъ (canis aureus).

Хорекъ (mustela putorius).

а). *Птицы.*

По причинѣ бѣднои въ лѣсахъ, кустарникахъ и даже густыхъ шравахъ, и по множеству озеръ и камышей, снѣги Киргизъ-Казаковъ бѣдны сухопутными птицами, но богаты водяными, нѣкоторыми родами пѣвчихъ, куропашокъ и проч. Назовемъ извѣстнѣйшія породы.

Аистъ (ciconia)

Баба птица (pelecanus onocrotalus), водится около морей и весьма многихъ озеръ.

Беркутъ, смотри слово орелъ.

Бакланъ (pelecanus carbo).

Ворона (Corvus corax).

Воробей желтоклювый.

Гуси разныхъ видовъ, сѣрые, черные, красные.

Галка (cornix monedula).

Грачъ (Corvus frugilegus).

Голубъ дикій (columba).

Драхвы въ великомъ множествѣ на равныхъ мѣстахъ. (Otis tarda).

Дроздъ. (Saxicola stanzina, Sax. oenanthe).

Журавль (grus ardea) во множествѣ сѣраго и бѣлаго цвѣта. Киргизъ-Казакъ утверждаетъ, что есть журавли съ черными перьями на шеѣ, подобными гривѣ.

Жаворонокъ сѣрый (alauda alpestris): и черный (a. tatarica).

Казарка (anas rutila).

Карагушъ (falco chrysaetos).

Каравайка (tantalus falcinellus).

Кобецъ, или бѣлохвостка ((falco apivorus).

Колпица (platalea leucorodia).

Коршунъ. (falco vultur).

Косоножка.

Куликъ (scolopax).

Куропатка (perdix cinerea) болѣею частью сѣрая, иногда бѣлая.

Курочка полевая Азіятская, (Charadrius asiaticus).

Курочка полевая Татарская (Charadrius tataricus).

Ласточка обыкновенная (hirundo).

— — — *морская* (sterna hirundo).

— — — *каменная* (hirundo alpestris).

Лебеди (anas olor) на многихъ озерахъ плаваютъ цѣлыми стадами; по чему пограничные жители Россіи ѣздящъ нарочно спрѣлать и ловить ихъ *).

Мартышка (sterna):

Мышеловка.

Нырокъ (mergus merganser).

Орлы разныхъ видовъ. Замѣчательнѣе всѣхъ другихъ видъ называемый *Беркутомъ* (falco fulvus), копорый степные народы употребляютъ для ловли звѣрей. Беркушовъ вынашиваютъ и содержатъ какъ ястребовъ, и предъ нѣмъ временемъ, когда надобно ѣхать на охоту, оснавливаютъ голодными. Птица сія бываетъ споль сильна, что иногда уноситъ молодыхъ овецъ, лисицъ и корсаковъ. Схватывая ихъ одною лапою за глаза, а другою за бокъ, беркушъ сгибаетъ ихъ и вдругъ оснавливаетъ. Такимъ же образомъ нападаетъ онъ на волковъ и пренасиживаетъ имъ бѣжанъ. Если же волкъ, имѣя на себѣ беркуша, помчится въ лѣсъ, то беркушъ одною лапою упирается въ дерево, и такимъ образомъ не рѣдко оснавливаетъ волка.

*) Вообще все птицы дающія пухъ, ловятся въ то время, когда линяютъ.

Овсянка (emberiza hortulana).

Пигалица (tringa vanellus).

Перелетныхъ птицъ весьма много весной и осенью.

Пеганка.

Перепелка (tetrao coturnix) водится во множествѣ.

Подорожникъ золотистый (emberiza auricola).

Рагужа (falco chrysaëtos).

Рябчикъ (tetrao) обыкновенный и длиннохвостый (longicaudata).

Рыболовъ (larus canus).

Сивоворонка (Coracias garrula).

Скворецъ каменный (sturnus).

Снигирь (loxia pyrrhula).

Сова бѣлая (strix nyctea).

Сойка (cervus glandaria).

Соколъ (falco gentilis).

Соловей (motacilla lusciniæ).

Сорока (corvus pica).

Сорока морская (haematopus ostralegus).

Стерхъ (grus leucogeranus) или бѣлый журавль. Палласъ пишетъ, что птица сія замѣчательна по дерзости, съ какою она бросається на людей, приближающихся къ ея гнѣзду. По своему свойству, равно какъ по величинѣ своей остротѣ носа, она довольно опасна.

Стрепетъ (otus tetrax).

Сыкъ (strix otus).

Телигузь. Такъ называютъ Киргизы птицу похожую на куропапку; ноги же ея подобны лапамъ чепвероногихъ. Онъ употребляется для леченія (см. спашью о просвѣщеніи Киргизъ-Казаковъ).

Трясогузка (motacilla flava, citreola).

Тетерка необыкновенная (tetrao paradoxus).

Утки дикія водяныя въ чрезвычайномъ множествѣ и разныхъ видовъ сѣрыя, бѣлыя, красныя и проч.

Фазанъ (phasianus colchicus).

Филинъ (strix scops).

Чайка (larus).

Чанура съ хохолкомъ (ardea comata).

Чижикъ (fringilla spinus).

Черношейка.

Щуръ Персидскій (loxia persica *).

Ястребъ (falco pigargus).

с). *Земноводныя*:

Змѣя встрѣчается въ разныхъ видахъ. Есть змѣи бѣлыя, кои по словамъ Рычкова

*) Г. Пандеръ привезъ съ собою одну птицу, которая ходила на цура, но по мнѣнію Г. Финчера, составляющаго особый родъ названный имъ: *Podoces Panderi*, *corvus Panderi*.

водяныя около Тургая, и бывающаго величинаю въ сажень; есть змѣи темнокрасныя, называемыя Киргизами *стрѣлы*, по тому, что онѣ буднобы съ необыкновенною быспропою бросающагося на добычу. Палласъ, Лепехинъ, Г. Пандеръ и Эверсманъ описали многіе виды змѣй, въ Казахскихъ степяхъ находимыхъ: *Coluber natrix*, или ехидну; *Coluber dione*, *C. caspius*, *anguis miliaris*, *vipera berus*, *v. halys*, *boa tatarica*. Сей послѣдній видъ всѣмъ извѣстенъ подъ именемъ *боа*; но Г. Эверсманъ первый нашелъ его въ степяхъ Киргизъ-Казахскихъ и привезъ съ собою въ Европу. Къ симъ и многимъ другимъ, здѣсь непоименованнымъ видамъ, суевѣрное воображеніе необразованнаго народа прибавляетъ какихъ-то двуглавыхъ змѣй.

Лягушка простая и хохотунья,

Хамелеонъ.

Черепахи водяныя въ обоихъ моряхъ, во многихъ озерахъ и рѣкахъ; но рѣдко бывающаго значительной величины *).

*) По мнѣнію Г. Эверсмана животныя сіи содѣйствуютъ обрабатыванію степей подобно мышамъ: ибо также подрываются осенью подъ землю, для проведенія зимы, и чрезъ что даютъ почвѣ рыхлосшь.

Ящерицы разныхъ видовъ: *Iacerta agilis*, *I. grammica*, *I. velox*, *I. variabilis*, *riprens*, *leucostica*, *aurita*; *agama ocellata*, *ag. caudivolvula*, *helioscopa*, *agama Aralensis* (новый видъ открытый Г. Эверсманомъ), *scincus rannonicus*. Нѣкоторыя изъ сихъ видовъ отличаются величиною. Наиболѣе встрѣчаются ящерицы въ пескахъ Кара-Кумъ.

д) *Рыбы.*

Рыбы морскія и рѣчныя разныхъ родовъ и видовъ, какъ-то:

Осетръ (*accipenser sturio*).

Бѣлуга (*accipenser huso*).

Северюга (*accipenser stellatus*).

Сомъ (*silurus glanis*).

Сазанъ (*varietas cyprini carpionis*).

Линь (*cyprinus tinca*).

Сабля (*xiphias*).

Карась (*cyprinus carassius*).

Окунь (*perca fluviatilis*).

Щука (*esox lucius*). Г. Шангинъ въ озерѣ Якши-Янгисъ видѣлъ щукъ въ $1\frac{3}{4}$ аршина, и слышалъ, что онѣ бываютъ еще крупнѣе, такъ, что уносятъ съ берега ягнлятъ.

Язь (*cyprinus rutilus*).

Чебакъ (*cyprinus*).

Судакъ (*perca lucioperca*).

Ершъ (*perca serpa*).

Многія рѣки и озера Киргизскія содержатъ въ себѣ чрезвычайное множество рыбъ. Такъ напр. Капишанъ Рычковъ пишетъ, что въ озерахъ по берегамъ Улу-Тургая нашли солдаты столько рыбы, что кололи ее копьями.

е). *Насѣкомыя.*

Насѣкомыхъ также множество въ степяхъ Киргизъ-Казаковъ. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ: *скорпионы*, *тарантулы* ядовитыя и мохнатые, *земляные пауки*, бывающіе величиною въ Грецкій орѣхъ.

Также есть *саранга*, *Испанская муха*, и разныхъ видовъ *жуки*, *гусеницы*, *кузнечики*, *мухи*, *бабочки*, *пчелы*, *осы*, *оводы*, *муравьи* и разныя другія насѣкомыя и черви.

Г. Эверсманъ, въ журналѣ путешествія своего (1825 и 1826 годовъ) пишетъ, что идя къ Усть-уршу, встрѣпилъ онъ на одномъ переходѣ обнаженныя бугры, составленные изъ песчано-глинистой, желтоватой земли. Они имѣли продолговато-круглую фигуру, возвышались куполомъ, опъ двухъ до четырехъ футовъ въ поперечникъ, и опъ одного

до двухъ вышины, были совершенно обнажены, между тѣмъ, какъ вокругъ ихъ степь густо поросла травой. Одинъ изъ сихъ бугровъ былъ разрытъ, и тогда оказалось, что онъ внутри былъ во всѣхъ направленіяхъ продыренъ различными скважинами, шириною въ палецъ, и скважины сіи были запкнуты мелкими кусочками степбельковъ пыли и облеплены испражненіемъ какого-то насѣкомаго; другія были наполнены прекраснѣйшими и совершенно правильныхъ видовъ ледяными хрусталами, величиною опъ одной до двухъ линій. Переходы, или пещерки спановились рѣже по мѣрѣ углубленія въ землю. На чепырехъ фушахъ глубины, гдѣ земля была мягче и влажнѣе, Г. Эверсманъ наконецъ нашелъ одного обитателя сего зданія: это была гусеница около дюйма съ чепвертью длиною, и опъ 3 до 4 линій ширины, вѣроятно изъ рода *Icanites*, или *blaps*, кои лѣтомъ въ южной части Киргизской степи бывающъ весьма многочисленны. Раскопавъ курганъ еще на одинъ футъ, увидѣли, что скважинныя переходы онаго совершенно пересѣлись, и не смотря на всѣ старанія, не могли найти въ немъ другаго экземпляра этого же насѣкомаго. Г. Эверсманъ полагаетъ

невозможнымъ, чтобы споль большое зданіе было дѣломъ одного малаго насѣкомаго, и думаетъ, что сіи бугры создаются въ пещеніи многихъ лѣтъ, и служащъ нѣсколькимъ поколѣніямъ жилищемъ и мѣстомъ превращеній.

В. Царство растительное.

Астрагалъ (astragalus).

Анемонъ лѣсной (anemon sylvaticus).

Альпійскій звездникъ.

Аксарида роговидная (axyarus cerastoides).

Анабазикъ (anabasis aphylla).

Амарилъ Татарскій (amaryllis tatarica).

Адонисъ (adonis apenina et vernalis).

Алишъ, куспарникъ замѣняющій дрова; особенно изобилень на Усть-уртѣ.

Бѣлолизникъ (axyris caratoides).

Буквица степная (betonica officinalis).

Бараній языкъ (onosma simplex).

Боярыня (crategus oxyacantha).

Барбарисъ (berberis dumetorum).

Береза (betula alba).

Бирюгонъ (salicornia herbacea).

Блестецъ (phalaris).

Божье дерево (artemisia abrotanum).

Велена (hyosciamus niger).
Балдырьянъ, земляной ладанъ (valeriana).
Бодякъ (spicatus).
Бобовникъ, персикъ дикій (amygdalus nana).
Верблюжья трава (kali).
Вербейникъ (lysimachia vulgaris).
Вероника Персидская и другихъ видовъ (veronica).
Вьтрянница бѣлая (halcus odoratus).
Вьтрянница полевая (anemone patens).
Вайда дикая (isatis tinctoria).
Валеріанъ (valeriana officinalis).
Василькоподобный татарникъ (carduus cyanoides).
Велла претонкая (vella tenuissima).
Вишня дикая (prunus).
Верескъ (juniperus communis).
Віолетка (viola canina).
Вязъ (ulmus campestris).
Верба (salix fragilis).
Бегерняя фіалка (hesperis).
Волій корень (scarzonera).
Воробьиное сѣмя (lythospermum).
Водяной лютикъ серповидный (ranunculus aquatilis falcatus).
Вьтрянница, медвѣжье ухо (phlomis).
Гречица (polygonum) дикая.

Горохъ свиловатый мышиій (astragalus contortuplicatus) и полевой.

Гороховое дерево (robinia holodendron).

Гребеничикъ (tamarix germanica). Верблюды его любящъ.

Грудная трава (scabiosa arvensis, seu malva crispa).

Гречица дикая (polygonum fagopyrum)

Гесперисъ Татарская (hesperis).

Гулявникъ соляной (sysimbrium sophia).

Горохояръ лазоревый (orobanche coeruleum).

Горькій корень (serratula amara).

Гвоздики разныя (caryophyllus aromaticus).

Гороховникъ лапчатый (lotus ornithopodiades).

Гречица древесная (polygonum frutescens).

Гальбанъ (bubon galbanum) распеши между Сыромъ и Куваномъ въ пескахъ и на глинтъ. Г. Пандеръ говоритъ, что корни сего распешія при горѣніи издають запахъ, похожій на запахъ assa foetida.

Гороховникъ (robinia, seu acacia sibirica).

Горчица (sinapis).

Додартія (dodartia).

Дурничинокъ малый (belladonna).

Донникъ (trifolium).

Девисилъ (inula halenium).

Дятельникъ кислятка (trifolium repens).

- Ежевидъ* (echinops).
Естрагонъ (artemisia dragunculus).
Жабрей (antirrhinum genistifolium).
Желтокорень (statice limonium).
Жимолость прекрасная (Lonicera pulchra).
Жимолость Татарская (Lonicera tatarica).
Жимолость въ видѣ дерева.
Жидовникъ (robinia holodendron).
Жидовникъ балгу (tatarix).
Желъзникъ, дѣреза (robinia frutescens).
Жаужимиръ. (Докпоръ Большой полагаешъ что это ancyperus esculentus). Корень его пекутъ и употребляютъ въ пищу.
Жабникъ ртѣной и водяной (ranunculus aquaticus fluvialis).
Желтокорень Татарскій (tatarica speciosa).
Звѣздочное дѣвольское укушеніе (scabiosa stellata).
Змѣевникъ (scorzonera), употребляютъ Киргизами въ пищу.
Звѣробой синій (blattaria).
Звѣробой каменный (polpodinm felix).
Земляники разныя (fragaria vesca).
Зубной коронъ (cachrys odontalgica).
Златоглавъ (asphodelus).
Земляная малина (ephedra).
Ира соляная (ira salsa).

- Иланъ*, зонтичное растеніе употребляемое въ пищу.
Ива или Тальникъ (salix pentandra).
Кусыкъ, употребляютъ въ пищу.
Канфорная трава (camphorosma monspeliensis).
Качилъ.
Колоснякъ песчаный (elimus arenarius).
Карагазинъ (anabasis aphylla).
Камбахъ (salsola oppositifolia).
Качимъ (salsola arbuscula).
Каперсы (caparus spinosa).
Каперсы стружковатыя, употребляются на выдѣлку овчинъ (lygophyllum fabago).
Катигубъ, кустарникъ горящій весьма жарко, употребляется вмѣсто дровъ.
Клоповникъ (cimicifuga, ledum palustre).
Кентаврея (centaurium).
Курюкъ.
Катунъ (spincia fera).
Козелецъ (onobrychis).
Колосистая стружковая трава (astragalus spicatus).
Ковыль, въ разныхъ видахъ, покрывающій сѣверную часть степей Киргизъ - Казачьихъ (stipa).
Колокольчики (campanula convolvulus).

Козья стручковая трава.

Калинникъ (viburnum opulus).

Капустя дикая (eruco).

Кизильникъ (cotoneastor).

Кекре, горькая права похожая на квасцо.

Камыши разныхъ видовъ *) (scirpus palustris, lacustris, acicularis, arundo phragmites, etc.

Кошельки (cynripedium).

Криакъ, кустарникъ распуцій на песчано-глинистой землѣ. Корень его похожъ на морковъ; лисья шонки и оспры какъ на пихтѣ, вышина около 1 аршина; расщепъ онъ на безплодныхъ мѣстахъ. Такъ описывающъ сіе расшеніе Капишанъ Рычковъ.

Кукъ-бекъ, низкое почши кустовидное расшеніе по словамъ Киргизовъ, расщепъ на солончакахъ, имѣющъ запахъ подобный шалфею и не увядаетъ зимою. Оно служилъ изряднымъ кормомъ для скота, и можетъ замѣнить дрова.

*) Польза, извлекаемая Киргизами изъ камыша, весьма разнобразна; молодой камышъ скашивается и употребляется какъ сѣно; верхушки спараго служатъ зимою для корма скоту; нижняя часть стебля замѣняетъ дрова. Наконецъ мѣста, поросшія камышами, составляютъ, какъ выше сказано, убежище отъ зимнихъ буръ и сильнаго холода.

Капустя заячья (sedum aizoon).

Крыжовникъ (ribes grossularia).

Кислица (oxis lutea). Лошади ѣдятъ ее съ жадностію.

Клубника (fragaria vesca).

Косатикъ Сибирскій (acorus calamus).

Кна (onosma echiosseles) есть красный корень, коимъ Киргизъ-Казачки красятъ себѣ ноги.

Корона Царская (fritillaria meleagris).

Косатикъ (antherium).

Косатикъ, фіалковый бубенчикъ (iris).

Кустарный подорожникъ (atraphaxis frutescens).

Козловая борода (tragopogon pratense).

Каперсовое дерево (zygophyllum).

Лебеда (chenopodium sylvestre).

Лебеда соленая (atriplex salsa).

Лапушникъ соляной (nymphaea salsa).

Левкой горный дикій (cheiranthus montanus).

Ласточный Сибирскій корень (asclepias sibirica).

Ложечная трава (cochlearia officinalis).

Леонтика неизвѣстная (leontica incerta).

Лоскутница (Centaurea).

Лохъ (eleagnus angustifolia).

Лишай каменный (lichen saxatilis).

Ломоносъ (clematitis).

- Лукъ дикій* (allium cepa).
Ленъ дикій (antirrhinum linaria).
Львиная лапка (alchimilla vulgaris).
Ластовень (asclepias).
Леской пахучій (cheiranthus).
Лисій хвостъ (alopecurus pratensis).
Луцерна (medicago).
Любовное дерево (cercis siliquastrum).
Манника (festuca).
Малина степная (ephedra monostachia).
Маслина дикая (eleagnus angustifolius).
Мохъ разныхъ видовъ (lichenes): Исландскій, шелковый и проч.
Молодилъ шаристый (sedum acre).
Мокрица ягодная (cucubatus otites).
Молотосникъ (aires spinosa).
Молохай (euphorbia palustris).
Марьянъ корень или пеонія, (paeonia officinalis) употребляемы какъ лекарство.
Мята дикая (mentha sativa).
Мятлика (poa).
Многоколѣнникъ кустоватый (polygonum frutescens), по Киргизски *песья мога* (Ипъ Сатикъ). Распение сіе, будучи молодо, спольздно, что ни одна скопина его не можетъ ѣсть; но когда перезимуетъ, то дѣлается лучшимъ кормомъ для овецъ и козъ. Зола его

употребляется на выдѣлку мыла. Названіе *Собака*, или *Песья мога*, дано сей травѣ, по увѣренію Киргизовъ, отъ того, что собаки, встрѣчая оную, никогда не проходятъ мимо, неиспустивши на нее мочи. Изъ нее приготавливаютъ лекарство способомъ довольно замѣчательнымъ. Вырываютъ въ землѣ яму аршина въ 3 глубиною и обжигаютъ ее разводимымъ внутри огнемъ; потомъ наполняютъ ее молодыми стеблями Ипъ Сатикъ, которые засыпаются землею и покрываются войлокомъ. Въ семь положеній оспаешся яма по крайней мѣрѣ недѣли на двѣ, а когда можно, то и болѣе. По окончаніи срока открываютъ яму съ большою осторожностію; ибо выходящій изъ нее дымъ можетъ лишить зрѣнія. Вынутыя изъ ямы перепрѣлыя стебли варятся потомъ въ водѣ, и даютъ взваръ похожій на деготь, и сохраняемый въ кружкахъ, или кувшинахъ. Пользованіе онымъ бываетъ только наружное, и должно быть производимо съ осторожностію: ибо жидкость такъ крѣпка, что еслибы вымазали ею все тѣло живошнаго или человека, то она могла бы причинить смерть. Намазываніе больной части тѣла повпорядку, пока послѣдуетъ исцѣленіе. Лекарство сіе, какъ

говорятъ, весьма полезно отъ паршей скопѣ и отъ всякихъ вообще сыпей на пѣль человека.

Можжевельникъ (juniperus communis). Паласъ замѣтилъ на Иртышѣ особый родъ можжевельника, похожій на кедровое дерево: Онъ назвалъ его Juniperus lycia.

Могучникъ (potentilla prostrata).

Молодилъ (sedum).

Молоточникъ (aira).

Молохай (euphorbia).

Молохай садовой (euphorbia helioscopia).

Медушникъ (spiraea).

Незабудка (myosotis).

Овесъ дикій (avena sylvestris).

Одуванчикъ (chondrilla).

Осетъ (carduus arundo).

Осока (carex arenaria).

Осина (populus tremula).

Осокоръ (populus alba, nigra).

Одномѣсячникъ осенній; стародубка (adonis autumnalis).

Острый осотъ (carex acuta).

Одуванчикъ, дикій цикорій (lontodon).

Полынь (artemisia) расцветъ въ чрезвычайномъ множествѣ и разныхъ видовъ, особенно въ южной части степей Киргизъ-Казачь-

ихъ. Лѣпомъ даже мясо скопѣ отъзывается симъ расцвѣтомъ.

Перець степной (centaurea grastifolia).

Проскурнякъ или проскурнякъ (malva).

Подорожникъ кустарный (plantago).

Палочникъ (typha palustris).

Поликлемъ.

Перечникъ широколиственный (lepidium latifolium).

Пурпуровая солнцевая трава (scorzorea purpurea).

Портулакъ (portulaca oleracea).

Попутникъ малый (plantago minuta).

Пырейныя растенія разныхъ видовъ (tryticum repens).

Пушица (eriphorum).

Персикъ дикій (amygdalus nana).

Подльсникъ (azarum).

Подалирій (podalirius).

Потъзъ (potamogeton).

Плакунъ (lythrum salicaria).

Постытникъ, будра (arabis).

Птичье гнѣздо (ornithogalum).

Пастушья сумка (thlaspi bursa pastoris).

Роза дикая (rosa sylvestris).

Роза бѣлая (rosa pimpinellifolia).

Рогозъ (juncus).

Роза простолистая. Такъ называлъ Г. Шангинъ найденное имъ на рѣкѣ Сарасу расше-
неніе съ прекрасными цвѣтами, желтыми сна-
ружи и оранжевыми внутри, съ мелкими ли-
сточками, попеременно распускающимися по сте-
блю между иглами.

Рябина (sorbus aucuparia).

Ромашка (anthemis nobilis).

Ракитникъ мошистый (cyticus pennatus).

Рѣдка нѣжная (raphanus tenellus), коей
листьями Докпоръ Большой пишался нѣ-
сколько времени.

Рогоплодъ песчаный (Cerato carpon arena-
rium).

Рожжа (malva althea).

Ревень (rheum) разныхъ видовъ, изъ коихъ
замѣчательнѣйшій rheum caspicum, копорый,
по словамъ Г. Пандера, находящійся по сю спо-
рону горъ Мугоджарскихъ и простирается
до границъ Бухаріи, но доспигаетъ наиболь-
шей вышины своей между рѣкой Сыромъ,
горами Буканъ и Юзь-Кудукъ. Видъ сей,
равно распускающій какъ въ песокъ, такъ и въ
глинистой почвѣ, давно извѣстенъ, но не
употребляется для леченія, ибо не спо-
дѣйствителенъ какъ rheum palmatum и rhe-
um undulatum.

Румяница (onopoma).

Румяна (echium vulgare).

Рѣдка простая (raphanus).

Рѣзуха тонколистная (sysimbrium teneri-
folium).

Рябникъ, мохнатый цвѣтъ (fitillaria mele-
agris).

Серебряникъ (potentilla) разныхъ видовъ.

Сальсола (salsola).

Сеножникъ (chenopodium).

Скрипунъ зубчатый (cotyledon serrata).

Саликорнія (salicornia) разныхъ видовъ.

Солянка, похожая на дерево (salsola arbus-
cula), и разные другіе виды солянокъ во мно-
жествѣ.

Солодковый корень (glycyrrhiza) растетъ въ
разныхъ видахъ и въ большомъ количествѣ;
а потому составляетъ для Киргизъ-Казакъ
предметъ торговли.

Сокольная трава ядовитая (hieracium mu-
rorum).

Серповникъ (falcaria).

Скрипунъ (cotyledon spinosa).

Спаржа очень толстая (asparagus).

Скорцонера фиголистная (scorconera carici-
folia).

Сосна восточная (pinus orientalis).

Сотникъ (juncus typha).

Ситника (cyperus longus).

Саксауль. Г. Пандеръ называетъ его *salsola*, а Г. Лихтенштейнъ, въ примѣчаніи къ путешествію Г. Эверсмана, причисляетъ къ роду *tamarix*. Дерево сіе заслуживаетъ особеннаго вниманія. Наружностію похоже оно на жимолость, но имѣетъ большія и мягкія иглы, вкусомъ соленоватый; кора его желтовато-сѣрая; самое дерево очень крѣпко, тяжело и скорѣе ломается, нежели рубится; на огнѣ горитъ оно, даже сырое, съ силою и весьма долго, издавая пріятный запахъ. Наибольше расцветъ оно по рѣкѣ Сыру и особенно около Яны-дарьи, гдѣ достигаетъ до $2\frac{1}{2}$ сажень вышины, и 6 или 7 дюймовъ въ діаметръ. Саксауль начинаютъ встрѣчаться еще не доходя оныя Урала до горъ Мугоджарскихъ, но шире онъ имѣетъ видъ низкаго кустарника; по мѣрѣ приближенія къ Югу, онъ возвышается, и на берегахъ Яны - Дарьи достигаетъ наибольшей своей вышины, обращаясь въ дерево и составляя цѣлые лѣса. Неизвѣстно до куда простирающіяся на Югъ оныя сего расцвѣта; но оно во множествѣ находится около Бухары. Замѣчательно, что въ мѣстахъ сихъ Саксауль достигаетъ

еще весьма значительной вышины, между тѣмъ какъ прочія соляныя расцвѣта не возвышаются болѣе 1 и до 3 футовъ. Въ пескахъ Саксауль осыпается въ видъ кустарника, въ глину обращается въ дерево. На Успурѣ Саксауль также расцветъ въ изобиліи.

Сагызъ. Такъ называется Гавердовскій расцвѣтъ, имѣющее въ стеблѣ бѣловатый сокъ, а при корнѣ испускающее смолу.

Смородина Таранушка, найдена Г. Шангинымъ въ граничныхъ ущеліяхъ горы Иманъ-Тау.

Стародубка водяная (*gentiana aquatica*).

Сизилибрія (*sisymbria*).

Сузакъ (*butumus umbellatus*).

Серпуха (*serratula tinctoria*).

Синоголовникъ.

Ситникъ (*scirpus palustris*).

Старина (*senecio*).

Тернъ (*ulex europaeus*).

Тюльпаны дикіе во множествѣ и разныхъ цвѣтовъ.

Тавола (*spiraea*) разныхъ видовъ.

Тополь душистая (*populus aromatica*).

Торлокъ (*pterococcus aphyllus*).

Ткенна (*licium tataricum*) разныхъ видовъ.

Тминъ или *Чернушка* (*carum carvi*) особенно многочислена на Успь-урпѣ.

Таль (*salix*).

Ту-ясынь-гырь, по словамъ Капитана Рычкова, имѣетъ бѣлую кору, бываетъ вышиною до $1\frac{1}{4}$ аршина, расщепъ въ пескахъ и замѣчательно тѣмъ, что опъ него пучиють верблюды.

Тысячелистникъ (*achillea millefolium*).

Тростникъ (*arundo*).

Тополь бѣлая (*populus alba*).

Торица, икотная трава (*alyssum*).

Тургай. Г. Эверсманъ причисляетъ сіе растение къ *Euphrasia*.

Укропъ дикій (*peucedanum*).

Укропъ Персидскій (*ferula persica*).

Утяге гнѣздо, воловій языкъ (*anchusa*).

Ушко медвѣжье съ фіолетовыми цвѣтами или *verbascum holuseum*.

Фіалка (*viola canina*).

Фіалка ногная большая (*hesperis татарica*).

Франконія пушистая (*franconia hirsuta*).

Хейрантъ горный душистый.

Хмель (*tumulus lupulus*).

Хлѣбъ земляной (*lichen exculentus*).

Хвощъ (*equizedum*).

Цитварное опля (*artemisia santonica*).

Чай каменный (*statica suffruticosa*).

Чеснокъ дикій (*sempervivum tectorum*).

Чертополохъ соленой (*carduus*).

Чай болотный.

Чеснокъ Алтайскій.

Чій служилъ для Киргизъ-Казакѣвъ признакомъ близости воды опъ поверхности земной; онъ бываетъ весьма высокъ.

Чилига (*abrotanum campestre*).

Чижевъ глазъ (*draba verna*).

Чеснокъ (*allium sativum*).

Шалфей (*salvia officinalis*).

Шишковая малузелла.

Ширмаюкъ. Такъ называютъ Киргизы одинъ видъ павилишника, коего верхи употребляюща въ пищу. Изъ него выпекають бѣлый сокъ.

Ширазъ, растение имѣющее сочные плоды сѣроваго цвѣта, и употребляемое для леченія вмѣсто сассапарели.

Шиповникъ съ берберисовыми листьями (*Rosa berberifolia*).

Щавель простой и конской. (*rumex patientia, hydrolapatum*).

Шильникъ водяной (*alisma plantago*).

Юшанъ или *Юсанъ*, есть трава, которой

нашуралисты еще неопредѣлили названія, но кошорая находилась въ степяхъ Киргизъ-Казачьихъ въ великомъ множествѣ и служилъ для пашвы скопа.

Янтакъ, колючее, лѣшнее двоебрапшвенное распеніе.

С. Црство ископаемое.

Аммониты разныхъ видовъ и иногда весьма большіе.

Агатъ зеленый и красный.

Аміантъ или *Азбестъ*.

Алебастръ.

Белениты.

Брекціи.

Гранитъ. Смори описаніе горъ.

Грионштейнъ.

Гипсъ разныхъ видовъ и цвѣшовъ. Капитанъ Рычковъ пишетъ, что идя на воспокъ отъ Кара-Тургая, по землѣ малиноваго цвѣша, увидѣлъ онъ въ споронѣ необычайное сіяніе, происходившее какъ бы отъ груды драгоценныхъ камней. Прискакавъ на мѣсто, нашелъ онъ куски прозрачнаго малиноваго и блестящаго бѣлаго гипса.

Глина бѣлая фарфоровая замѣчена въ Кир-

гизской степи недалеко отъ Ирпыша, близъ Бѣлокаменной саницы; также на рѣкахъ Сыръ-даръѣ и Кингирѣ,

Гнейсъ.

Желѣзный камень.

Земной мягкій камень.

Змиевикъ.

Звонкій камень.

Колхаданы.

Кварцовыя породы разныхъ цвѣшовъ.

Кременистыя породы. Г. Шангинъ въ описаніи своей экспедиціи къ рѣкѣ Нурѣ, говоритъ, что онъ былъ удивленъ, вспрѣшивъ въ граничныхъ горахъ, идущихъ отъ озера Иманъ къ горѣ тогоже имени, паралельныя гряды кременистаго спланца и кварца, кои пересѣкали граничъ въ направленіи отъ С. къ Ю. и изображали какъ бы оспашки степи, отъ 2 до 6 сажень ширины.

Квасцовая руда замѣчена на рѣкѣ Камышлѣ въ 8 или 9 часахъ ѣзды отъ границы Русской; въ горахъ Алгинъ, въ вершинахъ рѣкъ Тобола и Илека.

Мыльный камень.

Мраморъ бѣлый, блестящій, весьма хорошаго качества. Капитанъ Рычковъ нашелъ оный близъ рѣки Камышлы, на пупи своемъ

опѣ Иргиза къ Улу-шургаю и далѣе къ Караганлы-шургаю. Онѣ увѣряетъ, что марморъ сей ни чѣмъ не хуже Италіянскаго.

Мергель.

Малахитъ хорошаго свойства былъ доставленъ Паласу изъ окрестностей озера Копчи, лежащаго не далеко отъ Ишима. Нѣтъ сомнѣнія, что ископаемое сіе находится во многихъ мѣстахъ Киргизскихъ степей вмѣстѣ съ мѣдными рудами, о коихъ будемъ говорить ниже.

Магнитъ.

Металлы.

Горы, покрывающія степи Киргизскія, изобилуютъ разными металлами. Полу-дикія орды Казачьи не могутъ ихъ добывать; но они хранятъ сіи сокровища, подобно Геродоновымъ Грифонамъ, для потомства, или для народовъ образованныхъ, копорые со временемъ не преминутъ разрыть подземные клады. Многія рудныя мѣста сей страны уже извѣстны, и нѣкоторыя изъ оныхъ уже изслѣдованы Россійскими горными офицерами; но нѣтъ сомнѣнія, что большая часть еще остается въ неизвѣстности. Означимъ здѣсь только тѣ, о коихъ могли мы собрать достоверныя свѣдѣнія.

а) Слѣдуя обыкновенному порядку, мы прежде всего упомянемъ о *рудахъ золотыхъ*, хотя въпрочемъ извѣстія о существованіи оныхъ въ странѣ нами описываемой еще преобладаютъ подтвержденій: Киргизъ-Казакъ увѣряетъ, что металлъ сей находится въ горахъ Улу Баянъ-улу, Карача и Алгинъ. Капитанъ Рычковъ пишетъ, что на рѣкѣ Камышлѣ, верстахъ въ 50 отъ Руской границы, попадались ему « куски кварца и ноздреваго камня съ прожилками, дѣлающими признаки » золотой руды. По виду они были очень « сходны съ золотою рудою Березовскаго рудника близъ Екашеринбурга. « Онъ замѣтилъ также признаки золотой руды на рѣкѣ Джизлы-Кингирѣ, текущей изъ горъ Улу.

б) Извѣстія о *серебряныхъ рудахъ* не подлежатъ сомнѣніямъ. Если бы и не были достоверны показанія Киргизъ-Казаковъ, утверждающихъ будто серебро находится въ помянутыхъ горахъ Улу, Кукча, Боянъ-улу, и Алгинъ и въ продолженіи горъ Алтайскихъ, то мы замѣнимъ ихъ свѣдѣніями, изъ опыта почерпнутыми. Паласъ (въ пред. къ Тому III-му своего перваго путешествія) говоритъ, что мѣдныя руды, попадающіяся на восточной сторонѣ Урала въ шиферныхъ

проселинахъ, всегда содержащъ въ себѣ нѣсколько серебра. Еще положишельнѣе говоритъ Г. Шангинъ о существованіи серебряныхъ рудъ близъ озера Иманъ, при рѣчкѣ Кайракъ, близъ вершины рѣки Малой Нуры, и на берегу рѣки Кулай - Айгиръ - Бурлука, впадающей въ Ишимъ. Желѣзистая охра, найденная имъ въ семъ послѣднемъ мѣстѣ, содержала въ пудѣ полпора золотника серебра. Изъ прочихъ пріисковъ, горными офицерами открытыхъ и испытанныхъ, замѣчательнѣйшіе сущь:

Пріискъ названный *Елисаветинскимъ*, и лежащій въ 325 верстахъ отъ форпоста Семіарскаго и въ 450 отъ Шульбинскаго (въ прямомъ направленіи) при верховьяхъ рѣчекъ Джамчи, текущихъ въ озеро Балхитъ. Руда, въ немъ найденная, доставляетъ изъ пуда отъ $1\frac{1}{2}$ до 30 золотниковъ серебра. Въ 38 верстахъ къ С. З. отъ сего мѣста, надъ истоками рѣки Нуры, при горѣ Бишъ-Чоку открытъ другой пріискъ, названный *Марьинскимъ*, въ коемъ изъ пуда руды выходило отъ 1 до 12 золотниковъ серебра. Третій пріискъ, лежащій при рѣкѣ Кайракъ, текущей въ Сарасу, въ 40 верстахъ къ Западу отъ Марьинскаго, наименованъ *Михайлов-*

скимъ. Серебра содержишь онъ въ пудѣ отъ 1 до $2\frac{1}{2}$ золотниковъ. Четвертый, или *Аннинскій*, пріискъ, на сѣверо-западномъ берегу озера Иманъ-куль, даетъ изъ пуда руды до $1\frac{1}{2}$ золотника серебра.

с) *Свинцовыя и мѣдныя руды*. Описанные нами сейчасъ чепыре пріиска серебряной руды составляютъ вмѣстѣ богатые хранилища мѣди и свинца: а потому мы впорочнѣе обратимся къ нимъ и, давъ объ нихъ нѣсколько подробнѣйшее понятіе, означимъ количество свинца и мѣди, добытое изъ нихъ при испытаніи.

Рудное мѣстоположеніе *Елисаветинскаго* рудника составляетъ глинисто-порфировый и спланцовый пригорокъ, раздѣленный отъ С-З. къ Ю-В. кварцовой жилою, которая по всему протяженію своему обработана была древними народами. Мѣста разработки ясно видны. Длина руднаго наклоненія около 250 сажень; шоссюша отъ 1 до 3 сажень. Руды онаго сущь: различныя свинцовыя серебряно-содержащія охры, роговая серебряная руда, серебряная чернь, бѣлая свинцовая руда, мѣдная лазурь и зелень, частію землистые, частію охрушеннованные. Кромѣ серебра, изъ пуда руды добыто свинца, отъ 3 до

12 фунтовъ, и мѣди, опъ 1 до 9 фунтовъ.

Пріискъ *Маршинскій* состоитъ изъ глинисто-спланцового пригорка, окруженнаго гранитовыми и порфировыми горами.

Рудную массу составляютъ жила кварца, идущая опъ В. къ З., полосаю въ 75 сажень толщины, и склоняющаяся опъ Ю. къ С. около 60°. Въ жилѣ сей заключаются руды землистой и охруспалованной мѣдной зелени и сини, свинцовыхъ сребросодержащихъ охръ и бѣлая свинцовая руда. Пріискъ сей былъ также разработоръ древними народами. Взятые изъ него образцы содержали, кромѣ серебра, опъ 1 до 10 фунтовъ свинца и опъ 1 до 11 фунтовъ мѣди, въ пудѣ. Глинисто-спланцовое возвышеніе, называемое пріискомъ *Михайловскимъ*, заключаетъ въ себѣ проспиранный пластъ оруденѣлаго тяжелаго шпата, состоящаго изъ мѣдной зелени, мѣдной сини и свинцовыхъ сребросодержащихъ охръ. И тутъ найдены древнія разработорки. Руды сего пріиска, изъ пуда, доставляютъ опъ $\frac{1}{2}$ до 9 фунтовъ свинца и мѣди.

Пріискъ *Аннинскій* особенно замѣчателенъ по изобилію лѣса, около его находящагося, и былъ обработанъ древними народами по всѣмъ

протяженіямъ. Насыпи, сими разработорками произведенныя, нынѣ покрыты густымъ лѣсомъ, и занимаютъ около 1000 квадратныхъ сажень. Руды состоятъ изъ соединеній желѣзистыхъ глинъ съ бѣлою свинцовой рудою и сребросодержащими свинцовыми охрами, съ мѣднымъ колчаданомъ, спекловою мѣдною рудою, мѣдною синью и зеленою. Шпурфы оныхъ содержали въ одномъ пудѣ опъ 1 до 10 фунтовъ мѣди, кромѣ серебра. По приближенному исчисленію, пріискъ сей долженъ заключать руды около 8000 кубическихъ сажень, или до 3,000,000 пудовъ.

Г. Шангинъ нашелъ близъ ручья Айкырака, впадающаго въ Ишимъ, два пласта мѣдной руды, изъ коихъ одинъ длиною 110, шириною 8 сажень, другой длиною 160, шириною 7 сажень. Руда обоихъ содержала въ пудѣ до 2 фунтовъ мѣди; куски же проникнуыые синью, бывъ опобраны, доставили изъ пуда 6 фунтовъ мѣди.

Тотъ же путешественникъ описываетъ древнія копи мѣдной руды въ известковомъ возвышеніи, называемомъ *Ауліатагъ* (Святая гора). Здѣсь рудное положеніе проспирается въ длину до 120, въ ширину опъ 6 до 15 сажень.

На рѣкѣ Якиши-кунѣ, въ горахъ Такъ-шурмасѣ (близъ малой Нуры), въ горахъ Курпе (близъ той же рѣки), и въ горѣ Бугулу, равнымъ образомъ найдены Г. Шангинымъ мѣдныя руды. На берегахъ рѣкѣ Тургаевѣ, на рѣкѣ Кара-Кингирѣ видѣлъ онъ руды свинцовыя и мѣдныя.

Сопутствовавшій ему Маіоръ Набоковъ привезъ куски самородной мѣди съ озера Зеренды.

Капитанъ Рычковъ пишетъ, что онъ видѣлъ признаки мѣдной руды на рѣкѣ Джизлы-кингирѣ.

Рѣка сія вытекаетъ изъ горъ Улу-(шау) вообще богатыхъ рудами всякаго рода, и въ коихъ, какъ увѣряютъ Киргизы, весьма много древнихъ копей, искусно обработанныхъ. Последнее обстоятельство не обращало бы на себя вниманія, если бы въ подкрѣпленіе онаго мы не находили свидѣтельства досто-вѣрнѣйшаго въ Оренбургской Топографіи Рычкова, копорому одинъ изъ первыхъ заводчиковъ Оренбургской Губерніи объявлялъ, что многія найденныя имъ въ семъ краѣ рудныя копи древнихъ народовъ, были произведены съ большимъ искусствомъ. Шпольны въ оныхъ еще были невредимы, простоявъ нѣсколько столѣтій.

Горные чиновники, занимавшіеся обзорѣніемъ Индерскихъ горъ, нашли тамъ мѣдныя руды въ разныхъ видахъ.

Баронъ Мейендорфъ находилъ признаки мѣдной руды на Илекѣ и на Бердянкѣ. Сей послѣдній рудникъ, кажется былъ описанъ Палласомъ. Онъ называетъ его *Сайгагылы*, и пишетъ, что въ немъ была найдена хорошо сохранившаяся, пространныя и во многихъ мѣстахъ разрабочанная древняя шпольня, при очищеніи копорой опысканы лепешки сплавленной мѣди, плавильные горшки изъ бѣлой глины и коспи засыпанныхъ землею работниковъ. Тутъ же нашли множество кусковъ окаменѣлаго дерева, но не замѣтили ни гдѣ признака плавильныхъ печей. (См. Пут. часть I стр. 370). Такого же рода спарыя копи мѣдной руды, по словамъ Палласа, существуютъ въ продолженіяхъ Алпайскихъ горъ противъ Семипалапинской крѣпости. Нѣсколько кусковъ мѣдной руды были доставлены сему ученому изъ хребта Ябикъ-Карагая.

Въ 1793 году Киргизы привезли въ Оренбургъ мѣдную руду въ кварцѣ и свинцовый блескъ изъ горъ Мугоджарскихъ.

Полковникъ Беншамъ нашелъ мѣдныя и желѣзныя руды въ горахъ Бехлы.

Тѣже самыя произведенія природы находятся въ весьма многихъ, здѣсь не показанныхъ мѣстахъ.

Опрасль горъ Улу названная *Свинцовою*, заслуживаетъ сіе названіе по всей справедливости.

Въ ней на правомъ берегу рѣки Кара-тургай, въ 1814 году (Рукописный журналъ Г. Генса) изслѣдованы двѣ жилы, изъ коихъ добыто и привезено въ Троицкъ 6086 пудовъ руды. Въ семь числъ были куски чистаго свинцоваго блеска, каждый пудовъ по 15. Все количество, переплавленное на Мѣсскомъ заводѣ, произвело чистаго свинцу 2500 пудовъ.

Въ нѣсколькихъ версхахъ отъ сего рудника лежатъ такъ называемая *Мѣдная* гора, состоящая изъ глины, порфира и мѣдной зелени, иногда проникнутой самородною мѣдью. Въ ней найдены древнія копи. 107 пудовъ и 13 фунтовъ руды изъ нея взятой, доставили чистой мѣди 7 пудовъ 35 фунтовъ.

d) *Желѣзныя руды* найдены во многихъ мѣстахъ, какъ то: между Иргизомъ и Тургаемъ, въ опрасли горъ называемыхъ Буглы, въ нѣкоторыхъ вѣтвяхъ продолженія горъ Уральскихъ, въ горѣ Кара-шагъ и проч. Зна-

чительнѣйшій желѣзный пріискъ лежитъ въ горѣ Салпыкъ, на рѣкѣ Чирикъ Бурлукъ, впадающей въ рѣку Кулай-Айгырь-Бурлукъ, которая печепъ въ Ишимъ. Г. Шангинъ, осмотрѣвъ сіе мѣсто, замѣтилъ, что оно заключаетъ въ себѣ »одинъ изъ богатѣйшихъ» желѣзныхъ рудниковъ, какіе только извѣстны въ Россіи. «

Нефть находятъ близъ Каспійскаго моря и около вершинъ рѣки Сагиза.

Орлецъ.

Охры разныхъ цвѣтовъ.

Окаменѣлости черепакожныхъ и другихъ живописныхъ.

Порфиръ, изъ скалъ коего состоятъ многія горы.

Перелифтъ.

Роговиковыя породы,

Роговой стъровато-зеленый камень, состоящая изъ главной породы горъ Якши-Янгисъ.

Серпентинъ.

Селенитовыя разныя породы.

Сердолики.

Слюда, которая часто попадаетъ на поверхность земли въ видѣ дощечекъ.

Смола горная.

Слоновья, или говоря точнѣе, *Мамонто-*

выя кости, вымываемыя иногда водою по берегамъ Иршыша и Ишима.

Стланецъ.

Соль. Ископаемое сіе въ Киргизскихъ степяхъ являющся на поверхности земли и въ нѣдрахъ оной въ необыкновенномъ множествѣ. Палластъ говоритъ (помѣ I, стр. 392), что нѣтъ въ свѣтѣ спраны столько изобильной солью, какъ полуденная часть Россіи, (Европейской и Азіатской) и великая Ташарія.

Мы уже говорили о соляныхъ озерахъ и солончакахъ Киргизъ-Казачьей степи; здѣсь обратимъ вниманіе только на нѣ виды, въ коихъ являющся Киргизская соль по добытій оной изъ разныхъ источниковъ. Она бываетъ бѣлая, красная, или малиновая, черная и зеленая; но вообще говоря, она не такъ вкусна какъ соль, въ Россіи добываемая; ибо содержишь болѣе земляныхъ частицъ.

Примѣчаніе сіе не относитъ къ горной соли, находящейся около Илецкой защипы *), копорую мы также относимъ къ произведеніямъ степей Киргизъ-Казачьихъ. Пласкъ ея, простирающійся отъ С. къ Ю. на 600 сажень, и отъ В. къ З. на 500, есть истин-

*) На рѣкѣ Илекѣ, верстахъ въ 70 отъ Оренбурга.

ное сокровище. Въ 1821 году онъ былъ разрабощанъ въ глубину на 13 сажень, и соль не измѣнилась нигдѣ въ своемъ качествѣ. Оной добывалось тогда ежегодно около 2,000,000 пудовъ; но количество сіе въ случаѣ нужды можно было бы удвоить и упростить не опасаясь истощенія. Нѣкто, живя въ Илецкой защипѣ, въ часы досуга, вычислилъ, что если бы изъ выше упомянутого пласта ежегодно выламывалось по 4,000,000 пудовъ соли, то и тогда оный былъ бы доиспаченъ на 14 тысячъ лѣтъ. Не оповѣщаемъ за вѣрность сего вычисленія. Илецкую соль ломаютъ большими кусками, или шпунками, подобно камнямъ. Будучи смѣшана съ земляными частицами, она обыкновенно имѣетъ цвѣтъ темный, но въ ней попадаются куски совершенно прозрачные, называемые *сердцевинною*, или *сердцемъ*. Изъ нихъ выдѣлываютъ разнаго рода вещи, какъ то подсвѣчники, чашки, и даже вазы. Такогоже рода издѣлія находящся въ Величкѣ; но судя по тому, что мы могли узнать будучи въ Величковскихъ домахъ, должно заключать, что куски сердцевины въ Илецкой Защипѣ попадаются гораздо крупнѣе. Если они хорошо обработаны и вычищены, то вещи, изъ

нихъ выдѣланныя прудно оплечить про-
спымъ глазомъ опъ хрустала. Въ сухомъ
мѣстѣ онъ безвредно сохраняющъ видъ сей
въ продолженіе многихъ лѣтъ.

Г. Пандеръ, говоря объ озерахъ степей
Киргизъ - Казачьихъ, замѣчаетъ, что соль,
изъ нихъ добываемая, даетъ большое коли-
чество сѣрной и селипреной кислоты.

Селитра самородная попадается большею
частью на тѣхъ мѣстахъ, копорыя были
нѣкогда обитаемы.

Сѣра, наиболѣе около Сыръ-Дарьи.

Талкъ.

Топазъ прозрачный, желтоватый замѣченъ
Капитаномъ Рычковымъ на берегу рѣки
Камышаклы.

Уголь каменный. Палласъ полагалъ, что
онъ долженъ находиться въ горахъ, около
Индерскаго озера лежащихъ, и предположеніе
сіе оправдано позднѣйшими открытіями гор-
ныхъ чиновниковъ, кои дѣйствительно на-
шли шупъ уголь различныхъ видовъ. Гавер-
ловскій говоритъ, что признаки каменнаго
угля замѣчаются въ разныхъ опраслахъ горъ,
составляющихъ продолженіе Уральскаго хреб-
та. Баронъ Мейендорфъ нашелъ уголь очень
хорошаго свойства близъ Илека, не далѣе 30

верстъ опъ Урала. Киргизы увѣряютъ, что
ископаемое сіе находится въ горахъ Алгин-
скихъ, въ возвышеніяхъ Корсакъ-башъ, Кал-
мась, Бараны и во многихъ другихъ мѣ-
стахъ.

Фельдипатъ.

Халцедоны.

Горный хрусталь.

Цеолитъ.

Шиферныя породы разныхъ видовъ.

Шпатъ.

Яшма разныхъ цвѣтовъ и видовъ, изъ
коихъ нѣкопорыя весьма красивы и могутъ
служить для выдѣлки всякаго рода вещей.
Есть яшма красноватая, бѣлая, зеленая и
проч. Палласъ особенно выхваляетъ яшму,
имъ найденную около Орской крѣпости, на
Киргизскихъ могилахъ. Блестящія цвѣты
сей яшмы приписываютъ онъ всегдашнему
дѣйствію солнечныхъ лучей, опъ коихъ она
ни чѣмъ не закрыта. Иногда попадаются
плины яшмы, съ разными изображеніями,
въ копорыхъ природа какъ бы хотѣла по-
дражать искусству.

ГЛАВА VII.

О главнѣйшихъ путяхъ, проходящихъ чрезъ степи
Киргизъ-Казакъ.

Спрана, нами описываемая, лежитъ между Россією и нѣсколькими торговыми Государствами Средней Азіи; а пошому, хотя жители ея и не имѣютъ нужды въ дорогахъ для взаимнаго сообщенія, но посредничество, которое они принимаютъ въ сношеніяхъ своихъ Сѣверныхъ сосѣдей съ Южными, установило нѣкопорые караванные пути, пошпанные въ главныхъ направленіяхъ своихъ, не взирая на измѣненія нѣкопорыхъ часпей, зависящія отъ количества людей и верблюдовъ, отъ погоды, времени года и часпныхъ видовъ вожапныхъ. Мы почиаемъ полезнымъ означитъ главнѣйшіе изъ сихъ путей. Начнемъ съ Запада.

1. Изъ *Сирайгиковской крѣпости въ Хиву*, чрезъ перешеекъ отдѣляющій море Аральское отъ Каспійскаго, есть нѣсколько путей; замѣчательнѣйшій изъ нихъ есть шакъ называемая древняя Ногайская дорога. Она идетъ чрезъ слѣдующія мѣста: чрезъ солончакъ *Тентякъ-соръ* и урочище *Беллули*, къ рѣкѣ *Сагызу*, чрезъ который переправляющіяся

близъ развалинъ древняго укрѣпленія называемаго *Узюнтамъ*.

Отъ *Сагыза* чрезъ горы *Кайнарскія* къ рѣкѣ *Эмбѣ*, чрезъ копорую переправляющіяся близъ древняго кладбища *Бакашъ-аулія*.

Отъ *Эмбы* къ источникамъ прѣсной воды, называемымъ *Учу-канъ*, близъ коихъ шакже лежатъ развалины.

Отъ *Учу-канъ*, или *Учъ-канъ*, мимо горы *Джизлы*, оспавивъ оную въ лѣвѣ, поднимающіяся на плоскую возвышенность *Усть-уртъ*, о коей говорено выше.

По *Усть-урту* дорога сія идетъ чрезъ пески *Шамъ*, или *Самъ*, миновавъ копорые до спуска *Усть-урта*, или до урочища *Айбогуръ*, проходитъ она чрезъ колодцы *Айдобулъ*, *Актюбя* и *Куркурукъ*.

Отъ *Эмбы* ходятъ чрезъ *Усть-уртъ* еще другою дорогою; а именно: между горъ *Джилды*, мимо ключа *Тасасъ*, чрезъ урочище *Коптамъ*, колодцы *Кусье* и *Чурукъ*, чрезъ развалины *Биллули-Тамъ*, колодець *Кусбулакъ*, урочище *Иекакарганъ*. Спустившись съ *Усть-урта*, всѣ караваны идутъ къ развалинамъ древняго *Ургенджи*, а изъ онаго въ *Хиву*, коей шакимъ образомъ доспигающъ въ 25 или 26 дней.

Развалины строеній, остатки укрѣпленій и прочно устроенные колодцы показываютъ, что два пути сіи проложены народами, жившими здѣсь прежде Киргизъ-Казаковъ. Нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ приписываютъ вышеописанныя устройства попомкамъ Чингиса, и мнѣніе сіе кажется весьма вѣроятно. Можно думать, что первый изъ сихъ путей есть часть дороги, описанной Францискомъ Пеголешпи, въ 1335 году.

Третья дорога, ведущая изъ Сарайчиковской крѣпости въ Хиву, отдѣляется отъ первой близъ Кайнарскихъ горъ, и идетъ на воспокъ черезъ колодець *Сарыгаска*, урочище *Биркунды*, ручей *Акъ-Коудранъ*; на Усть-уршѣ поднимается она между оврагами *Арсай* и *Корсай*, попомъ достигаетъ Аральскаго моря, и продолжается берегомъ онаго, мимо заливовъ *Дуананы-Кулама* и *Улу-Кулмагиръ*, черезъ развалины *Дивлетъ-Гирей*, до города *Конрада*, или Конграда, лежащаго при Аму-дарѣ.

Дорога сія длиннѣе первой, но удобнѣе. Между Сарайчиковскою крѣпостию и Оренбургомъ нѣтъ на рѣкѣ Уралѣ пороги, съ кою бы отправлялись въ Азію купеческіе караваны, кромѣ необыкновенныхъ случаевъ.

2. Изъ Оренбурга въ Бухару есть нѣсколько путей; замѣчательнѣйшій изъ нихъ помянутый, копорымъ слѣдовала Миссія Россійская, въ 1820 году. Баронъ Мейендорфъ описалъ его слѣдующимъ образомъ.

Число и Мѣсяцъ.	Становища.
Октябръ	
10	Ручей Бердянка
12	Бишли-Су
13	Бурше
14	Узунъ-Бурше
16	Кара-Бушакъ
17	Рѣка Илекъ
19	Рѣка Илекъ
20	Ручей Тамды-Яманъ *)
21	Суюкъ-Су
23	Талахъ-бегъ
24	Гора Бассага
25	Рѣка Кублейли-Темиръ **)
27	Рѣка Тираклу
28	Ручей Кара-Акэнпи
30	Тубанъ
31	Каунджуръ
Ноябрь.	
1	Тоже

*) Тамбушанъ, по мнѣнію Эверемана.

**) Яманъ-Темиръ, по мнѣнію Эверемана.

Что на оныхъ найдено.	Версты и Сажени.
Вода и права	20 — 251
Мало воды	25 — 469
Вода	33 — 280
Вода, права и хвороспъ	26 — 120
Лѣсъ, куспарники, вода и права	35 — 302
Тоже	27 — 434
Тоже	31 — 60
Тоже	27 — 380
Куспарники, камышъ, вода и права	29 — 470
Куспарники, вода и права	35 — 37
Безводное мѣсто, мало куспарниковъ, мало правы	31 — 386
Куспарники, мало правы, вода солодкованая	28 — 89
Хорошая вода, мало правы, мало куспарниковъ	31 — 219
Худая вода, мало правы, мало куспарниковъ	34 — 110
Вода, куспарники, права	27 — 123
Тоже	22 — 101
Тоже	29 — 210

Число и Мѣсяцъ.	С т а н о в и щ а.
Ноября.	
2	Озеро Ходжа
4	Колодезь Куль-Кудукъ
6	Аджи-Кудукъ
7	Чубуръ-шепе
8	Испочникъ Окъ-шани *)
9	Испочникъ Сары-Булакъ
11	Гора Дерманъ - Баши
12	Колодезь Урагай
13	Кулли
14	Холмъ-Сапакъ
15	Бухта Камешлу
18	Ялперъ-Куль
19	Рѣка Сыръ
22	Малое озерко безъ названія
23	Мѣсто безъ названія

*) Челекъ, по мнѣнію Эверсмана.

Ч то н а о н ы х ъ н а й д е н о .	Версты. и сажени.
Вода, камышъ, права	44 — 454
Вода, камышъ, права, куспарники	29 — 329
Вода, камышъ, права, мало кус- парниковъ	24 — 383
Вода солодковатая и по же	29 — 35
Куспарники, права, худая вода	26 — 432
Куспарниковъ мало, права, ху- дая вода	39 — 292
Куспарники, права, безводіе	30 — 161
Куспарники, худая права, худая вода	20 — 407
Куспарники, худая права, соле- ная вода	30 — 268
Куспарники, недоспапокъ пра- вы, безводіе	26 — 162
Разсѣянные куспарники, хорошая вода, мало правы	25 — 219
Мало куспарниковъ, хорошая во- да, хорошая права	27 — 19
Камышъ и по же	26 — 12
Куспарники, права, вода	9 — 378
Куспарники, нѣтъ правы, безводіе	24 — 79

*

Число и мѣсяцъ.	С т а н о в и щ а.
Ноября. 24	Рѣка Куванъ
25	То же
27	То же
28	То же
30	Мѣсто безъ имени
Декабря. 1	Джаны-дарья *)
3	У песковъ Кызыль-кумъ
4	Пески Кызыль-кумъ
5	То же
6	Близъ песковъ Кызыль-кумъ
7	Колодезь Юзъ-кудукъ
9	Мѣсто безъ имени
10	Близъ песковъ Башкакъ
11	Гора Сусызъ-Кара
12	Источники Кара-агачъ **)
13	Источникъ Агапма

*) Согласно Киргизскому произношенію, то же что *Янг* или *Янг-Дарья*, или новая рѣка, по мнѣнію Г. Сенковского.

**) *Кара-ата*, по мнѣнію Эверсмана.

Что на оныхъ найдено.	Версты и саженн.
Кустарники разсѣянные, протоп- никъ, хорошая вода	29 — 329
Кустарники, то же	19 — 304
Мало кустарниковъ, то же	16 — 249
Кустарники, то же	28 — 14
Кустарники, мало травы, безводіе	30 — 40
Кустарники, худая вода, мало травы	33 — 449
Кустарники, безводіе, мало травы	35 — 109
То же	42 — 162
То же	44 — 69
То же	46 — 5
Хорошая вода, мало кустарниковъ, мало травы	43 — 311
Безводіе, то же	43 — 300
Безводіе, кустарники, мало травы	43 — 182
То же	58 — 442
Мало кустарниковъ, соленая вода, нѣтъ травы	40 — 58
То же	38 — 275

*

Число и мѣсяцъ.	С п а н о в и щ а .
Декабря. 15	Колодезь Одунъ-Кудукъ . . .
16	Деревня Кагапанъ
17	Городъ Вафкендъ (Вапканъ) . .
19	Деревня Базарчы
20	Бухара

3. Въ *Хиву* ѣздящъ изъ *Оренбурга* двоякимъ образомъ: а) или по *Бухарской дорогѣ*, поворачивая съ оной направо близъ сѣверо-восточнаго залива Аральскаго моря, называемаго *Сары-Чаганакъ*, и опъ онаго, придерживаясь берега морскаго, въ прямомъ направленіи къ югу. Переправясь чрезъ русло Яны-Дарьи близъ колодца *Куль-битти*, идущъ на городъ Новый Ургенджъ, лежащій близъ Хивы; б) или по западной сторонѣ Аральскаго моря. Сей послѣдній путь проходитъ чрезъ Илецкую Защипу, чрезъ рѣки Илекъ, Хобду, Уиль, Эмбу. Опъ Эмбы, одни направляются къ древней Ногайской дорогѣ (см. выше), и по оной доспигають до развалинъ Спарого Ургенджа; другіе выходятъ на Усь-Урпъ, близъ овраговъ *Курсай*, и идущъ на юго-востокъ, поспешенно приближаясь къ морю Аральскому; потомъ слѣдують самымъ мор-

Ч то н а о н ы х ъ н а й д е н о .	Версты и сажени.
Хорошая вода, мало кустарни- ковъ, нѣтъ травы	38 — 386 17 — 566 17 — 289
Земли обработанныя	23 — 169 2 —
Версть . .	1596—86.

скимъ берегомъ чрезъ развалины *Девлетъ-Гирей* и *Кара-гулбетъ*, заливъ *Сара-масатъ* и урочище *Куска-джуль*. Спускаясь путь съ Усь-урпа, идущъ на юго-востокъ въ городъ Кызыль-Ходжа, лежащій на лѣвомъ берегу Аму-дарьи въ Хивинскихъ владѣніяхъ.

4. *Орская крѣпость* есть ближайшая почка Руской границы къ Бухарѣ. Изъ нее идущъ въ сію столицу нѣсколько путей, которые около Сыръ-Дарьи сходяпся одинъ съ другимъ, равно какъ и съ нѣкоторыми дорогами, идущими изъ Оренбурга въ Бухару, что можно видѣть на картѣ, къ сему сочиненію приложенной.

Баронъ Мейендорфъ, возвращавшійся въ 1821 году изъ Бухаріи въ Россію чрезъ Орскую крѣпость, полагалъ въ своемъ рукопис-

номъ журналъ, что сія почка границы нашей опстоишь опъ Бухары въ 1250 или 1300 верстахъ.

5. *Отъ Троицка до Бухары* мы не имѣемъ подробнаго маршрута, но знаемъ, что главная дорога, въ семь направленіи идущая, проходитъ чрезъ рѣки *Аятъ*, *Тоболъ*, *Тургай*, мимо озеръ *Акъ-сакаль-барби*, остающихся въ правѣ, чрезъ перевозъ (на Сыръ-Дарьѣ) именуемый *Чиркайлы*, чрезъ пять рукавовъ *Куванъ-Дарьи*, называемыхъ *Бишъ-Узекъ*, чрезъ русло *Яны-Дарьи*, между горою *Акъ-Кыръ* и развалинами *Ковенъ-Кала*, и мимо горъ *Балобанъ* и *Учъ-Тюбе*. Въ Кызыль-Кумъ дорога сія соединяется съ Оренбургскою. Впрочемъ, эпошъ путь изъ Троицка въ Бухарию не единственныи.

6. Дорога изъ Петропавловской крѣпости идущая въ Бухару и называемая *новою* (Янгиль), направляется чрезъ рѣку *Ишимъ*, чрезъ вершины *Сара-Кынгыръ*, уподовы горъ *Улу*, чрезъ *Кара-Кынгыръ*, чрезъ рѣчки *Беланте* и *Беллули*, гору *Сандукъ-Гура*, пески *Аршъ-Кудукъ*, чрезъ Сыръ-Дарью при урочищѣ *Акъ-мечетъ*, пески *Кызыль-Кумъ*, и *Баткакъ-Кумъ*.

7. Изъ Семіарскаго форпоста до Ташкенда Гг. Поспѣловъ и Бурнашевъ въ 1800 го-

ду шли слѣдующимъ путемъ: чрезъ горы *Ку-Казлыкъ*, находящіяся опъ Иртыша въ 170 верстахъ; чрезъ горы *Каръ-Каралы*, до копорыхъ опъ Ку-Казлыка верстъ 80; чрезъ рѣку *Нуру*, лежащую въ 160 верстахъ опъ горъ *Каръ-Каралы*; чрезъ рѣку *Сара-су* и горы *Кокъ-Томбакъ*, опстоющія опъ Нуры въ 460, а опъ Иртыша въ 770 верстахъ. За сими горами слѣдуетъ безплодная степь *Битпакъ*, простирающаяся до рѣки *Цуя* на 180 верстъ. Чрезъ Цуй путешественники переправились на связкахъ камыша, и пройдя еще верстъ 50 по безводной песчаной степи, достигли озеръ *Кара-куль*, за коими уже начинается Ташкендское владѣніе. (С. Сибирскій вѣспникъ 1818 года).

8. Путь сей представляеть великія неудобства. Гораздо выгоднѣе, по словамъ Г. Поспѣлова, ѣхать въ *Ташкендъ* съ большими тяжестями изъ *Ямшевской крѣпости*, и въ слѣдующемъ направленіи: опъ границы на югъ къ рѣкѣ *Тундуку*, попомъ вверхъ по сей рѣкѣ до урочища *Бишъ-Терекъ*, опъ ко-его слѣдуетъ идти къ горѣ *Ку-Казлыкъ*, изобильной хорошею водою и правами; опъ Ку-Казлыка до горы *Береутли*, а опъ сей послѣдней къ горамъ *Кенъ-Козланъ* и *Каръ-*

Каралы, гдѣ нѣтъ недоспапка въ кормѣ для скопа, и гдѣ естѣ воды и лѣса. По выгодамъ сего мѣста, можно на ономъ нѣсколько дней отдохнуць. Далѣе до рѣки *Нурь* можно ѣхать безъ запрудненія въ повозкахъ. Окрестности *Нурь* изобильны всѣмъ, что нужно для каравановъ. Отъ рѣки сей до рѣки *Сара-су*, хотя мѣста не безводныя, однакоже чрезъ оныя удобно проходишь только малымъ караванамъ, а большіе должны раздѣляться на частіи, равно какъ и въ дальнѣйшемъ слѣдованіи отъ *Сары-су* до горъ *Акъ-тагъ*, гдѣ можно соединиться, не боясь разнаго рода недоспапковъ. Отъ горъ *Акъ* идутъ двѣ дороги; одна чрезъ урочище *Тюсъ-булакъ*, другая чрезъ урочище *Уванасъ*, отстоящее отъ перваго верспахъ въ 50. Обѣ проходящъ чрезъ *Цуй*, но по направленію первой дороги отъ сей рѣки до озеръ *Кара* лежатъ безводныя и песчаныя мѣста. Впорымъ пушемъ можно миновать пески, но слѣдуя прямо, должно проходишь чрезъ запруднищельныя каменистыя ущелья горъ *Кара*. Во избѣжаніе сего послѣдняго неудобства можно, пройдя пески, повернуть со второй дороги на первую, и уже чрезъ озера *Кара* идти къ горамъ *Кара*, кои въ семъ направленіи перейши весьма

удобно, какъ на верблюдахъ шакъ и съ повозками.

9. Толмачъ Сибирскаго Корпуса, Г. *Назаровъ*, ѣхалъ въ Ташкендъ, въ 1813 году, чрезъ слѣдующія мѣста:

Онъ отправился изъ Пепропавловской крепости по дорогѣ, называемой дорогою Аблай-Хана, чрезъ лѣсъ *Коро-тумаръ*, чрезъ *Кукъ-тирекъ*, на *Саръ-агагъ* и рѣчку *Чаглинку*. Съ Чаглинки, караванъ пошелъ на урочище *Чубаръ-Айгыръ*, гдѣ распахъ спроевой лѣсъ и хорошая права; попомъ чрезъ *Машакъ-Камышъ* и *Тетенбетъ-Кара-су*, въ копоромъ высокіе хребты горъ *Кокки* пересѣкающъ дорогу; далѣе, чрезъ рѣчку *Яны-су*, урочище *Туръ-Айгыръ*, *Яланды*, *Долбралы*, *Кугакъ*, чрезъ рѣку *Ишилъ* при урочищѣ *Хотай-Бергенъ*. Здѣсь караванъ, въ коемъ находился Г. Назаровъ, скрываясь отъ разбойниковъ, намѣревавшихся напасть на оный, оставилъ дорогу, по копорой шелъ въ Ташкендъ, и принужденъ былъ дѣлать разныя боковыя движенія. Получивъ же военное прикрытіе съ границы Сибирской, онъ отправился далѣе чрезъ рѣку *Якшы-Кунъ*, мимо горъ *Окъ* и *Урта*, чрезъ рѣку *Сары-су* и песчаные холмы *Джиты-Конгуръ*, коими шелъ 7 дней,

нуждаясь въ водѣ. На 8 день, пройдя мимо солянаго озера *Кукла-тузъ*, путешественники въѣхали въ безводную пуспыню, гдѣ находится древняя могила, называемая *Уванасъ*, а за нею на одинъ день пуши рѣка *Цуй*, или *Чуй*, опѣ которой по пескамъ дошли до *Сузака*, пограничнаго города Туркестанскаго владѣнія.

10. Г. Пупимцовъ, отправясь изъ Бухарминской крѣпости въ 1844 году, достигнулъ пограничнаго Кипайскаго города *Чугучака*, а изъ онаго, города *Гульджи* (*Или*, по жѣ) слѣдующимъ путемъ.

Числа.	С т а н о в и щ а.	Чѣмъ оныя замѣчательны.
Июня		
5	Съ лѣваго берега Ирпыша опѣ успѣя Нарыма достигнулъ на ночь до рѣчки Куръ-Карагай	Сосны, пополи, березы; вода лѣпомъ пересыхаетъ.
6	Рѣчка Канида	Спросвой лѣсъ.
7	Имя неизвѣстно	Безводное мѣсто.
8	Въ степи, за рѣкою Букань	То же.
9	Въ 7 верстахъ за уроч. Юзъ-агачъ	То же.
10	Рѣчка Базаръ	
11	— Кара-буга	По берегамъ, нвы.

Числа.	С т а н о в и щ а.	Чѣмъ оныя замѣчательны.
Июня.		
12	При подошвѣ горъ	Безводное, безлѣсное мѣсто.
13	Близъ клоча	
15	Истокъ рѣки Кара-Буга	Воды много, земля мягкая.
15	{ Опдыхи на томъ же мѣстѣ.	
16		
17		
18	За хребтомъ Тарбагатай, у ручья	
19	Кочевье Киргизъ - Казачьяго Султана Камбара	
	Здѣсь караванъ пробылъ до 3 Июля	
Июля.		
3	При ключѣ Талды-ашу	Тополн и кустарникъ.
4	Опдыхъ	
5	Ключъ	Въ горахъ.
6	Простояли тамъ же	
7	Ручей Учъ-кашпы	
11	Ялгызъ-Агачъ	
	Остановка	
15	Караулъ Кипайскій, Выйшандзи	
16	Городъ Чугучакъ	

Назадъ возвращался Г. Пупимцевъ чрезъ форпоспъ *Бургасутай*, урочище *Кара-чиликъ* и устье рѣки *Кургула*. Сію вѣпорую дорогу починаясь онъ удобнѣе первой для каравановъ, опправляющихся съ Сибирской линіи въ Чугучакъ, не смотря на то, что она гораздо длиннѣе и заключаесть въ себѣ опъ Бухшармы до Чугучака 595 верспъ, тогда, какъ первая имѣесть не болѣе 446 верспъ.

11. Маршрутъ Подпоручика Теляшникова опъ форпоспа Коряковского до Туркестана.

Опъ Корякова до рѣки <i>Чидерты</i> . . .	4
Опъ рѣки Чидершы, по рѣкѣ <i>Уленты</i> , до горы Ирменя, или Иремей, гдѣ начинающія вершины Ишима	3.
Опъ Ирменя до Нуры	1.
Подлѣ Нуры, чрезъ малую Нуру и по лѣвому ея берегу	2.
Опъ Нуры до рѣки Сары-су а)	2.
По Сары-су	5.
Опъ Сары-су до рѣки Чуя	6 $\frac{1}{2}$
Объ рѣки сіи, по словамъ Теляшникова, впадающъ въ два озера, близкія одно опъ другаго; вода въ нихъ горькая.	
Опъ рѣки Чуя до горъ <i>Кара</i>	4 $\frac{1}{2}$.
Горами <i>Кара</i>	3.

а) Сары-су и Сарасу есть одна и таже рѣка. Первое названіе правильнѣе.

Опъ горъ <i>Кара</i> до Туркестана . . .	3.
Всего . . .	29.

Полагая по 40 верспъ ѣзды на день,

Всего 1160 верспъ.

12. Г. Зибберштейнъ въ 1825 году прошелъ чрезъ воспочную часть Киргизскихъ земель до города Турпана. Въ полученномъ нами спискѣ его путевого журнала мы не нашли означенія мѣспъ, по копорымъ онъ шелъ опъ границы Руской до рѣки *Кара-тала*, впадающей въ озеро Балхашъ; впрочемъ путь сей очень извѣстенъ всѣмъ Бухшарминскимъ и Семипалашинскимъ жишелямъ. По увѣренію Г. Зибберштейна всѣ караваны, съ Сибирской линіи опправляющіеся въ города такъ называемой Малой Бухаріи и даже въ Коканшъ, должны непременно идти на рѣку Карапалъ. Опсюда одна дорога ведесть чрезъ рѣку Кукъ-су до города Кульджи; другая, чрезъ горы *Якшы - Алтынъ-Емель*, направляется къ рѣкѣ *Или*, послѣ переправы чрезъ оную, поворачиваесть на право, внизъ по шеченію рѣки, и проходя по правую сторону горъ *Кунгай Ала-тау*, по рѣкамъ *Чую* и *Дорси*, успремляется въ Коканшъ. Путемъ симъ изъ Семипалашинска до Коканша можно доспигнуть въ 52 дни; а пошому Г. Зиббер-

шпейнъ и признаетъ его крапчайшимъ. Опъ *Каратала* до озера *Иссыка*, или впадающей въ него рѣки *Тюпъ*, чрезъ рѣки *Кукъ-су*, *Их-ласъ* и *Баишъ-ташакъ*, чрезъ горы *Сюгаты*, чрезъ ущелье *Тура-айгиръ*, Кипайскій карауль *Мерке*, считаешь упоминаемый нами путешественникъ 480 верспъ. Опъ рѣки *Тюпа*, или озера *Иссыка* идетъ одна дорога въ *Кашкаръ*, другая въ *Турпанъ*. Первая изъ нихъ, составляющая 12 дней караваннаго хода, или 4 дня конной ѣзды, проходитъ чрезъ горы *Зауке-дуанъ*, *Джаты-масу*, *Чакыръ-Куруль*, долину *Аксай*, гору *Терекъ-дуанъ* и Китайскій карауль *Сасыкъ*. Впорая дорога опъ озера *Иссыка* направляется чрезъ горы *Зауке-дуанъ*, *Акъ-бель*, *Бедадь-дуанъ*, чрезъ Китайскіе караулы, *Джійде* и *Шате* въ *Турпанъ*. Сею послѣднею дорогою, протяженіе копорой составляетъ около 200 верспъ, или 7 дней караваннаго хода, слѣдовалъ самъ Г. Зиббершпейнъ до того мѣста, съ копораго могъ осмопрѣшь городъ *Турпанъ*. Извѣстіе сіе несогласно съ Кипайскими карпами; но нѣшь ли двухъ *Турпановъ*?

Для всѣхъ вообще путешествій по степямъ Киргизъ-Казачьимъ лучшее время года, какъ увѣряють опытные вожаки, естъ весна

и особенно Май мѣсяць, когда правы свѣжи и изобильны, воды еще не пересохла, и жары не сильны.

ГЛАВА VIII.

Развалины.

Въ степяхъ Киргизъ-Казачьихъ встрѣчаеся сполько развалинъ древнихъ зданій, чпо мы не можемъ умолчать объ оныхъ въ нашемъ описаніи.

Трудно и даже едва ли возможно опредѣлить, какой народъ спроилъ сіи зданія: ибо они разныхъ родовъ. Одни, сохранивъ признаки капищъ, Ламайскому служенію посвященныхъ, очевидно принадлежатъ Мунгаламъ, или Зюнгарамъ; другія похожи на Магомешанскія мечети; претъи суть оспашки обыкновенныхъ Азіатскихъ жилищъ; и наконецъ чепвертыя доспигли такой степени разрушенія, чпо не могутъ подать повода ни къ какому заключенію. Матеріалы, изъ коихъ спроились сіи зданія, такъ же не одинаковы; опъ нѣкопрыхъ оспались большіе камни, опъ другихъ кирпичи, претъи были глиняные. Нынѣшніе Киргизъ-Казакъ вообще не говорятъ объ нихъ ничего правдоподобнаго, кромѣ того, чпо они не принадлежатъ ихъ предкамъ, но должны бытъ приписаны народамъ, занимавшимъ сію спрану прежде ихъ. Только немногія изъ развалинъ, равно

какъ всѣ вообще древнія могилы, называютъ они Ногайскими *).

И такъ, не входя ни въ какія раздѣленія означенныхъ оспашковъ древности, упомянемъ объ извѣспнѣйшихъ изъ оныхъ. Описание наше будетъ болѣе географическое, нежели историческое; по сей причинѣ мы и рѣшились включить оное въ сію (географическую) часть нашего сочиненія, хотя по видимому оно бы и не должно въ ней имѣть мѣста.

Главнѣйшія между развалинами степей Киргизъ-Казачьихъ, какъ по обширности, такъ и по ясности признаковъ, суть развалины *Аблайкитскія*, лежащія на лѣвой споронѣ Ирпыша, верспахъ въ 70 опъ Успь-каменогорской крѣпости, въ долину, пересѣкаемой рѣчкою, копорая получила опъ нихъ свое названіе. Мѣсто, ихъ заключающее и обнесенное каменною стѣною, имѣетъ около верспы въ длину и полверспы въ ширину.

*) Киргизъ-Казакъ иначе не называютъ Ташаръ въ Россіи живущихъ какъ *Ногайи*. Слово *Татары* совсѣмъ у нихъ не употребительно, и принадлежитъ по ихъ мнѣнію какому то подлему народу, проклятому однимъ Магомешанскимъ пророкомъ. Бухарцы и Хивинцы поже думаютъ, и также называютъ Ташаръ Россійскихъ Ногайи.

Внутри ограды были два зданія: одно служило Ламайскимъ капищемъ, и въ началѣ прошедшаго столѣтія еще видны въ немъ были спашуи, живописныя изображенія бурхановъ, и многія письма, изъ коихъ нѣкоторые листы въ 1720 году были доставлены Императору Петру Великому, а имъ посланы въ Парижскую Академію надписей и изящныхъ искусствъ. Подробныя описанія сихъ развалинъ можно читать въ сочиненіи Миллера: *De scriptis Tanguticis in Siberia reperitis*; въ путешествіи по Сибири Палласа; въ Запискахъ помянутой Академіи, и наконецъ въ Сибирскомъ Вѣстникѣ 1818 года, въ статьѣ *О древнихъ развалинахъ въ Сибири*.

Развалины *Семипалатъ*, сообщившія названіе Семипалатной крѣпости, равнымъ образомъ заслуживаютъ особеннаго вниманія. Они также описаны Миллеромъ, Палласомъ и въ Сибирскомъ Вѣстникѣ.

Въ горахъ Кентъ-Козланъ, на рѣкѣ Кызыль-Су, впадающей въ Талду, на прелестномъ мѣстоположеніи, стоитъ строеніе двуэтажное *) каменное, крестообразное, сложенное

*) Зданіе сіе описано подробно Г. Броневскимъ, См. Отеч. Записки на 1830 годъ

изъ дикаго камня на извести; пополки въ немъ обрушились, но примѣтно, что они были покрыты красною краскою, а стѣны шпукатурены. На верхнемъ этажѣ вокругъ всего строенія была галлерей и фронтонъ, поддерживаемый чепырьма деревянными колоннами, выкрашенными маспикою, предохранявшею ихъ отъ гнилости. Около сего зданія были и другія, но развалились до основанія; стѣны поросли деревьями шиповника и паволги нарочитой величины. При самомъ Каркалинскомъ Приказѣ, въ пѣномъ ущеліи, гдѣ протекаетъ рѣка Джирымъ-су, воздвигнута стѣна, преграждающая проходъ на обширную долину, окружаемую очень высокими горами, по гребнямъ коихъ проведена стѣна изъ дикаго плитнаго камня, въ иныхъ мѣстахъ въ 7, а въ другихъ въ 5 аршинъ вышиною, и въ 3 аршина толщиною.

Остатки каменной мечети, находящейся въ 95 верстахъ отъ Троицкой крѣпости за рѣкою Тоузакомъ, извѣсны изъ путешествія Палласа. Не далеко отъ сихъ развалинъ есть и другія, но не замѣчательныя.

На берегу рѣки Аягуза, впадающей въ озеро Балхашъ, стоитъ остроконечное зданіе, весьма тщательно построенное изъ каменныхъ глад-

кихъ плитъ. Въ немъ при каменныя спашуи, изъ коихъ двѣ, по словамъ Киргизъ Казаковъ, изображаютъ прославляемыхъ въ сказкахъ любовниковъ: *Баянъ Хана* и *Кузь-Курпачъ*, а прешья ихъ служанку. Вѣрующіе въ подлинность сихъ изображеній приносятъ имъ жертвы.

На берегу Кара-киргия есть развалины палатъ и мечети, называемыя *Джанъ-Ана*. Говорятъ, что тутъ былъ дворецъ одного изъ потомковъ Чингисовыхъ.

Беланъ-Ана развалины города. Они лежатъ при рѣкѣ Сара-су, на одинъ день ѣзды отъ озера Теле-(куль), въ которое она пала. Длина сихъ развалинъ верстъ 6, ширина около одной версты.

На лѣвой сторонѣ Нуры, впадающей въ озеро Каргалджинъ, въ 27 верстахъ отъ ея устья, былъ нѣкогда городъ, по имени *Тотагай*, или *Ботагай*, коего многіе остатки донынѣ существуютъ. Г. Шангинъ видѣлъ ихъ и описалъ (См. Сибир. вѣстникъ 1820 года). Они простираются верстъ на десять. Одно изъ развалившихся зданій, по мнѣнію сего путешественника, служило храмомъ, было построено изъ кирпича, имѣло внутри столпы и стѣны оштукатуренныя. Близъ сего

храма стоялъ другой, подобный ему; а изъ развалинъ, нѣсколько далѣе находящихся, нѣкопоры имѣли до 300 сажень въ длину.

Окрестности рѣки Нуры вообще богаты подобными остатками древности. На правомъ берегу ея, въ 55 верстахъ отъ озера Каргалджина, еще видны значительныя развалины, также описанныя Г. Шангинымъ (см. поэтъ же вѣстникъ 1818 года), равно какъ и два укрѣпленія, у горы *Картъ* лежація, и разрушенная башня въ верховьяхъ Нуры, близъ древней копи мѣдной руды.

Тѣмъ же путешественникомъ осмотрѣны два зданія, лежація на рѣкѣ Якши-Кунъ, одно отъ другаго въ 30 верстахъ. Одно изъ нихъ кирпичное, другое каменное, оба съ куполами и двумя отверстіями, одно на Югъ, другое на Сѣверъ. Киргизы приписываютъ построение сихъ зданій Калмыкамъ или Монголамъ, и почиая оныя святыми, совершаютъ въ нихъ молитвы и жертвоприношенія.

Весьма любопытны остатки древнихъ полевыхъ укрѣпленій, лежащіе близъ рѣчки Акъ-Койракъ. Ихъ всего шесть. Г. Шангинъ говоритъ, что чепыре находящіяся одно отъ другаго саженьхъ въ 100, пятое противъ

средины ихъ близъ рѣчки, а шестое въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ одного изъ крайнихъ укрѣпленій. Всѣ они имѣютъ видъ эллипсовъ, но несомнѣнныхъ: съ восточной стороны бока оплѣвляющагося одинъ отъ другаго пространствомъ сажень въ 60, а съ западной въ 25 сажень. Сии пространства были защищены четверугольными башнями.

Полуостровъ озера Якши-янгиъ укрѣпленъ валомъ простымъ, но правильно усроеннымъ, и, большею частью, изъ порфировыхъ четверугольных камней.

На берегахъ Тургая есть нѣсколько древнихъ могилъ съ спроектированными каменными и кирпичными. Одна изъ нихъ особенно замѣчательна величиною. Она состоитъ изъ насыпи, болѣе 15 сажень вышиною и до 135 сажень въ окружности. Киргизы почитаютъ ее святою и сказывали Капитану Рычкову, видѣвшему ее въ 1771 году, будто она скрываетъ въ себѣ прахъ одного богатыря необыкновеннаго роста.

Нѣсколько далѣе видно было (на Тургаѣ же) четверугольное городище съ развалившимися валами, вѣрами и зданіемъ, коего стѣны имѣли до 9 сажень высоты. Кругомъ его могилы.

На урочищѣ *Байтакъ*, при рѣкѣ Большой Хобдѣ, по увѣреніямъ Киргизовъ, былъ некогда городъ. Нынѣ ширѣ видны развалины зданій, полуизглаженные каналы и признаки пашень. Въ 1750 году спроектированы еще не всѣ были разрушены; подпоручикъ Ригильманъ видѣлъ ихъ и нѣкоторые изъ нихъ срисовалъ.

Киргизы весьма уважаютъ сіе мѣсто и за счастье почитаютъ быть здѣсь погребенными.

Такой же городъ былъ на рѣкѣ Уилѣ, при урочищѣ *Мавли Берди* (или Мавлюмъ-Берди). Рычковъ, въ своей Оренбургской Топографіи, пишетъ, что въ половинѣ прошедшаго столѣтія на семь мѣстъ еще были видны отъ 30 до 40 кирпичныхъ зданій, каналы для пашень и огороды.

По древней, такъ называемой Ногайской дорогѣ, ведущей изъ Сарайчиковской крѣпости къ оспахамъ древняго Ургенджа, есть много развалинъ, а именно:

а) *Узунъ-тамъ*, на лѣвой сторонѣ рѣки Сагызъ, чрезъ которую въ семь же мѣстъ былъ построенъ каменный мостъ, или плына. Оставшіяся отъ нее плиты песчанаго камня еще видны. Говорятъ, что она была сдѣлана по повелѣнію одного изъ сыновей Чингисъ-Хана.

б) *Бокашъ - ауля*, на Эмбѣ.

с) При колодезѣ *Учу-канъ*.

д) На Чинкѣ (краѣ Успѣ-урпу), по словамъ Киргизовъ были при крѣпости.

е) *Купъ-тамъ*, гдѣ находяшся два колодца обложенные кирпичемъ, и около ихъ до 30 разрушившихся каменныхъ зданій.

ф) *Беллули - атай*, посреди Успѣ-урпу. На семъ мѣстѣ, по словамъ Киргизовъ, одинъ изъ ихъ священныхъ поспроилъ мечеть и медресе (училище). Спроенія сїи еще несовсѣмъ развалились до нынѣ. Они были сдѣланы изъ каменныхъ плитъ съ кирпичными сводами. При нихъ находилась колодезь, глубиною сажень въ 30. Спѣна, окружившая сїи спрое- нїя, соспавляла родъ замка и имѣла чешверо ворошѣ, покрытыхъ сводами. Урочище сїе со- спавляетъ довольно примѣтное возвышеніе.

Не въ дальнемъ отъ онаго разстояніи, при урочищѣ *Турукъ*, или *Чурукъ*, находя- ся развалины спроенїй и могилы. Въ спрое- нїяхъ видны каменья споль необыкновенной величины, что трудно объяснить, какимъ образомъ внесены оныя были на свои мѣста. Тушъ же бѣшѣ испочникъ или ключъ хоро- шей воды, цѣлительной силѣ котораго Кир- гизы удивляются.

Кромѣ вышеописанныхъ развалинъ Узунъ- Тамъ, на рѣкѣ Сагызѣ, равно какъ на Эмбѣ, есть еще останки древнихъ поселенїй и ка- наловъ, коими въ оныя доспавлялась вода.

Развалины *Девлетъ-Гирей* лежатъ на за- падномъ берегу Аральскаго моря, прошивъ залива Уду-Кулмагирѣ. Киргизы говорятъ, что тушъ прежде былъ городъ, куда съѣз- жались купцы для торгова. Другіе увѣряютъ что на Аральскомъ морѣ торговля произво- дилась въ городѣ *Кусайтайна*, но гдѣ именно лежалъ сей городъ не извѣстно.

На Илекѣ, близъ озеръ Барби, не далеко отъ Тобола, и въ разныхъ другихъ мѣстахъ степей Киргизскихъ, есть еще многія разва- лины. Не имѣя возможности описать ихъ все, мы заключимъ сїю спашью извѣстіями объ останкахъ древности, до нынѣ суще- ствующихъ на берегахъ рѣкъ Сыра, Кувана, бывшей Яны - Дарьи и на островахъ, ими образуемыхъ.

Число и видъ развалинъ, сохранившихся на рѣкѣ Сырѣ, показываютъ, что берега ея нѣкогда были весьма населены, и что около ея верховья жили люди, образованіемъ и дѣятельностію далеко превосходившіе тушъ народъ, который нынѣ занимаетъ ихъ мѣсто.

Мы разумѣемъ здѣсь оспашки зданій, видимыхъ около Коканпа. Судя по словамъ Азіяпцевъ, оныя должны принадлежать Грекамъ, или Бактріянамъ и Согдіянамъ. Прочія развалины напоминаютъ владычество Чингисидовъ и разноплеменныхъ народовъ, сославлявшихъ спрашныя ихъ ополченія.

Извѣстнѣйшія изъ нихъ суть оспашки города *Джаныкента*, имѣющія нѣсколько верстъ въ окружности и лежація на частъ вѣды опъ лѣваго берега Сыра, и на день опъ устья сей рѣки. Когда и кѣмъ былъ поспроенъ Джаныкентъ, или *Янги-кентъ*, (новое укрѣпленіе) неизвѣстно; но знаменитый Арабскій Географъ Абульфѣда, жившій какъ извѣстно въ XIV столѣтіи, упоминаетъ о немъ подъ именемъ *Янги-Кентъ*. Въ прошедшемъ столѣтіи онъ принадлежалъ Кара-калпакамъ. Поручикъ Гладышевъ, посланный въ 1742 году къ народу сему Россійскимъ Правительствомъ, пишетъ, что онъ нашелъ Джаныкентъ въ развалинахъ, но что въ немъ еще существовали каменные башни съ оградами, и что Ханъ Каракалпакскій жилъ здѣсь. По разсѣянн Каракалпаковъ, мѣста сіи заняты Киргизъ-Казаками, копорые говорятъ, будшо

первобытныя жилища Джанкента выгнаны изъ него были змѣями.

Джиты-кала (семь городовъ) лежатъ на правомъ берегу рѣки Кувана и сославляютъ, не смотря на названіе свое, одно поселеніе, или одинъ городъ, копорый въ прошедшемъ столѣтіи также принадлежалъ Каракалпакамъ. Тутъ нѣтъ нынѣ спроеній, но еще видны рвы, служившіе укрѣпленіемъ, вороша, каналы, и проч.

Джингитъ-кала суть развалины замка, ко-его спѣны имѣли до 5 сажень вышины и, въ концѣ прошедшаго столѣтія, еще были цѣлы вмѣстѣ съ башнями. Мѣсто сіе находится между Сыромъ и Куваномъ, на горѣ Джингитъ.

Куль-кала, *Ковенъ-кала*, *Кулукъ-тамъ*, *Сарлы-тамъ* и *Куюкъ-тамъ* лежатъ на высошемъ ложѣ Яны-Дарьи или близъ онаго; *Бузунъ-гисаръ* на Куванъ-Дарѣ, недалеко опъ раздѣленія ея на пропоки, называемые Бишъ-узякъ.

Мы не говоримъ о развалинахъ *Отрара*, знаменитаго спертію Тамерлана, и другихъ городовъ, выше лежавшихъ на Сырѣ, ибо мѣста сіи не принадлежатъ Киргизъ-Казакамъ: замѣшимъ только вообще, что бе-

рега Сыръ-Дарьи были нѣкогда весьма населены *).

*) Одинъ Бухарецъ, часто посѣщавшій Оренбургъ и слышавшій отъ чужаковъ, разсказывалъ намъ, будтобы въ древнія времена берега Сыра и Аральскаго моря были сполна населены, «что кошка могла прыгнуть изъ Туркестана въ Хи-» ву, перебѣгая съ одной крышки на другую. « Но какой народъ обиталъ въ сихъ мѣстахъ, того онъ не зналъ.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ и ИСТОРИЧЕСКОЕ

РАЗСУЖДЕНІЕ

о

РѢКѢ ЯКСАРТѢ

или

СЫРЪ-ДАРЬѢ, и ЗЕМЛЯХЪ,

КЪ НЕЙ ПРИЛЕГАЮЩИХЪ.

Историческое и географическое разсужденіе о Сыръ-Дарьѣ, здѣсь помѣщаемое, было написано мною прежде, нежели я приспупилъ къ полному *описанію ордѣ Киргизъ-Казыхъ*. Болѣе 6 лѣтъ оспавалось оно у меня въ забвеніи. Въ 1828 году, въ бытность мою въ Парижѣ, я перевелъ оное нѣсколько въ сокращенномъ видѣ на Французскій языкъ, и сообщилъ переводъ мой двумъ знаменитымъ Оріенталистамъ, Господамъ Жоберу и Клапрошу. Одобренный лестнымъ для меня отзывомъ, и въ слѣдствіе онаго удостоенный принятія въ члены Парижскаго Азіатскаго Общества, я предъ отъѣздомъ изъ Франціи, оспавилъ рукопись мою Г. Клапрошу, подъ надзоромъ коего она была напечатана въ *Nouvelles annales des voyages 1828, Fevrier*. Возвратившись вскорѣ послѣ того въ Парижѣ, я воспользовался сокровищами, хранящимися въ Королевской библіотекѣ, и почерпнувъ въ ней многія любопытныя свѣдѣнія о древней Географіи Азіи, измѣнилъ нѣкопорыя частныя моего разсужденія, распространилъ оное и далъ ему пошъ видъ, въ коемъ оно печатается нынѣ.

Я не предполагалъ включитъ оное въ описаніе ордъ Киргизъ-Казачьихъ: ибо имѣлъ намѣреніе въ началѣ вѣзораго тома помѣститъ историческое обозрѣніе народовъ, которыми нынѣшнія земли Киргизъ-Казачьи были обитваемы въ древности. Обстоятельствва не позволили мнѣ исполнитъ сего намѣренія, а потому я почелъ не безполезнымъ замѣнитъ помянутое обозрѣніе спашьею, копорая заключаешъ въ себѣ какъ историческія, такъ и географическія свѣдѣнія древнихъ писателей о Сыръ-Дарьѣ и странѣ, къ ней прилегающей. По содержанію своему, разсужденіе сіе будетъ служить переходомъ отъ *перваго* тома ко *второму*.

ИСТОРИЧЕСКОЕ И ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗСУЖДЕНІЕ О РѢКѢ ЯКСАРТѢ, ИЛИ СЫРЬ-ДАРЬѢ, И ЗЕМЛЯХЪ КЪ НЕЙ ПРИЛЕГАЮЩИХЪ.

Рѣка Сыръ, или какъ обыкновенно говорятъ и пишутъ, *Сыръ-Дарья* а), орошающая безплодныя степи Киргизъ-Казакскія б), и омывающая стѣны многихъ городовъ Туркестана, извѣстна просвѣщенному свѣту съ опдаленнѣйшихъ временъ. Подвиги Кира и Александра Великаго внесли имя ея въ Историю за долго до Р. Х.

Киръ положилъ на лѣвомъ берегу Сыръ-дарьи предѣлъ своей обширной Монархіи, и поспроилъ знаменимый нѣкогда Кирополісъ в); а на правомъ сей славный завоеватель погибъ въ сраженіи съ Массагетскою Царицею Томирою, или Томирисою.

Геродотъ, описавшій происшествіе сіе, оспориваемое многими историками, уже зналъ

а) *Дарья*, въ Татарскомъ языкѣ, есть нарицательное имя всякой рѣки. *Сырѣ* значитъ желтый.

б) Объ истокахъ, теченіи и устьи сей рѣки говорено въ главѣ пятой подъ заглавіемъ *Воды*.

в) См. Страбона Кн. XI.

Сырть, и хопя въ сочиненіяхъ его мы нигдѣ не встрѣчаемъ *Яксарта* (Jaxartes), то есть названія, которое обыкновенно давали рѣкѣ сей Греки и Римляне, но въ Араксѣ его, при описаніи Массагетовъ, узнаемъ нынѣшній Сыръ.

Много было писано о семъ Араксѣ Геродота. Дегинъ а), Фоссъ b) и Гаппереръ c) утверждаютъ, что онъ есть Оксусъ, или нынѣшняя *Аму-Дарья*. Деланозъ d) видитъ въ немъ нынѣшній *Аракс*, выходящій изъ Арменіи, и соединяющійся съ Курою. Байеръ e), Сенъ-Круа f) и Ларше g), полагаютъ, что подъ симъ названіемъ должно разумѣть *Волгу*. Многіе другіе также предлагали свои мнѣнія для разрѣшенія заданной Геродотомъ загадки; но кажется, что рѣшивъ оную и вмѣстѣ согласишь разныя мнѣнія объ ней

а) Erreur d'Herodote sur l'Araxe, въ Hist. de l'académie des inscriptions et belles lettres, tome 36.

b) An. ad Melam. lib III.

c) Einleitung in die synchron. Universalhist. T. I.

d) Sur l'Araxe des Massagètes, см. Hist. de l'académie des inscript. T. 36.

e) De origine et sed. Scytharum. См. Memoriae Acad. Petrop. t. I.

f) Examen des historiens d'Alexandre, Sect. 6.

g) Notes sur le 1er livre d'Herodote.

ученыхъ нельзя лучше, какъ принявъ за основаніе мысль Данвиля а), подтвержденную Геереномъ b) и развишю Кефалидесомъ c), то есть, что Геродотовъ Араксъ есть названіе общее Волгѣ, Сыру, Аму и нынѣшнему Араксу. Началомъ сему мнѣнію служатъ слѣдующіе доводы:

1. Въ древности, нѣсколько рѣкъ носили названіе *Аракса*: одна изъ нихъ, о которой говоритъ Ксенофонъ, была въ Месопотаміи, другая въ Персіи, и Александръ переходилъ чрезъ нее на пути къ Персеполису. По словамъ Страбона, рѣка Пеней въ Фессаліи также называлась Араксъ.

2. Новѣйшіе d) путешественники увѣряютъ,

а) Данвиль первый замѣтилъ, что слово *Аракс* у древнихъ Географовъ есть болѣе имя нарицательное, нежели собственное; но онъ не основалъ на сей мысли своихъ разысканій о Геродотовомъ Араксѣ, ибо полагаетъ почти утвердительно, что именемъ симъ означенъ Оксусъ, или Аму-Дарья. См. Hist. de l'Acad. des inscript. T. 36, статья: Des fleuves du nom d'Araxe.

b) Ideen über die Politik, u. s. w., der Völker der alten Welt.

c) De maris Caspii historia. Книга сія издана Геереномъ, который, будучи въ дружескихъ сношеніяхъ съ ея сочинителемъ, написалъ къ ней предисловіе.

d) Kämpfer, Amoen. exot. p. 299.

что и нынѣ въ Персіи всѣмъ быспрымъ рѣкамъ дается названіе *Арракъ*.

3. Менинскій, въ своемъ *Thesaurus Orientalis*, переводитъ слово *Арракъ*, или *Эрракъ*, прилагательными: *vehemens*, сильный, *vorax*, поглощающій, — копорыя приличны всякой быспрой рѣкѣ.

4. Въ Аракѣ Геродота находимъ мы признаки Волги, Сыра, Аму и нынѣшняго Аракса, между тѣмъ какъ въ описаніи земель, ими орошаемыхъ, Историкъ сей совершенно умалчиваетъ о прехъ первыхъ рѣкахъ и, слѣдовательно, смѣшиваетъ ихъ съ четвертою. Ошдаленность ихъ отъ Греціи и недоспапокъ извѣстій легко могли произвестъ такую ошибку. Не подобное ли сему заблужденіе видимъ мы въ нѣкоторыхъ писателяхъ XVIII столѣтія, копорые, получивъ слабыя свѣдѣнія о походѣ Бековича къ Аму-Дарѣ и узнавъ кое-что о Сырѣ-Дарѣ, смѣшали обѣ рѣки вмѣстѣ, присоединили къ нимъ несущесвующую нынѣ Кызыль-Дарью и изъ всѣхъ прехъ сославили одну, назвавъ ее просто *Дарьей*, то есть, рѣкою.

Оставимъ исчисленіе признаковъ, по копорымъ названіе Аракса принадлежитъ Волгѣ

и Аму; но посмопримъ, гдѣ говоритъ Геродотъ о Сырѣ.

Въ 1-й книгѣ его (§ 201) читаемъ: » Мас- » сагеты сославляютъ многочисленный и » воинспвенный народъ, и живутъ на воспокѣ » за Араксомъ, прошивъ Исседоновъ. «

Въ той же книгѣ (§ 204) далѣе: » Съ во- » спа прилегаешь къ Каспійскому морю » обширная и необозримая равнина. Масса- » геты, прошивъ копорыхъ шель Киръ, за- » нимающъ большую часть сей пространной » равнины «

Здѣсь безъ всякаго сомнѣнія Аракъ есть Сыръ: ибо

1-е Припомнивъ, что Аральское море не только древнимъ, но даже Европейцамъ XIV и XV столѣтій было неизвѣстно, и что до новѣйшихъ временъ полагали будто Сыръ и Аму впадаютъ въ Каспійское море, очевидно находимъ, что рѣка, копорая протекаетъ по обширной равнинѣ, идущей на востокъ отъ Каспійскаго моря, и за копорою жили Мас- сагеты, сослѣды Исседоновъ, не можетъ быть иная, кромѣ Сыра или Аму. Но Аму не должно здѣсь разумѣть потому, что отъ нее на воспокъ идетъ страна большею частью гористая, а не равнина, гдѣ бы могъ помѣ-

спилился народъ *многочисленный*, каковы были Массагеты. Къ тому же, если бы сіи послѣдніе жили на Аму; они бы тогда не были сосѣдами Исседоновъ, копорые, какъ сей часъ увидимъ, занимали земли, на сѣверъ или сѣверо-воспокъ отъ Сыра лежащія. Наконецъ вспомнимъ, что Діонисій Александрійскій, назначающій границею Массагетовъ также Араксъ, явственно опличаетъ его отъ Оксуса, или Аму.

2. Какъ бы мы ни объясняли Геродотово описаніе Скифовъ, во всякомъ случаѣ увидимъ, что его Исседоны (сосѣды Массагетовъ) жили не на Югъ, а на Сѣверъ, или Сѣверо-воспокъ отъ Сыра. Въ 4-й книгѣ своей Исторіи онъ пишетъ: » Спрана, лежащая по ту (т. е. восточную) сторону Танаиса (Дона) » не принадлежитъ Скивамъ; но начало оной » занимаютъ *Савроматы*, или Сарматы, копорые отъ самаго крайняго залива Меопическаго (Азовскаго) моря, проспираются на 15 дней ѣзды къ Сѣверу..... Надъ нами (т. е. далѣе къ Сѣверу), въ спранѣ лѣсистой, живутъ Будины, народъ многочисленный..... На сѣверъ отъ Будиновъ идетъ степь на 7 дней ѣзды..... За степью сею, на Воспокъ, живутъ *Оис-*

сакеты, народъ также многочисленный. Въ степѣ съ ними и въ пѣхъ же мѣстахъ обитаютъ *Турки* (Турсае)..... Подвигаясь на Воспокъ отъ Оиссагетовъ, живутъ во лѣ ихъ другіе *Скифы*, ошдѣлившіеся отъ Царскихъ Скифовъ..... До земель сихъ Скифовъ вся вышеописанная спрана составляетъ равнину, копорой почва плодородна; далѣе земля камениста и пверда. Пройдя значительную часть сей полосы, при подошвѣ высокихъ горъ находящаяся Аргипти..... До сихъ мѣстъ спрана известна; но ту, которая идетъ выше (т. е. на Сѣверъ отъ Аргиптевъ) никто не можетъ описать вѣрно. Высокія и неприступныя горы составляютъ здѣсь непреодолимую преграду..... Что касается до спраны, на Воспокъ отъ Аргиптевъ лежащей, то она, какъ достоверно известно, обитаема *Исседонами*; земли же на Сѣверъ отъ сихъ послѣднихъ лежащія, не знакомы ни Аргиптямъ, ни Исседонамъ. «

Видѣвъ собственными глазами большую часть спраны отъ Дона, чрезъ Волгу, Уралъ и далѣе на Воспокъ идущей, и соображая свѣдѣнія объ ней древнихъ Географовъ съ настоящимъ положеніемъ мѣстъ, не могли мы

не остановившись на мысли, что горы, около которых Геродотъ полагаетъ Аргипевъ, суть горы Уральскія въ Южной ихъ части, а именно около Оренбурга и что Исседоны жили на Востоку отъ нихъ, т. е. въ северной части нынѣшней Киргизъ-Казачьей степи. Мысль сія нѣтъ основательнѣе, что болѣе или менѣе согласна съ предположеніями Гапперера а), Маннерша б), Малышъ - Брюня в), Геерена д), и что она близко подходитъ къ мнѣніямъ другихъ извѣстнѣйшихъ Географовъ. Одинъ только Деланозъ превращеннымъ полкованіемъ Геродота е), силился доказать, что Массагеты и Исседоны жили въ Европѣ; но доказательство его пакъ не основательны, что опровергаются сами собою, особенно въ глазахъ людей, имѣющихъ

а) Гаппереръ (въ *Einleit. in die synchr. Universalhist.* 2 Bd. 2 H.) именно говоритъ, что Исседоны во времена Геродота жили тамъ, гдѣ нынѣ Каракалпаки и прочіе пограничные съ Россіею народы, т. е. Киргизъ-Казакіи.

б) Маннершъ пишетъ (*Geogr. der alten Griechen und Römer*, 4 Bd. 2 Bd.): *Исседоны жили близъ рѣки Сыра.*

в) *Histoire de la géographie*, liv. 5.

д) *Ideen über die Politik*, u. s. w. T. 1, гдѣ говорится, что Аргипевъ должно искать въ Киргизской степи, а слѣдовательно въ тѣхъ же степяхъ находящаяся и сосѣды ихъ Исседоны.

е) *Hist. de l'acad. des inscr.* T. 26.

попографическія свѣдѣнія о земляхъ, принадлежавшихъ некогда Скиѣамъ и ихъ сосѣдамъ. Дегинъ а), опровергнувъ Деланоза, впалъ въ противное заблужденіе, и, желая доказать, что древніе Греки знали Кипай, увѣрялъ, что Геродотъ подъ именемъ *Аргипевъ* разумѣлъ Кипайцевъ. Противъ мнѣнія сего возражалъ въ свое время Данвилъ б). Мы не будемъ повторять справедливыхъ возраженій Данвиля, ни дополнять оныхъ новыми доказательствами, которыхъ найсти можно довольно. Скажемъ только, что самый сей писатель (т. е. Дегинъ), хотя переносилъ Аргипевъ въ Кипай, однако же оставилъ Исседоновъ сосѣдами Массагетовъ, и хотя находилъ въ Араксѣ, на которомъ сіи послѣдніе жили, Аму-дарью, однакожъ думалъ, что тѣ, *которые оный принимаютъ за Сыръ* (вмѣсто Аму) *не противурѣчатъ ни Геродоту, ни Ктезию* в). Это совершенно согласно съ нашимъ образомъ мыслей, равно какъ и съ вышеприведенными выписками изъ Геродота, и полкованіями на нихъ Гапперера и Маннер-

а) Тамъ же, и въ *Mém. de la même Académie*, Tome 35.

б) Тамъ же.

в) *Erreur d'Herodote sur l'Araxe*, въ *Hist. de l'académ.* T. 36.

ша. Всѣ сїи доводы вмѣстѣ, полагая Исседоновъ въ Киргизъ-Казачьихъ степяхъ, на Сѣверной споронѣ Сыра лежащихъ, опредѣляющѣ на той же рѣкѣ мѣсто и для Югозападныхъ сосѣдовъ ихъ, Массагетовъ.

3. Въ дополненіе къ прочимъ доказательствомъ того, что Массагеты жили на Сырѣ, могли бы мы привести мнѣніе еще другихъ новыхъ писателей; но поелику догадки и толкованія, сдѣланныя чрезъ двадцать слишкомъ вѣковъ, не всѣми принимаются за убѣдительные доводы, какъ бы впрочемъ они основательны ни были, то мы ограничимся здѣсь только ссылкой на Страбона, утверждающаго въ XI книгѣ своей, что ближайшіе къ Каспійскому морю Скифы назывались Даями, а жившіе восточнѣе Массагетами, которыхъ Яксартъ отдѣлялъ отъ Согдіанъ. Птолемей въ описаніи *Скиѳіи*, по сую сторону *Имауса* лежащей, также полагаетъ а) Массагетовъ на Сѣверной споронѣ Яксарта, хотя и не на берегахъ онаго. Геродотъ, въ книгѣ IV, § 40, равнымъ образомъ указываетъ на Сырѣ, ибо говоритъ, что источникъ Аракса лежитъ на воспокъ отъ Каспійскаго

моря. Извѣстіе сіе не можетъ быть приложено ни къ одной изъ рѣкъ, впадающихъ въ Каспійское и Аральское моря, кромѣ Сырѣ-Дарьи.

Изъ всего, здѣсь сказаннаго, слѣдуетъ заключить, что Геродотъ имѣлъ нѣкоторыя, хотя неясныя, свѣдѣнія о Сырѣ, и что описаніе Испоріи не обозначилъ настоящаго названія Сыра, смѣшавъ его съ Араксомъ. То же самое сдѣлалъ и Аристотель. Въ его описаніи Аракса узнаемъ мы Сырѣ, Волгу и Донъ.

Чрезъ столѣтіе послѣ Геродота, является въ Испоріи Александръ Великій, и Сырѣ вдругъ дѣлается знакомѣ Грекамъ, нежели теперь намъ; воды его мѣшающіяся съ кровію неуспрашимыхъ Македонцевъ, а на берегахъ его, въ одномъ мѣстѣ, видимъ простершаго отъ раны а) побѣдителя полувселенной, въ другомъ мѣстѣ почти мгновенно возникающій городъ Александрія б), который, подобно столпамъ Геркулесовымъ, осматривается крайнимъ (*ultima*) памятникомъ храбрости опажнѣйшаго изъ завоевателей.

Со временъ Александра встрѣчаемъ рѣку

а) Quintus Curtius, lib. VII, c. 25.

б) Arrianus, lib. IV, c. I.

а) Tab. 7. Asiae, cap. 13.

Сырѣ, во всѣхъ древнихъ Географіяхъ, подъ именемъ *Яксарта*; спрану, на сѣверъ опѣ нее идущую, подъ общимъ названіемъ Скиѣи; а земли, заключающіяся между ею и Аму, подъ наименованіемъ Transoxiana.

Слово *Яксартъ*, Iaxartes, не естъ собственнo Греческое, но занято Греками у Варваровъ, какъ пишетъ Арріанъ а). Основываясь, можетъ быть, на сѣмъ извѣстіи, Сень-Круа б) производилъ оное изъ Монгольскихъ словъ *Икѣ*, большой, и *Сертъ* (soerte) рѣка. Валь с) напрошивъ того утверждаетъ, что слово *Яксартъ* составлено изъ *Така*, ш. е. рѣка, и *Сыртъ*, ш. е. холодная или ледяная: ибо *Яга* и теперь означаетъ рѣку у Финновъ, Югровъ и Вогуличей, а *Сырды* по-Персидски значилъ холодный, замерзшій, а по-Самоядски и Югорски ледь. Подражая Валу, любители этимологическихъ разысканій могутъ съ такимъ же правдоподобіемъ предполагать, что Киргизъ-Казакъ, удержавъ слово *Сырды* или *Сыртъ*, вмѣсто *Така* поставили *Дарья* (которое,

какъ выше сказано, естъ нарицательное имя всякой рѣки на Тапарекомъ языкѣ), и такимъ образомъ составили нынѣшнее названіе *Сыртъ-Дарья*, или *Сырѣ-Дарья*, ш. е. рѣка. Сіе прѣшье словопроизведеніе заслуживало бы не менѣе вѣроятія какъ и вѣпрое, на копоромъ оно основано; но мы не предлагаемъ его попому, что не находимъ никакого соотношенія между рѣкою Сыромъ и Самоядами, или Финнами, живущими опѣ нее нѣсколько тысячъ верстъ. Еще менѣе видимъ мы связи между сими двумя народами, или Вогуличами, и современниками Александра Великаго, или Арріана.

Какъ бы то ни было, и опѣ чего бы ни произошло названіе Яксарта; но мы находимъ оное въ сочиненіяхъ почти всѣхъ древнихъ Географовъ. Большая часть ихъ подѣ симъ именемъ разумѣли и описывали самымъ яснымъ образомъ нынѣшній Сырѣ; только нѣкоторые смѣшали Яксартъ съ Танаисомъ, и по умысленно, какъ сей часть объяснимъ. Еще менѣе число писателей, не опличавшихъ Сыра опѣ Оксуса. Всѣ вѣпроемъ единогласно думали, что Сырѣ равно какъ и Аму, впадаютъ не въ Аральское, но въ Каспійское море. Съ перваго взгляда, всякому знающему на-

а) Arrian. lib. III, cap. 10. Вѣпроемъ Арріанъ въ сѣмъ мѣстѣ пишетъ не Яксартъ, но Орксартъ, или Орксантесъ.

б) Examen crit. des histor. d'Alexandre. Sect. 6.

в) Allgemeine Besch. des Persisch. Reichs. 3 Abschn.

еполящее положеніе сихъ рѣкъ, кажется удивительно, отъ чего Греки, описавъ ихъ теченіе и даже опредѣливъ разстояніе между устьями, приняли море Аральское за Каспійское. Еще замѣчательнѣе, что споль нынѣ очевидное заблужденіе Грековъ было повсюду Europeoскими учеными до позднѣйшихъ временъ. Удивленіе сіе исчезаетъ при внимательномъ разсмотрѣніи общепольспвѣ предмета, насъ занимающаго.

Если прочтемъ путешеспвіе Турнефорта на Воспокъ а), Палласа б) и Георги в) по спранамъ, прилежающимъ къ Каспійскому морю, Испорію сего моря, сочиненную Кефалидесомъ, и наконецъ Еспеспвенную Испорію Бюффона d); если попомъ примѣнимъ ихъ мнѣнія къ виду, свойспвамъ, почвѣ и произведеніямъ мѣспъ, лежащихъ между Каспійскимъ и Аральскимъ морями; если наконецъ вспомнимъ, что многіе древніе Географы считали длину Каспійскаго моря отъ Запада къ Воспоку, и давали оному такое

а) Relation d'un voyage au Levant, t. 1. et 2.

б) Томъ 5.

в) Томъ I.

д) Томъ I, théorie de la terre.

пропаяненіе, которое заключаетъ въ себѣ все нынѣшнее Аральское озеро, по почти не оспается сомнѣнія, что сіе послѣднее есть только опдѣлившаяся часть перваго, и что слѣдовательно оба соспавляли нѣкогда одно водохранилище.

Еще важнѣе въ семъ опношеніи для ученаго міра новѣйшія свѣдѣнія, собранныя въ 1819 году Г. Муравьевымъ, во время его путешеспвія въ Хиву, и Россійскими военными экспедиціями, кои подъ начальспвомъ Г. Берга, бывъ опправлены въ степи Киргизъ-Казаковъ въ 1825 и 1826 годахъ, не только сняли на карту перешеекъ, опдѣляющій Каспійское море отъ Аральскаго, но даже нивелировали сіе проспранспво. Пользные пруды начальника сей экспедиціи и помощниковъ его опкрыли намъ, что помянутый перешеекъ совсѣмъ не покрытъ горами, означенными до сего времени на самыхъ новѣйшихъ карпахъ Русскихъ и Иноспранныхъ, но что онъ соспоитъ изъ плоской возвышенности, идущей съ Сѣвера отъ горъ Мугоджарскихъ и оканчивающейся крупнымъ сканомъ близъ залива Сарамаспъ, у озера Аральскаго, и близъ залива Тюкъ Карасу у моря Каспійскаго. Далѣе возвышеніе

сіе, называемое Киргизъ-Казаками Успъ-урпъ, простирается на Югъ въ видъ преугольника, оканчивающагося подъ сорокъ въпорымъ градусомъ сѣверной широты, не доходя до спараго русла Оксуса, нѣкогда вливавшагося въ Каспійское море, по направленію означенному на картѣ Г. Муравьева. Оконечность Успъ-урпа возвышается надъ равниною, идущую отъ него къ Югу сажень на 20, и имѣетъ видъ морскаго берега съ заливами и мысами, изрытыми водою. Сосѣдственныя племена, по словамъ Г. Муравьева, обыкновенно называютъ эту оконечность спарымъ морскимъ берегомъ. Въ противоположной отъ онаго сторонѣ, Г. Муравьевъ на картѣ своей изображаетъ другой подобный обрывъ или берегъ, такъ что пространство, между обоими заключающееся, составляетъ дно морскаго пролива, на которомъ вездѣ встрѣчаются солёныя и горькія озера. Отъ Демурджена до высотъ Саре Бебе, пошъ же путешествіе находилъ русло изсохшихъ озеръ, и окрестности оныхъ совершенно безплодными и обнаженными. Многіе купцы, ходившіе съ караванами изъ Сарайчика въ Хиву, лично намъ сообщали такое же свѣдѣніе о мѣстахъ нами разсматриваемыхъ.

Къ разсужденіямъ симъ могли бы мы присовокупить мнѣнія нѣкоторыхъ ученыхъ, полагающихъ, что раздѣленіе морей Каспійскаго и Аральскаго послѣдовало отъ возвышенія морскаго дна химическими и механическими осадками. Г. Шангинъ, бывшій въ Киргизской степи въ 1816 году, и сдѣлавшій о многихъ мѣстахъ оной весьма любопытныя минералогическія и геологическія замѣчанія, пишетъ, что онъ видѣлъ тамъ множество круглыхъ холмовъ, проникнутыхъ горькою солью, которая конечно произошла отъ механической осадки раствора, и что тамъ же соль и окаменѣлости черепакожныхъ животныхъ замѣчены имъ повсемѣстно. По такимъ признакамъ Г. Шангинъ полагаетъ, что всѣ мѣста сіи были подъ водою, и что перешеекъ между Каспійскимъ и Аральскимъ морями составленъ осадками а).

Мы не можемъ сказать, чтобы такое мнѣніе было неоспоримо, но увѣрены въ томъ, что Юго-западная часть степей Киргизъ-Казачьихъ представляетъ многіе слѣды пребыванія своего подъ водами морскими. Такъ думалъ Палласъ; позже полагаютъ Ба-

а) Сибирскій Вѣстникъ 1820 года, книжка 2.

Сырѣ, во всѣхъ древнихъ Географіяхъ, подѣ именемъ *Яксарта*; спрану, на сѣверѣ опѣ нее идущую, подѣ общимъ названіемъ Скиѣи; а земли, заключающіяся между ею и Аму, подѣ наименованіемъ Transoxiana.

Слово *Яксартъ*, Iaxartes, не естъ собственнѣно Греческое, но занято Греками у Варваровъ, какъ пишетъ Арріанъ а). Основываясь, можѣтъ бытъ, на сѣмъ извѣстіи, Сень-Круа б) производитъ оное изъ Монгольскихъ словъ *Икѣ*, большой, и *Сертъ* (soerte) рѣка. Валь с) напрошивъ того утверждаетъ, что слово *Яксартъ* составлено изъ *Така*, т. е. рѣка, и *Сыртъ*, т. е. холодная или ледяная: ибо *Яга* и теперь означаетъ рѣку у Финновъ, Югровъ и Вогуличей, а *Сырды* по-Персидски значить холодный, замерзшій, а по-Самоядски и Югорски ледъ. Подражая Валу, любители этимологическихъ разысканій могутъ съ такимъ же правдоподобіемъ предполагать, что Киргизъ-Казаки, удержавъ слово *Сырды* или *Сыртъ*, вмѣсто *Така* поставили *Дарья* (которое,

а) Arrian. lib. III, cap. 10. Впрочемъ Арріанъ въ семъ мѣстѣ пишетъ не *Яксартъ*, но *Орксартъ*, или *Орксантесъ*.

б) Examen crit. des histor. d'Alexandre. Sect. 6.

с) Allgemeine Besch. des Persisch. Reichs. 3 Abschn.

какъ выше сказано, естъ нарицательное имя всякой рѣки на Тапарекомъ языкѣ), и такимъ образомъ составили нынѣшнее названіе *Сыртъ-Дарья*, или *Сырѣ-Дарья*, т. е. рѣка. Сіе прѣше словопроизведеніе заслуживало бы не менѣе вѣроятія какъ и впорѣе, на копорѣ оно основано; но мы не предлагаемъ его попому, что не находимъ никакого соотношенія между рѣкою Сыромъ и Самоядами, или Финнами, живущими опѣ нее нѣсколько тысячъ верстъ. Еще менѣе видимъ мы связи между сими двумя народами, или Вогуличами, и современниками Александра Великаго, или Арріана.

Какъ бы то ни было, и опѣ чего бы ни произошло названіе *Яксарта*; но мы находимъ оное въ сочиненіяхъ почти всѣхъ древнихъ Географовъ. Большая частъ ихъ подѣ симъ именемъ разумѣли и описывали самымъ яснымъ образомъ нынѣшній Сырѣ; только нѣкоторые смѣшали *Яксартъ* съ *Танаисомъ*, и по умышенно, какъ сей частъ объяснимъ. Еще менѣе число писателей, не опличавшихъ Сыра опѣ Оксуса. Всѣ впрочемъ единогласно думали, что Сырѣ равно какъ и Аму, впадаютъ не въ Аральское, но въ Каспійское море. Съ перваго взгляда, всякому знающему на-

спорящее положеніе сихъ рѣкъ, кажется удивительно, отъ чего Греки, описавъ ихъ теченіе и даже опредѣливъ разстояніе между устьями, приняли море Аральское за Каспійское. Еще замѣчательнѣе, что споль нынѣ очевидное заблужденіе Грековъ было повсюду Europeoскими учеными до позднѣйшихъ временъ. Удивленіе сіе исчезаетъ при внимательномъ разсмотрѣніи общепольспвъ предмета, насъ занимающаго.

Если прочтемъ путешеспвіе Турнефорта на Воспокъ а), Палласа б) и Георги в) по странамъ, прилегающимъ къ Каспійскому морю, Испорію сего моря, сочиненную Кефалидесомъ, и наконецъ Еспеспвенную Испорію Бюффона d); если попомъ примѣнимъ ихъ мнѣнія къ виду, свойспвамъ, почвѣ и произведеніямъ мѣспъ, лежащихъ между Каспійскимъ и Аральскимъ морями; если наконецъ вспомнимъ, что многіе древніе Географы считали длину Каспійскаго моря отъ Запада къ Воспоку, и давали оному такое

а) Relation d'un voyage au Levant, t. 1. et 2.

б) Томъ 5.

в) Томъ I.

д) Томъ I, théorie de la terre.

пропаяненіе, которое заключаетъ въ себѣ все нынѣшнее Аральское озеро, по почти не оспается сомнѣнія, что сіе послѣднее еспъ только опдѣлившаяся частъ перваго, и что слѣдовательно оба соспавляли нѣкогда одно водохранилище.

Еще важнѣе въ семъ опношеніи для ученаго міра новѣйшія свѣдѣнія, собранныя въ 1819 году Г. Муравьевымъ, во время его путешеспвія въ Хиву, и Россійскими военными экспедиціями, кои подъ начальспвомъ Г. Берга, бывъ опправлены въ степи Киргизъ-Казаковъ въ 1825 и 1826 годахъ, не только сняли на карту переспеекъ, опдѣляющій Каспійское море отъ Аральскаго, но даже нивелировали сіе проспранспво. Пользные пруды начальника сей экспедиціи и помощниковъ его опкрыли намъ, что помянутый переспеекъ совсѣмъ не покрываетъ горами, означенными до сего времени на самыхъ новѣйшихъ картахъ Русскихъ и Иностранныхъ, но что онъ соспоинтъ изъ плоской возвышенности, идущей съ Сѣвера отъ горъ Мугоджарскихъ и оканчивающейся крупымъ скапомъ близъ залива Сарамасанъ, у озера Аральскаго, и близъ залива Тюкъ Карасу у моря Каспійскаго. Далѣе возвышеніе

сіе, называемое Киргизъ-Казаками Успъ-урпъ, проспирается на Югъ въ видъ прѣугольника, оканчивающагося подъ сорокъ въпорымъ градусомъ сѣверной широты, не доходя до спараго русла Оксуса, нѣкогда вливавшагося въ Каспійское море, по направленію означенному на картѣ Г. Муравьева. Оконечность Успъ-урпа возвышается надъ равниною, идущею отъ него къ Югу сажень на 20, и имѣетъ видъ морскаго берега съ заливами и мысами, изрытыми водою. Сосѣдственныя племена, по словамъ Г. Муравьева, обыкновенно называютъ эту оконечность спарымъ морскимъ берегомъ. Въ противоположной отъ онаго сторонѣ, Г. Муравьевъ на картѣ своей означаетъ другой подобный обрывъ или берегъ, такъ что пространство, между обоими заключающееся, составляетъ дно морскаго пролива, на которомъ вездѣ вспрѣчаются соленья и горькія озера. Отъ Демурджена до высотъ Саре Бебе, пошъ же путешественникъ находилъ русло изсохшихъ озеръ, и окрестности оныхъ совершенно безплодными и обнаженными. Многіе купцы, ходившіе съ караванами изъ Сарайчика въ Хиву, лично намъ сообщали такое же свѣдѣніе о мѣстахъ нами разсматриваемыхъ.

Къ разсужденіямъ симъ могли бы мы присовокупить мнѣнія нѣкоторыхъ ученыхъ, полагающихъ, что раздѣленіе морей Каспійскаго и Аральскаго послѣдовало отъ возвышенія морскаго дна химическими и механическими осадками. Г. Шангинъ, бывшій въ Киргизской степи въ 1816 году, и сдѣлавшій о многихъ мѣстахъ оной весьма любопытныя минералогическія и геологическія замѣчанія, пишетъ, что онъ видѣлъ тамъ множество круглыхъ холмовъ, проникнутыхъ горькою солью, которая конечно произошла отъ механической осадки раствора, и что также соль и окаменѣлости черепакожныхъ животныхъ замѣчены имъ повсемѣстно. По такимъ признакамъ Г. Шангинъ полагаетъ, что все мѣсто сіи были подъ водою, и что перешеекъ между Каспійскимъ и Аральскимъ морями составленъ осадками а).

Мы не можемъ сказать, чтобы такое мнѣніе было неоспоримо, но увѣрены въ томъ, что Юго-западная часть степей Киргизъ-Казачьихъ представляетъ многіе слѣды пребыванія своего подъ водами морскими. Такъ думалъ Палласъ; позже полагаютъ Ба-

а) Сибирскій Вѣстникъ 1820 года, книжка 2.

ронъ Мейендорфъ, Г. Пандеръ и Г. Эверсманъ, осмопрѣвшіе сію спрану глазами спрогихъ наблюдашелей.

Къ доводамъ физическимъ приложимъ нѣсколько историческихъ. Мы уже сказали, что ни одинъ изъ древнихъ Географовъ не упоминаетъ о морѣ Аральскомъ, и что всѣ они единогласно полагали, будто Яксартъ и Оксусъ вливаются въ Каспійское море. Оспавимъ разсужденія объ Оксусѣ или Аму-Дарѣ: ибо новѣйшія открытія показываютъ, что она раздѣлялась прежде на два рукава, изъ коихъ одинъ, изсохшій нынѣ, и оспавившій русло свое весьма примѣтнымъ, впадалъ въ нынѣшнее Каспійское море; по какимъ образомъ могъ втекать въ оное Яксартъ (Сырѣ), отдѣленный отъ него моремъ Аральскимъ и Оксусомъ? Не только нѣтъ сему доказательствъ, но даже нельзя найти предлога къ принятію такого предположенія. Устье Сыра, по мнѣнію большей части древнихъ писателей, находилось тамъ, гдѣ оно находится нынѣ; различіе состоитъ только въ томъ, что они море, принимающее его въ себя, и. е. Аральское, называютъ частью Каспійскаго, и что сіе послѣднее простиралось отъ Воспока на Западъ, по увѣренію

Геродота, на 8 дней пущи, или на 5600 стадій; по словамъ Страбона, на 6000 стадій; а по мнѣнію Птолемея, на 23 градуса. Возьмемъ наименьшее изъ сихъ прехъ измѣреній, и начнемъ считать оное отъ западнаго берега Каспійскаго моря: оно окончится у восточнаго берега моря Аральскаго. Прочія два исчисленія, будучи простираніе, повели бы насъ еще далѣе на воспокъ. Данныя сіи, почерпнутыя изъ сочиненій прехъ знаменитѣйшихъ Географовъ древности, обязываютъ насъ принять одно изъ двухъ предположеній: или *море Аральское никогда составляло часть Каспійскаго*, или *Древніе совѣтъ не знали о существованіи онаго*. Послѣднее было бы весьма трудно доказать, ибо всѣмъ извѣстно, что Александръ Великій доходилъ до Яксарта съ своимъ войскомъ; что онъ построилъ на немъ городъ и населилъ оный отчасти Греками а); что онъ собиралъ свѣдѣнія о морѣ Каспійскомъ и велѣлъ осправить флотъ для описанія береговъ онаго б). Еще болѣе убѣждаемся мы въ нашемъ мнѣніи, когда читаемъ въ Страбоновой Ге-

а) Арріанъ, Кн. IV, гл. I.

б) Тамъ же, Кн. VII, гл. 5.

ографіи а), что Ерапосеенъ, основываясь на наблюденіяхъ многихъ путешественниковъ, опредѣляетъ пространство береговъ Каспійскаго моря въ слѣдующемъ непрерывномъ на правленіи: *Берега Албаніи и Кадузіи составляли 5400 стадій; берегъ, Мардамъ принадлежавшій, до устья Оксуса, 4800 стадій; отъ сей точки до устья Яксарта, 2400 стадій; всего, 12,600 стадій.* Албанія находится на западной сторонѣ Каспійскаго моря, а устье Яксарта лежитъ на восточной сторонѣ Аральскаго моря. Послѣ сего мы спросимъ: если Греки не знали Аральскаго моря, то какъ могли они измѣрять берега его? А ежели они знали оное, въ такомъ случаѣ какъ могли они почитать берегомъ Каспійскаго моря все пространство, заключающееся между Албаніею и нынѣшнимъ устьемъ Оксуса, или между древнимъ устьемъ рѣки сей, впадавшей въ Каспійское море, и устьемъ Яксарта, котораго положеніе не измѣнилось донынѣ?

Мы предлагаемъ здѣсь не догадки и опвлеченныя умствования, но факты, кои опровергнуть трудно и кои ведутъ насъ къ

а) Кн. XI.

заключенію, что во времена Александра море Аральское соспаляло часть Каспійскаго. Въ послѣдствіи времени, хотя можетъ быть и скоро произошло отдѣленіе двухъ помануемыхъ морей; но поелику ни Греческое, ни Римское владычества до устья Яксарта не простирались, а путешественники среднихъ вѣковъ а) были не довольно просвѣщенные наблюдатели Географическаго положенія мѣстъ, по мнѣнію, будто бы Сыръ-Дарья впадаетъ въ Каспійское море, сохранилось до позднѣйшихъ временъ.

Упомянувъ о семъ общемъ заблужденіи, разсмотримъ прочія свѣдѣнія ученыхъ о Сырѣ.

Страбонъ не только зналъ настоящее положеніе сей рѣки, но и объяснилъ б) умышленную ошибку Испориковъ Александровыхъ, которые приняли горы Паропамизусъ за Кавказъ, а Яксартъ за Танаисъ, и пошому смѣшали море Каспійское съ Азовскимъ.

а) Исключая Марко Паоло, коего описанія долго казались баснями, но теперь, благодаря трудамъ и объясненіямъ новѣйшихъ ученыхъ, начинающъ проливать много свѣта на Географію среднихъ вѣковъ.

б) Книга XI.

Все сіе было выдумано съ намѣреніемъ увеличить славу Александра и заспаивъ думать, будто бы онъ, покоривъ Азію, дошелъ до границы Европы, то есть до Дона, и до Кавказа, на копоромъ, какъ на краю извѣстнаго тогда міра, былъ прикованъ Прометей.

Страбонъ упоминаетъ объ Яксартѣ нѣсколько разъ, и, полагая что его источники въ горахъ Индіи а), назначаетъ оный границу между Согдіанами и кочующими Скиоами, изъ копорыхъ главнѣйшихъ называетъ *Саками*, *Даями* и *Массагетами*. Далѣе говоритъ онъ, что Яксартъ былъ предѣломъ Персидской Монархіи, что на немъ споялъ раззоренный Александромъ Кирополисъ, и что устье онаго опять устья Оксуса, по словамъ Паппокла, отстоитъ на 80 фарсангъ и пр. Вообще свѣдѣнія Страбона о Сырѣ довольно вѣрны и точны.

Кирополисъ, о копоромъ онъ говоритъ, надобно искать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Сыръ приближается къ Самарканду: ибо путь было поприще подвиговъ Александровыхъ. Переводчикъ *Назаровъ*, посланный Русскимъ

а) Тамъ же.

Правительствомъ въ 1813 году въ Коканъ, пишетъ а), что близъ сего города ночевалъ онъ въ деревнѣ *Караполясамъ*. Не испорченное ли это названіе Кирополиса?

Плиній сохранилъ намъ названіе *Силинъ* (Sylin), которое давали Сыру жившіе около онаго Скиоы б), и повторилъ что онъ есть Донъ, или Танаисъ, за копорый Біографы Александровы и самъ онъ съ войскомъ приняли его.

Полпоній Мела, не сообщая объ Яксартѣ ничего замѣчательнаго, коротко извѣщаетъ, что онъ течетъ чрезъ степи Скиоии и Согдіаны, и впадаетъ въ восточную часть Каспійскаго моря, называемую Скиоскимъ моремъ с).

Аррианъ, справедливо предпочитаемый прочимъ Исторіографамъ Александровымъ, измѣняетъ обыкновенной своей точности когда говоритъ о Сырѣ и хотя онъ опличаетъ его опять Дона, но все таки

а) Записки о нѣкоторыхъ народахъ средней части Азіи Ф. Назарова. Изд. въ 1821 году.

б) Lib. VI, C. 16. Лангесъ, приводя сіе мѣсто въ своей Географической таблицѣ, приложенной къ наставленіямъ Тимуръ, говоритъ: Sylin (lege Sihoum).

с) De situ orbis, lib. III.

даешъ ему названіе Танаиса, и полагаешъ, что источникъ его находится въ Кавказскихъ горахъ а); иногда же именуешъ *Орксантесъ* б) и *Оксиартесъ* в). Говоря о взятіи Ассександромъ Великимъ споявшаго на сей рѣкѣ города Кирополиса, Арріанъ пишетъ, что войско Македонское вошло въ городъ по высохшему руслу рѣки д). Многимъ ученымъ мѣсто сіе кажется непонятнымъ и сомнительнымъ. Мы находимъ мнѣніе Арріана очень правдоподобнымъ: ибо знаемъ, что не только въ обширныхъ степяхъ Азіи, но и въ Восточной части нашего Государства рѣки часто измѣняютъ теченіе свое во многихъ мѣстахъ. Такъ напримѣръ на обоихъ берегахъ нынѣшняго Урала видны многіе высохшіе русла рукавовъ, по которымъ онъ прежде текъ, и которыя потомъ оставилъ, обратившись въ другую сторону: прибрежные жители обыкновенно называютъ сіи мѣста *старицами*. Хивинцы увѣряли меня, что Аму-Дарья, еще чаще прорываетъ себя

а) De exped. Alexand. lib. III. c. 10.

б) Тамъ же.

в) Тамъ же lib. VII, c. 5.

д) Тамъ же lib. IV.

новыя излучины, заноса старое ложе пескомъ. Наконецъ происхожденіе Яны - Дарьи, о которой въ концѣ сего разсужденія будемъ говорить, и уничтоженіе ея послужающія самыми убѣдительными доказательствами, что обстоятельство упомянутое Арріаномъ, при описаніи взятія Кирополиса, было возможно, шѣмъ болѣе, что Арріанъ говоритъ здѣсь не о высохшемъ ложѣ самаго Яксарта, но разумѣетъ, какъ кажется, высохшій протокъ. Если бы примѣры сіи были извѣстны Целларию и Гаппереру, то можетъ быть первый изъ нихъ не нашелъ бы нужнымъ относить Кирополисъ къ источникамъ Сыра а), а послѣдній не смѣшалъ бы его съ Самаркандомъ б).

Раззоривъ Кирополисъ, Александръ поспроилъ на Сыръ городъ Александрію, которая, какъ пишетъ Арріанъ, была населена Македонянами, разными другими Греками и Варварами в). Гдѣ именно споялъ городъ сей? Которая часть Сыра омывала степи его? — Положительно неизвѣстно. Кефалидесъ, со-

а) Orb. antiq. III, 21.

б) Weltgeschichte Th. II.

в) De exped. Alexand. lib. IV, c. I.

чинилъ упомянутой нами выше Исторіи Каспійскаго моря, думаетъ а), что Александрія, Кирополисъ и Киресхота составляли одинъ и тотъ же городъ, котораго мѣсто назначилъ Птолемей подъ названіемъ одной Киресхоты, и который долженъ быть нынѣшній Ходжантъ. Оспариваемъ въ спорѣ предположеніе о тождествѣ Киресхоты съ Александріею, ибо оно подвержено еще многимъ возраженіямъ; но скажемъ, что мнѣніе Кефалидеса о мѣстоположеніи Александріи очень правдоподобно, и что гораздо основательнѣе искать ее тамъ, гдѣ нынѣ Ходжантъ, или въ окрестностяхъ онаго, нежели при устьѣ Сыра, какъ то дѣлали нѣкоторые извѣстные ученые б). Александръ, рѣшившійся перейти рѣку сію изъ одного славолубія, и направившій путь къ ней, по словамъ Арріана, отъ Мараканды (Самарканда), конечно избралъ для переправы своей чрезъ Сыръ мѣсто, лежащее не близъ впаденія его въ море, которое отдѣлено отъ Самарканда безводными и глубокими песками Кизиль-Кумъ по крайней мѣрѣ на 15, а можетъ быть и

а) De fluviis mare Caspicum et l. Aral subeunt. P. 2.

б) Шпренгель въ Geschichte der geograph. Entdeckungen.

на 20 дней пути; но перешелъ ее гдѣ нибудь около Кокана или Ходжанпа, куда могъ поспѣть въ четвертую долю времени, и несравненно удобнѣйшею дорогою по краю населенному. Еще убѣдительнѣйшее сему доказательство находимъ въ Квинтѣ Курціѣ а), который ясно говоритъ, что герой его прибылъ отъ Сыра къ Самарканду въ четвертый день. Маннертъ б) также полагаетъ, что Александрія стояла около нынѣшняго Ходжанпа.

Птолемей математически опредѣляетъ какъ источникъ, такъ устье и теченіе Сыра с). По словамъ его, рѣка сія имѣетъ свое начало подъ 43° широты и 125° долготы, а впадаетъ въ Каспійское море подъ 48° широты и 97° долготы, принимая въ себя многія рѣки, изъ которыхъ двѣ значительнѣйшія называютъ онъ *Баскатиъ* и *Демусъ*, или *Дилусъ*. Первая влилась въ Яксартъ подъ 47° 30' широты и 121° долготы, а выходила изъ горъ подъ 43° широты и 123° долготы. Вторая, то есть *Демусъ*, имѣла

а) Lib VII, c. 24.

б) Geogr. der alten Griechen und Römer T. IV.

с) Tabula VII. Asiatic, c. 12, 14.

свое устье подъ 47° широты и 123° долготы; а источникъ подъ 43° широты и 124° долготы. Слѣдовательно обѣ впадали въ него съ лѣвой стороны.

Если бы Птолемей не опредѣлилъ истоковъ сихъ двухъ рѣкъ, то намъ оставалось бы только, подражая Маннершу и нѣкоторымъ другимъ ученымъ, приписать древнія названія ихъ копорымъ нибудь изъ малыхъ рѣкъ, нынѣ около Кокана или Адерканша въ Сыръ впадающихъ; но путешествія новѣйшія открываютъ намъ, что ни одна изъ нихъ ни величиною, ни положеніемъ своимъ не подходитъ ни къ Демусу, ни къ Баскапису.

Мнѣніе знаменитаго Маннерша и его послѣдователей мы не можемъ принять по двумъ причинамъ:

1-е Птолемей полагаетъ, какъ мы сей часъ видѣли, что устье Демуса находится подъ 47° , а устье Баскаписа подъ $47^{\circ} 30'$ широты; а Ходжаншъ находится, по опредѣленію Абульфеды а) и по новѣйшимъ картамъ, подъ $41^{\circ} 25'$. Адерканшъ еще южнѣе цѣлымъ градусомъ. Слѣдовательно, между широтами

а) Prolegom. Abulfedae, въ *Bisfings Magazin*.

сихъ городовъ и двухъ Птолемеевыхъ рѣкъ видимъ опъ 6 до 7 слишкомъ градусовъ разницы. Если теперь, принявъ мнѣніе шѣхъ, копорые полагаютъ, что Птолемей б) подвинулъ всю Среднюю Азію слишкомъ на сѣверъ (мнѣніе, впрочемъ, подлежащее сомнѣнію), уменьшивъ широты его двумя градусами, то и тогда найденная разница будетъ превоспираться опъ 4 до 5 градусовъ широты, или опъ 400 до 500 слишкомъ верспъ, разспоянія.

2-е. Всѣ рѣчки, около Ходжанша и Адерканша, съ лѣвой стороны въ Сыръ вливающиеся, очень малы. Если бы Баскаписъ, величиною или прспранспвомъ теченія своего, и могъ подходитъ къ нимъ, то Демусъ, прспяженіемъ своимъ опъ юго-воспока на сѣверо-западъ, далеко превосходитъ ихъ. Онъ, по опредѣленію Птолемеемъ его начала и устья, орошалъ спрану, имѣющую чепыре градуса широты (опъ 43° до 47°), — каковое разспояніе и въ прямомъ направленіи дол-

б) Говоримъ здѣсь о широтахъ; что касается до долготъ, то почти единогласно признано, что Птолемей перенесъ оныя слишкомъ далеко на воспокъ; но мы здѣсь на нихъ и не опираемся.

жно бы соспавишь болѣе 420 верспъ: если же исчислишь всѣ излучины, копорыя на семъ пути должна необходимо сдѣлать всякая рѣка, то выйдетъ, что все теченіе Демуса соспавляло по крайней мѣрѣ 75 или 85 географическихъ миль, то есть, отъ 525 до 600 верспъ. Изъ рѣкъ же, около Ходжан-та или Адерканна впадающихъ въ Сыръ съ лѣвой стороны, нѣтъ ни одной, копорая бы проспекала хотя половину таковаго пространства.

Еще менѣе возможно искать Демуса или Баскаписа между Ходжанпомъ и Аральскимъ моремъ, ибо на семъ пространстве Сыръ не принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны ни одной рѣки.

И такъ спросишь чипашель: гдѣ же текутъ Птолемеевы рѣки?

Намъ кажется, что онѣ не существуютъ болѣе; что онѣ впадали въ Яксартъ тамъ, гдѣ нынѣ прилегаютъ къ нему обширные пески Кызылъ-Кумъ, и что пески сіи занесли ихъ совсѣмъ. Къ такой догадкѣ должны мы будемъ прибѣгнуть и далѣе, говоря о рѣкѣ *Кендерликъ*, копорая, по описанію, заключающемуся въ первой Россійской Географіи, впадала въ Сыръ съ правой стороны. Пред-

положенія сіи не могутъ не показаться дерзкими въ Европѣ; но смѣемъ увѣришь чипашелей нашихъ, что въ безводныхъ и песчаныхъ степяхъ Азіи переменна теченія рѣкъ и даже самое уничтоженіе ихъ не новы. Убѣдительнѣйшій примѣръ тому найдемъ въ концѣ сего же самаго разсужденія, когда будемъ говорить о появленіи и уничтоженіи Яны-Дарьи. Другою и сильною опоро нашему мнѣнію служишь *Кизиль*, или, какъ нѣкоторые Европейцы ее называли, *Кесель-Дарья*, копорая всѣмъ Географамъ въ прошедшемъ столѣтіи была извѣстна, о копорой говоришь и Абулгази Баядуръ въ своей Исторіи, и копорая нынѣ не существуетъ.

По словамъ Птолемеева, Яксартъ орошалъ водами своими три страны: землю Саковъ, Согдіану и Скиѣю по сю сторону *Имауса*. Въ первой, на правомъ берегу его, жили *Комары* и *Караты*. Во второй, на лѣвой сторонѣ, *Аніазы* (Aniases) *Дрепсіаны*, проспировавшіеся до Оксуса; Тахоры и Яціи (Iatü). Въ Скиѣи, сѣверный берегъ Сыра занимали *Яксарты*, народъ многочисленный, а около устья обитали съ южной стороны *Аріаки*.

Амміанъ Марцеллинъ, описывая Среднюю

Азію, сверхъ Яксарта, впадающаго въ Каспійское море, говоришь объ рѣкѣ Араксѣ а), которая вмѣстѣ съ Димасомъ (вѣроятно Птолемеевъ *Демусъ*) составляла обширное (*longe lateque diffusa*) озеро Оксіанское (*oxiarpalus*). Извѣстіе сіе можетъ быть есть первый, хотя темный лучъ Географическихъ познаній объ озерѣ Аральскомъ, и заслуживаетъ подробнаго разсмотрѣнія. Птолемей, еще прежде Амміана, мимоходомъ упомянулъ объ озерѣ Оксіанскомъ, но не сказалъ какаго рѣка составляетъ его. Мы не займемся здѣсь разысканіями по сему предмету, ибо онѣ отвлекли бы насъ весьма далеко; мы скажемъ только, что Амміанъ явственно называетъ Сыръ *Яксартонъ* (*Iaxartes*), когда говоритъ о Яксартахъ, Галактофагахъ и другихъ сосѣдственныхъ съ ними народахъ.

У *Квинта Курція* Сыръ встрѣчаемъ не подъ именемъ Яксарта, но подъ именемъ Танаиса, или Дона в). Умышленное заблужденіе сіе всѣмъ извѣстно, и, какъ сказали мы выше, было обнаружено еще Спрабономъ. Повторять объясненіе онаго не нужно: споишь

a) Ammian Marc. lib. XXIII. §. 6.

b) De rebus gest. Alexandri magni.

только взглянуть на карту, дабы увѣриться что Александръ, послѣ завоеванія Бактріаны и Согдіаны, пошелъ на Скифовъ, жившихъ не по Дону, а по Сыру.

Кто читалъ и любилъ Курція, тотъ конечно здѣсь вспомнитъ, какъ конница Александра на берегахъ Сыра спорила съ пѣхотою о чести и удовольствіи нести на плечахъ своего раненаго вождя а); тотъ вѣрно повторитъ слова, которыми Александръ убѣждалъ собранный имъ совѣтъ перейти чрезъ Сыръ; тотъ представитъ себѣ здѣсь радость и превращающійся въ стремительное послушаніе ропотъ упомянутыхъ побѣдами Грековъ, при одномъ появленіи героя ихъ, невыходившаго нѣсколько времени изъ шатра своего по причинѣ раны; тотъ наконецъ долженъ развернуть историческую картину Курція, и прочитавъ въ ней прекраснѣйшую рѣчь пословъ Скифскихъ Александру б).

Неизвѣстный Равенскій Географъ, жившій, какъ полагаютъ, около VII столѣтія, приписаніи Гирканіи упоминаетъ о Яксартѣ в) только мимоходомъ.

a) Ibid. lib. VII. c. 24.

b) Ibid. lib. VII. c. 29.

c) Ravennatis Anonymi Geogr. edit. Gronovii lib. III.

Теперь слѣдовало бы намъ говорить объ описаніяхъ и свѣдѣніяхъ Марка Паоло, Асцелина, Планта-Карпина и Рубруквиса, или Руисбрука, которые въ XIII вѣкѣ всѣ путешествовали по Азіи, и были въ окрестностяхъ Каспійскаго и Аральскаго морей, а слѣдовательно могли сообщить намъ о положеніи ихъ, равно какъ и о рѣкахъ, въ нихъ впадающихъ, самыя достоверныя извѣстія. Но къ сожалѣнію описанія ихъ столь сбивчивы, что до нынѣ весьма мало принесли пользы Географіи, особенно той страны, которую мы разсматриваемъ. *Руисбрукъ*, на пути отъ Багья къ Мангу Хану, говоритъ б) о какой-то большой рѣкѣ, которая выходя изъ горъ, течетъ въ страну, на Юго-востокъ отъ Яика лежащей и перетекаетъ въ болотахъ. На ней стоялъ маленькій городокъ *Кенкатъ*, гдѣ были виноградники и дѣлали вино. По всему кажется, что рѣка сія не иная, какъ Сыръ: ибо сѣвернѣе, въ нынѣшней Киргизской степи не было ни городовъ, ни виноградниковъ. Впрочемъ Рубруквисъ не называетъ рѣки сей.

Марко Паоло, къ трудамъ котораго новѣй

а) Voyage de Rubruquis c. 24. dans le recueil de Bergero

шіе ученые начинаютъ имѣть большое уваженіе, не говорятъ ничего яснаго объ Яксартѣ или Сырѣ. Въ разсказахъ прочихъ путешественниковъ XIII столѣтія непрерывно встрѣчаемъ ошибки, запутанности и басни, а попому не мудрено понять, какимъ образомъ мнѣніе, будто бы Сыръ и Аму впадаютъ въ Каспійское море, — сохранилось до новѣйшихъ временъ.

Хотя Данвиль а) и пишетъ, что Аральское озеро показано на какой-то картѣ б) земнаго шара (dans une espèce de mappemonde), которую относитъ онъ (неизвѣстно почему) къ концу XIII столѣтія; но вѣроятно, что карта сія (если она и дѣйствительно такая древняя), была совершенно неизвѣстна, ибо еще нѣсколько столѣтій послѣ того, Аральское озеро не имѣло мѣста ни въ одной Географіи.

Англичанинъ *Дженкинсонъ*, ѣхавшій изъ Аспрахани въ Бухару въ 1558 году, первый

а) Des fleuves du nom d'Araxe, въ Hist. de l'acad. des ins. et des b. l. T. 36.

б) Карта сія кажется есть та же, которая приложена къ книгѣ Gesta Dei per Francos. Мы имѣли случай видѣть ее въ Королевской Библиотекѣ въ Парижѣ.

изъ Европейскихъ путешественниковъ узналъ и написалъ, что рѣка Сыръ впадаетъ не въ Каспійское море, а въ озеро на Сѣверо-востокъ отъ него лежащее. Но въ картѣ, имъ изданной въ Лондонѣ въ 1562 году, онъ какъ озеру сему, такъ и рѣкамъ, въ него текущимъ, назначилъ мѣста сполъ неправильно, что болѣе запущалъ, нежели исправилъ Географическія свѣдѣнія объ Азіи; а именно: вышепомянутое озеро, называемое имъ озеро *Китаія*, лежашъ въ его картѣ на Сѣверо-востокъ отъ вершинъ Урала и Камы; изъ него течетъ на Западъ рѣка Обь; а съ Юга впадаетъ въ него рѣка Сыръ, принимающая въ себя съ лѣвой стороны какую-то рѣку *Амой*; населяющая же Аму, или Оксусъ, подъ названіемъ *Узусъ* течетъ по прежнему въ Каспійское море. Къ симъ заблужденіямъ надобно присоединить, что Дженкинсонъ, въ другомъ мѣстѣ своего путешествія, котораго текстъ несогласенъ съ помянутою его картою, называетъ *Синиль морель* западный заливъ Каспійскаго моря, тогда какъ всѣмъ, занимающимся Русскою Исторіею, извѣстно, что *Синее* море есть Аральское.

Олеарій, плававшій по морю Каспійскому въ 1637 году, крикикуетъ понятія объ

ономъ древнихъ Географовъ, и попомъ говоришъ самъ, что въ него впадаютъ Оксусъ и Орксаншесъ, или Сыръ а). Онъ даже не излагаетъ догадокъ своихъ о существованіи Аральскаго озера, о которомъ извѣстныя ему (какъ видно изъ цитировъ) неясныя свѣдѣнія Дженкинсона заслуживали изслѣдованія, или по крайней мѣрѣ опроверженія.

Миссіонеръ *Аврилъ* б), бывшій въ Персіи и Аспрахани въ концѣ XVII столѣтія, опять увѣрялъ, будто бы Оксусъ впадаетъ въ Каспійское море. Еще удивительнѣе, что въ картѣ, приложенной къ путешествію *Лебрюна*, или *Дебрюна*, чрезъ Россію въ Персію и напечатанной въ 1718 году с), Аральскаго озера еще нѣтъ въ опредѣльномъ видѣ, и рѣка Сыръ, соединяясь съ Яикомъ или Ураломъ, течетъ въ море Каспійское. Впрочемъ, всѣ извѣстія сего путешественника о Каспійскомъ морѣ и впадающихъ въ него рѣкахъ показываютъ великое невѣжество.

Русскіе съ давнихъ временъ знали истин-

a) Voyage d'Olearius lib. IV.

b) Voyage en divers états d'Europe et d'Asie.

c) Voyage de C. le Brun par la Moscovie en Perse et aux Indes orientales.

ное положеніе *Синяго* или Аральскаго моря и рѣки Сыра; но до конца XVII столѣтія они споль мало имѣли сношеній съ Европою, что свѣдѣнія ихъ объ Азіи не могли принести ученому міру никакой пользы.

Въ любопытной Русской Географіи, извѣстной подъ именемъ *Книги Большому Чертежу* и писанной, какъ думаетъ Карамзинъ, а) при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, то есть въ концѣ XVI столѣтія, находимъ слѣдующія б) извѣстія:

» А отъ *Хвалисскаго* (Каспійскаго) моря до
» *Синева* (Аральскаго) моря на лѣпній на сол-
» нечный возходъ прямо, 250 верстѣ. А Си-
» нимъ моремъ до устья Сыра рѣки 280
» верстѣ «

Далѣе читаемъ:

» Въ Синее море съ востоку впала рѣка
» Сырь, а въ Сырь рѣку пала рѣка Кендер-
» ликъ. А рѣка Кендерликъ вытекла изъ Улу-
» цовой горы двумя прошоки. А отъ горы,
» Кендерлика рѣки прошоку приспа приид-
» ца въ верстѣ. «

Кендерликъ сей сполько же намъ извѣстенъ

а) Искор. Гос. Рос. Томъ X. стр 259.

б) См. Кн. Боль. Чер стр. 113 и далѣе.

теперь, какъ *Птолемея* *Демусъ* и *Баска-
тисъ*: ни одинъ изъ Русскихъ, въ печеніи
послѣднихъ спа лѣтъ спранснвовавшихъ по
спенямъ Киргизскимъ, въ разныхъ направле-
ніяхъ, не видалъ сей рѣки; ни одинъ изъ
Киргизъ-Казаковъ, непрерывно прѣзжаю-
щихъ на границу Русскую, не знаетъ ее.
Изъ всѣхъ вопросовъ, копорые я въ печеніи
двухлѣпнихъ сношеній моихъ съ сими Азіяп-
цами, дѣлалъ имъ, и изъ новѣйшихъ картъ,
Инженерами нашими¹ составленныхъ, видно
только то, что Сырь не принимаетъ въ
себя ни одной рѣки, копорая положеніемъ и
спранспвомъ печенія своего хотя сколько
нибудь подходила бы къ описанію *Кен-
дерлика*.

Обстоятельство сіе онаят заспавляетъ
насъ прибѣгнувъ къ предположенію нашему,
относительно *Демуса* и *Баскаписа*, и копо-
рое, хотя кажется слишкомъ рѣшительнымъ,
не основано на физическихъ свойствахъ пе-
счаныхъ спеней и на примѣрахъ, нами уже
приведенныхъ. Словомъ сказавъ, мы думаемъ,
что Кендерликъ или совсѣмъ занесенъ пес-
комъ, или, раздѣлившись на нѣсколько рука-
вовъ, составилъ копорыя нибудь изъ малень-
кихъ рѣчекъ, въ срединѣ Киргизскихъ спеней.

ней нынѣ текущихъ и исчезающихъ въ озерахъ.

О впаденіи другихъ рѣкъ въ Сыръ ничего не говорится въ книгѣ Большому Чертежу; но въ ней означены города, на Сыръ лежащіе такимъ образомъ:

» А отъ устья рѣки Кендерлика 150 верстѣ,
» съ лѣвой стороны рѣки Сыра, городъ *Сунакъ*, проливъ Карачаповой горы. «

По мѣстоположенію и сходству именъ должно думать, что это нынѣшній *Саганакъ*, лежащій проливъ горы *Каратау*, но не на лѣвомъ, а на правомъ берегу Сыра. Намъ кажется что здѣсь въ текствѣ ошибка, внесенная переписчиками рукописи, до напечатанія оной. вмѣсто словъ: *съ лѣвой стороны рѣки Сыра городъ*, вѣроятно было первоначально написано: *съ лѣвой стороны, на рѣкѣ Сыръ городъ*. Маловажная поправка сія совершенно измѣняетъ смыслъ. Если бы она была принята, тогда выходило бы, что Сунакъ стоялъ на *Сыръ*, съ лѣвой стороны *Кендерлика*, а не на лѣвомъ берегу *Сыра*, какъ выходитъ теперь.

Къ предположенію сему ведетъ насъ и то, что далѣе описываются въ той же книгѣ города, на правой сторонѣ Сыра лежащіе,

и мѣста ихъ опредѣляются по разстоянію отъ того же Сунака; между тѣмъ сочинитель не переноситъ чипашеля съ одного берега на другой. Слѣдовательно, если принять, что Сунакъ стоялъ на лѣвой сторонѣ Сыра, то сюда же должно перевести и сосѣдственные съ нимъ Ясырванъ и Туркеспанъ, что будетъ нелѣпо. Для почтѣннѣшаго убѣжденія, пусть всякій прочтетъ продолженіе производимой нами выписки:

» На рѣкѣ же на Сыръ, отъ Сунака города
» 90 верстѣ, городъ *Ясырванъ*. А отъ Ясыр-
» вана города 100 верстѣ городъ *Тюркустанъ*,
» отъ Сыра рѣки отъ берега 20 верстѣ.
» А отъ *Тюркустана* 140 верстѣ на рѣкѣ
» на Сыръ городъ *Арканъ*. «

Названіе *Тюркустанъ* объясненій не требуетъ: всякій самъ видитъ въ немъ *Туркестанъ*, имѣющій нынѣ мѣсто близъ Сыра, во всѣхъ картахъ Азіи. *Ясырванъ* есть конечно *Савранъ*, стоящій близъ Сыра, между Саганакомъ и Туркеспаномъ, и показанный на картѣ части *Средней Азіи*, которая въ 1816 году была издана въ Петербургѣ отъ Дѣпо Картъ. Объ *Арканѣ* не можемъ мы ничего сказать; но будемъ чипашъ далѣе книгу *Большому Чертежу*:

»А онъ Аркана 60 верстъ на полуденной
»сторонѣ городъ *Янгурганъ*, онъ Сыра рѣки
»10 верстъ«

Здѣсь рѣшишельно сочинитель подтвер-
ждаетъ справедливостъ нашей догадки: онъ
переноситъ насъ съ сѣверной стороны Сыра
да полуденную и слѣдовашельно даетъ намъ
разумѣть, что прежде описанные имъ горо-
да *Сунакъ*, *Ясырванъ*, *Тюркустанъ* и *Арканъ*
лежатъ на сѣверномъ или правомъ, а не на
лѣвомъ (какъ выше сказано) берегу Сыра.

Послѣ того спавишь онъ близъ рѣки Сы-
ра города *Аккурганъ*, *Сайрямъ* и *Ташкуръ*,
или Ташкеншъ.

Теперь обратимся къ восточнымъ писа-
телямъ, копорыхъ извѣстїя о подлинномъ
печенїи и успѣхъ Сыра самыя древнѣйшія.

Они обыкновенно называютъ его: *Сигунъ*
или *Сейхунъ*, иногдаже рѣкою городовъ Ша-
ша а), *Ходжента*, и другихъ мѣстъ, чрезъ
копорыя она протекаетъ. Спрана, лежащая

а) Городъ *Шашъ* есть нынѣшній Ташкеншъ. Имя его
есть испорченное слово *Джаджъ*. См. Турецкую Географію
Кіашиба Челеби, извѣстную подъ названіемъ *Джиганъ Нули*,
Гл. 16. Мы пользовались рукописнымъ переводомъ оной на
Французскій языкъ.

между Аму и Сыромъ, носитъ у нихъ назва-
ніе *Турана*, а чаще *Мавераннагара*. Въ бук-
вальномъ переводѣ Маверальнагаръ значишь:
за рѣкою; а рѣка, копорая шуть подразу-
мѣвается, есть Оксусъ, или Аму: слѣдова-
шельно Маверальнагаръ поже, что *Transoxi-*
ана, всѣмъ извѣстное Лашинское наименова-
ніе той же самой спраны. Земли, по сѣвер-
ную сторону Сыра лежащія, назвали Арабы
Уара-ас-Сейхунъ, т. е. за *Сигуномъ* а).

Что касается до названія *Сыръ* (желтый),
то мы не встрѣчаемъ онаго у Арабскихъ
Географовъ; но знаемъ, что рѣка, его нынѣ
носящая, уже именовалась такъ жившими
по берегахъ ея Турецкими племенами во вре-
мя похода Монгольскаго Хана Гулаку въ Пер-
сію, то есть въ 1253 году.

Бинъ (или *Ибнъ*) *Гаукаль*, жившій, какъ
полагаютъ, въ X столѣтїи, и послѣдуя ему
Абулфеда, Географъ XIV вѣка, пишутъ что
Сигунъ или *Сыръ* выпекаетъ изъ тѣхъ
мѣстъ, гдѣ оканчиваются земли, населенныя
народомъ Турецкаго племени, подъ 91° 20'
долготы и 42° 25' широты; что съ начала

а) Herbelot Bibli. Orient. подъ словомъ *Sihoun*. стр. 808,
édition de MDCXCVII.

идеть онъ на Юго-западъ къ Ходжанпу, лежащему около $90\frac{1}{2}^{\circ}$ долгошы подь $41^{\circ} 25'$ широты; что опъ сего города поворачиваетъ на Сѣверъ къ Фарабу (Ошрару), копорого долгоша $88\frac{1}{2}^{\circ}$, а широта 44° ; и наконецъ, пройдя Янги-Кеншъ (Джанкеншъ), сполщій подь $86\frac{1}{2}^{\circ}$ долгошы и 47° широты, впадаетъ въ Харезмское (Аральское море а).

Бакуви, прозванный *Якути*, и жившій въ началѣ XV столѣтія а), повторяетъ почти то же о существованіи (Аральскаго) Каризмского озера и рѣкъ, въ него впадающихъ.

Улугъ-бекъ, внукъ Тамерлана и знаменитый Азіяпскій Астрономъ, живя въ Самаркандѣ, не могъ не знать истиннаго положенія рѣки Сыра, и пошому опредѣлилъ широту и долгошу главнѣйшихъ мѣстъ, на ней лежащихъ с). Сочиненія его въ совокупности съ Геогра-

а) Prolegomena Abulfedae ad opus geographicum, въ магазинѣ Бюшинга. Долготу мѣстъ считалъ Абульфедъ опъ берега Атлантическаго океана, и пошому самъ предваряетъ, что меридіанъ его 100 градусами западнѣ того, который проходитъ чрезъ ошрова Канарскіе.

б) Exposition de ce qu'il y a de plus remarquable sur la terre; переводъ Дегиня, помѣщенный во 2-мъ томѣ des Notices et extraits de la bibliot. du Roi.

с) Hudson geographi minores T. III.

фію Ибнъ-Гаукаля и Абульфеды, кажется, должны были уснановишь во всемъ Воспокъ положительное мнѣніе объ ушъ Сыра въ Аральское или Харезмское море; однакожъ мы читаемъ въ *Джиганъ - Нула* (*Зеркаль міра*), что во время Кяпиба Челеби, ш. е. въ XVII столѣтіи, Географы еще думали различно о семъ предметѣ а). Одни полагали, что Сигунъ впадаетъ въ Каспійское море; другіе что онъ перяетъ б) въ пескахъ; третіи, послѣдуя Ибнъ - Гаукалю и Абульфедѣ, знали насоящее его ушье. Къ симъ послѣднимъ присалъ и самъ Кяпибъ Челеби, копорый даетъ Сыру сверхъ названій, нами вычисленныхъ, имена городовъ *Шахрухи*, *Джаджа* (поже, что Шашъ или Ташкеншъ, какъ сказано выше) и пр., и полагаетъ, что оный, не доходя до Ходжанпа, принимаетъ въ себя рѣки *Гарзабъ* и *Дусъ*. Ни та, ни другая изъ сихъ рѣкъ не приводитъ насъ въ такое недоумѣніе, какъ Демусъ, Басканишъ и Кендер-

а) Джиганъ-Нума Гл. 16.

б) Довольно странно видѣть въ семъ числѣ Султана Ба. бера, копорый бывъ повелителемъ *Ферганы*, обладалъ частію береговъ рѣки Сыра, и долженъ былъ знать ея ушье См. Mémoires relatifs à l'Asie, par Klaproth. T. II.

ликъ. Около Ходжанпа впадающъ въ Сыръ
многія маленькія рѣки, коихъ названія намъ
не всѣ извѣстны, и поелику Турецкій Гео-
графъ нигдѣ не говоритъ, чѣмъбы его *Гар-*
базъ и *Дусъ* были значительны, то легко
можетъ быть, что онѣ находясь въ числѣ
помянутыхъ малыхъ рѣчекъ, и носятъ до-
нынѣ тѣже названія.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

